

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 18 (675)

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С МОСКОВСКИМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
УНИВЕРСИТЕТОМ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Москва • 2017

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 18 (675)

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
УНИВЕРСИТЕТОМ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Продолжается плодотворное взаимодействие Совета Федерации с МГУ имени М.В. Ломоносова. На университетских площадках регулярно проводятся совместные мероприятия по широчайшему спектру вопросов. Так, 7-9 декабря 2016 г. состоялся третий семинар-совещание для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации. В его рамках прошел ряд заседаний «круглых столов», организованных учеными университета, в частности: «Современные проблемы и достижения научного знания», «Возможности ситуационных центров субъектов Российской Федерации в законодательном обеспечении развития цифровой экономики», «Ключевые задачи бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе». Руководители региональных парламентов – участники семинара проявили большую заинтересованность в указанных «круглых столах».

22 июня 2015 г. на базе МГУ имени М.В. Ломоносова под Председательством В.И. Матвиенко прошло совместное заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции». Впервые два консультативных органа, в составе которых представлены ученые университета и лично ректор В.А. Садовничий, собрались вместе для обсуждения вопросов научно-технологической кооперации в рамках евразийского интеграционного процесса. Участники совместного заседания приняли Итоговый документ.

Одной из содержательных площадок для обмена экспертными мнениями остается научный семинар «Реалистическое моделирование», который проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с экономическим факультетом МГУ. 26 февраля 2016 г. состоялось заседание семинара на тему «Подходы, способы, методы, применяемые при оценке коррупции. Механизмы и формулы расчёта соответствующих рейтингов и индексов». Тема семинара, прошедшего 11 ноября 2016 г. – «Российское корпоративное управление: универсализм vs реалий». В течение двух лет более 40 студентов университета прошли производственную практику на базе Аналитического управления и других подразделений Аппарата Совета Федерации.

Можно констатировать, что Соглашение о сотрудничестве Совета Федерации и МГУ имени М.В. Ломоносова, подписанное 2 апреля 2013 г., реализуется в полном объеме. Проведенные за прошедшие годы совместные мероприятия палаты регионов и Московского университета стали большим шагом в направлении усиления интеграции современного научного знания в процесс принятия общегосударственных решений. Настоящий Аналитический вестник посвящен обобщению опыта сотрудничества и может быть полезен для анализа обсуждаемых проблем, а также при планировании новых мероприятий.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа Семинара - совещания для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации	5
Выдержки из выступлений участников Семинара - совещания для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации	
7 декабря 2016 г.	
Н.В. Федоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации.....	10
В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук.....	12
Заседание «круглого стола» на тему «Основные направления по обеспечению развития передовых (сквозных) технологий и научных разработок, определенных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации»	13
С.В. Девятов, заведующий кафедрой истории России XX – XXI веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.....	13
В.Л. Евтухов, статс-секретарь – заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации.....	18
А.П. Бужилова, директор НИИ и музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук.....	21
Е.В. Ковнир, заместитель директора направления «Молодые профессионалы» – разработка и реализация Национальной технологической инициативы Агентства стратегических инициатив АСИ.....	27
К.В. Анохин, директор Центра нейронаук и когнитивных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент Российской академии наук.....	32
К.В. Семенов, директор Специализированного учебно-научного центра (факультета) – школы-интерната имени А.Н. Колмогорова МГУ имени М.В. Ломоносова (СУНЦ МГУ).....	37
А.С. Воронцов, директор Университетской гимназии (школы-интерната) МГУ имени М.В. Ломоносова.....	39
В.П. Скулачев, директор Научно-исследовательского института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского и декан факультета биоинженерии и биоинформатики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор биологических наук.....	40
Возможности ситуационных центров субъектов Российской Федерации в законодательном обеспечении развития цифровой экономики	42
В.А. Озеров, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.....	42
Н.И. Ильин, заместитель начальника Управления информационных систем ФСО России.....	42
В.Л. Макаров, директор Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук.....	48

9 декабря 2016 г.

Ключевые задачи бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе	51
Ю.В. Росляк, аудитор Счетной палаты Российской Федерации	51
С.Д. Валентей, научный руководитель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова	62
Основные проблемы и перспективы развития международных отношений в современных условиях, с учетом положений новой Концепции внешней политики Российской Федерации	70
К.И. Косачёв – председатель Комитета Совета Федерации по международным делам	70
С.А. Рябков – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации	71
С.М. Рогов – научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук, академик Российской академии наук	77
Общество России в современных условиях: состояние и динамика	86
М.К. Горшков – директор Института социологии Российской академии наук, академик Российской академии наук	86
М.А. Топилин – Министр труда и социальной защиты Российской Федерации	91
Условия и возможности перехода к новой модели экономического роста, основанной на инвестициях и инновационном развитии	100
А.Л. Ведев – заместитель Министра экономического развития Российской Федерации	100
А.А. Аузан – декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук	106
Семинар «Реалистическое моделирование»	
О семинаре «Реалистическое моделирование»	121
О совместном заседании Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему: «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции»	123
Итоговый документ совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции»	124
О заседании Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Стратегические инфраструктурные проекты как локомотивы экономического роста на евразийском пространстве»	129
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список участников Семинара - совещания для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации	130

**ПРОГРАММА СЕМИНАРА-СОВЕЩАНИЯ
ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
(ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ЧЛЕНОВ СОВЕТА
ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ
ФЕДЕРАЛЬНОМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Первый день - 7 декабря 2016 г.

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**
(Ломоносовский проспект, дом 27)

10.00 – 17.30 Семинар-совещание для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации - членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации

10.00 – 12.00 Участие членов Совета законодателей Российской Федерации в работе Третьего Конгресса «Инновационная практика: наука плюс бизнес»

*Здание Ломоносовского корпуса МГУ имени М.В. Ломоносова,
Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 1, 2 этаж, Актовый зал*

13.30 – 17.30 Продолжение семинара-совещания для членов Совета законодателей Российской Федерации

Белый зал, 7 этаж

13.30 – 13.40 Вступительное слово:

ФЕДОРОВ Николай Васильевич,
первый заместитель Председателя Совета Федерации

САДОВНИЧИЙ Виктор Антонович,
Ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

13.40 – 15.30 *Ведущие - модераторы:*

ФЕДОРОВ Николай Васильевич – первый заместитель
Председателя Совета Федерации

МАЙОРОВ Алексей Петрович – первый заместитель
председателя Комитета Совета Федерации по экономической
политике

ГУМЕРОВА Лилия Салаватовна – первый заместитель
председателя Комитета Совета Федерации по науке,
образованию и культуре

**Круглый стол «Основные направления по обеспечению
развития передовых (сквозных) технологий и научных
разработок, определенных Президентом Российской
Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному
Собранию Российской Федерации»**

Состав спикеров:

ЕВТУХОВ Виктор Леонидович – статс-секретарь - заместитель
министра промышленности и торговли Российской Федерации

ФЕДЯНИН Андрей Анатольевич – проректор МГУ имени
М.В. Ломоносова - начальник Управления научной политики и
организации научных исследований, профессор кафедры
квантовой электроники физического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

АНОХИН Константин Владимирович – директор Центра
нейронаук и когнитивных наук МГУ имени М.В. Ломоносова,
член-корреспондент Российской академии наук

БУЖИЛОВА Александра Петровна – директор НИИ и музея
антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, академик
Российской академии наук

СЕМЕНОВ Кирилл Владимирович – директор
Специализированного учебно-научного центра (факультета) -
школы-интерната имени А.Н. Колмогорова МГУ имени
М.В. Ломоносова

ВОРОНЦОВ Александр Сергеевич – директор
Университетской гимназии (школы-интерната) МГУ имени
М.В. Ломоносова

КОВНИР Евгений Владимирович – заместитель директора
направления Молодые профессионалы – разработка и реализация
Национальной технологической инициативы Агентства
стратегических инициатив АСИ

СКУЛАЧЕВ Владимир Петрович – директор Научно-исследовательского института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского и декан факультета биоинженерии и биоинформатики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор биологических наук

16.00 – 17.30 **Продолжение семинара-совещания для членов Совета законодателей Российской Федерации**

***ОЗЕРОВ Виктор Алексеевич** – председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Возможности ситуационных центров субъектов Российской Федерации в законодательном обеспечении развития цифровой экономики

ИЛЬИН Николай Иванович,
Заместитель начальника Управления информационных систем ФСО России

МАКАРОВ Валерий Леонидович,
директор Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Второй день - 9 декабря 2016 г.

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**

*(здание Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова,
Ломоносовский проспект, дом 27)*

9.00 – 17.30 **Семинар-совещание для руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации - членов Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации**

Белый зал, 7 этаж

9.00 – 12.15 *Ведущие – модераторы:*

ФЕДОРОВ Николай Васильевич – первый заместитель Председателя Совета Федерации

***РЯБУХИН Сергей Николаевич** – председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам*

***КОСАЧЕВ Константин Иосифович** – председатель Комитета Совета Федерации по международным делам*

9.00 – 10.30 **Ключевые задачи бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе**

РОСЛЯК Юрий Витальевич,
Аудитор Счетной палаты Российской Федерации

ВАЛЕНТЕЙ Сергей Дмитриевич
Научный руководитель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

10.45 – 12.15 **Основные проблемы и перспективы развития международных отношений в современных условиях, с учетом положений новой Концепции внешней политики Российской Федерации**

РЯБКОВ Сергей Алексеевич,
Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

РОГОВ Сергей Михайлович,
Научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук, академик Российской академии наук

13.00 – 17.30 **Продолжение семинара-совещания для членов Совета законодателей Российской Федерации**

Ведущие – модераторы:

***ФЕДОРОВ Николай Васильевич** – первый заместитель Председателя Совета Федерации*

***АЗАРОВ Дмитрий Игоревич** – председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера*

***РЯЗАНСКИЙ Валерий Владимирович** – председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике*

13.00 – 14.30 Общество России в современных условиях: состояние и динамика

ТОПИЛИН Максим Анатольевич,
Министр труда и социальной защиты Российской Федерации

ГОРШКОВ Михаил Константинович,
Директор Института социологии Российской академии наук,
академик Российской академии наук

14.30 – 16.00 Условия и возможности перехода к новой модели экономического роста, основанной на инвестициях и инновационном развитии

ВЕДЕВ Алексей Леонидович,
заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

АУЗАН Александр Александрович,
Декан экономического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

**Выдержки из выступлений участников Семинара - совещания
для руководителей законодательных (представительных) органов
государственной власти субъектов Российской Федерации – членов
Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном
Собрании Российской Федерации**

7 декабря 2016 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО:

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Уважаемые участники семинара-совещания, дорогие коллеги, глубокоуважаемый Виктор Антонович! Сегодня мы проводим ставший традиционным семинар-совещание руководителей парламентов субъектов Федерации – членов Совета законодателей. Подобные семинары, прошедшие в 2012 и 2014 годах, вызвали большой интерес среди коллег. Для законодателей важно быть в курсе актуальных вопросов сегодняшнего дня, достижений как фундаментальной науки, которую представляет лидер в этой сфере – Московский государственный университет, так и лучших технологий, имеющих и в отраслях, и регионах России. Поэтому у нас в качестве спикеров будут и руководители министерств и ведомств, и ведущие ученые.

Декабрьское Послание Президента России Федеральному Собранию предопределяет тематику выступлений участников семинара, непосредственно связанную с магистральными направлениями внутренней и внешней политики, о которых говорил глава государства.

Я и наши коллеги искренне признательны Московскому госуниверситету, уважаемому Виктору Антоновичу за радушный прием. Как правило, интеллектуально насыщенные мероприятия наша палата проводит или на базе университета, или при непосредственном участии ученых и преподавателей МГУ. Сегодняшний семинар – не исключение. Вы уже приняли участие в работе Третьего Конгресса «Инновационная практика: наука плюс бизнес».

Возвращаясь к нашему «круглому столу», мы обсудим проблемы и достижения в области сквозных и иных технологий, которые, по словам главы государства, определяют облик всех сфер жизни. Имеется в виду не эволюция отдельных отраслей производства или сферы услуг, а технологические сдвиги, меняющие облик почти всего окружающего человека спектра предметов, устройств, способов связи и коммуникации. Хороший пример, в частности, это квантовые технологии, о которых тоже пойдет речь сегодня на «круглом столе».

Руководители Специализированного учебно-научного центра МГУ – Школы-интерната имени Колмогорова и Университетской гимназии поделятся уникальным опытом Московского университета по поиску и работе с одаренными детьми со всех уголков России. Это особенно важно в связи с поставленной Президентом задачей формирования в регионах на базе лучших

вузов и школ центров поддержки одаренных детей, а также центров компетенций, приоритетности повышенного внимания властей всех уровней к профессиональному образованию. По поручению Министра промышленности и торговли Мантурова, его заместитель Виктор Леонидович Евтухов, и по поручению директора Агентства стратегических инициатив Никитина, его заместитель Евгений Владимирович Ковнир нас время от времени, возможно, будут приземлять, если некоторые слишком сильно начнут отрываться, в том числе от земли, от практических проблем и потребностей регионов.

После «круглого стола» с докладами об использовании новейших информационных технологий в формировании цифровой экономики, о чем также говорилось в Послании, о роли и месте региональных ситуационных центров в обеспечении законодательного процесса выступают директор Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ, академик Валерий Леонидович Макаров и ведущие специалисты Федеральной службы охраны, которые и ведут эту тему по Указу Президента.

9 декабря мы продолжим работу семинара-совещания. Вопросы и проблемы межбюджетных отношений – один из приоритетов Совета Федерации. С аудиторами Счетной палаты, в частности Юрием Витальевичем Росляком, и руководством Финансового университета при Правительстве мы обсудим проблемы и перспективы бюджетного процесса.

Особый интерес у всех вызывает международная проблематика. Мы в основном справились с так называемыми санкциями против нашей страны, но очевидно, что выстраивание равноправного и взаимовыгодного диалога с зарубежными странами, эффективного межпарламентского взаимодействия – задача органов представительной власти. Она отражена в новой Концепции внешней политики, утвержденной Президентом 30 ноября. В документе отмечено особое значение международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации и роль Министерства иностранных дел по оказанию помощи в их развитии. С сообщением выступит заместитель Министра иностранных дел Сергей Алексеевич Рябков. Информацию МИДа дополнит и расскажет о перспективах наших взаимоотношений с Америкой научный руководитель Института США и Канады Сергей Михайлович Рогов.

Вы хорошо знаете, как непросто в современных условиях решать в регионах вопросы социального развития. Для обсуждения актуальных проблем занятости и безработицы, социальной защиты нуждающихся, а также состояния современного российского общества, его динамики нами приглашены Министр труда и социальной защиты Максим Анатольевич Топилин и директор Института социологии РАН Михаил Константинович Горшков. О перспективах экономического развития России, перехода к новой модели экономического роста, основанной на инновационном развитии, расскажут замминистра экономического развития Алексей Леонидович Ведев и Александр Александрович Аузан, декан экономического факультета МГУ.

Вы чувствуете, насколько сильно мы опираемся на кадровый состав, на блестящие умы нашего ведущего вуза – Московского государственного

университета. Полагаю, что в стенах столь уважаемого учебного заведения уместно напомнить фразу: студент – это не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь. Поскольку сегодня нас снова убеждали в том, что нужно учиться постоянно, скажу, что обучение – это процесс двусторонний, это не только увеличение багажа знаний, но и диалог, в котором мы приближаемся к истине. Поэтому надеюсь на нашу общую творческую активную и результативную работу. Благодарю за внимание.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Уважаемые коллеги! Московский университет и я очень рады приветствовать вас в наших стенах, это третий семинар. Мы очень ценим сотрудничество между Советом Федерации, Государственной Думой и Московским университетом. Наша мощь, наши скрепы – конечно, образование и наука.

Николай Васильевич говорил о главных ценностях, которые для человечества являются инвариантами, они не меняются. Я полностью с этим согласен. И хочу рассказать один случай начала 1992 года. В большом актовом зале Московского университета, который является памятником, это действительно один из лучших залов Москвы, в 1953 году были выбиты два высказывания классиков – Ленина и Маркса. И там есть слова, что коммунистом может стать лишь тот, кто обогатит свои знания. А дальше были тезисы, которые в точности повторяли то, что есть в Библии, в общем, они были абсолютно инварианты. Но когда случилось то, что случилось, меня попросили сбить эти надписи, а заодно и огромное панно – флаг СССР и даты строительства Московского университета. Я, конечно, всей душой восстал, не выполнил и сказал, что это памятник, и он не относится к конкретным людям. Это памятник эпохи, которую мы прожили, и если мы выстрелим в это прошлое из ружья, то получим в ответ выстрел из тяжелого орудия. Так что если будете заходить в актовый зал, увидите там высказывания Маркса и Ленина. Я просто хотел подчеркнуть, что очень важно быть верным своей истории.

Сегодня у нас для вас будет неожиданный «круглый стол», и я скажу почему. Перед вами выступают ученые Московского университета, которые будут говорить о науке. Мы сейчас говорим о компетенциях, как быть лучшими, как сделать нашу страну богаче и так далее, а для того, чтобы этим быть и это сделать, надо уметь делать первыми и то, что другие еще не сделали. На этом основан прогресс человечества. А чтобы сделать первыми, надо быть очень сильно фундаментально образованным, надо знать те прорывы в науке, которые еще даже не укладываются в сознании. У многих это вызывает вопрос: неужели это может быть? Вот это и есть иногда передовой фронт науки. Я надеюсь, что те ученые, которые сегодня перед вами выступят, – это и будет тот самый передовой фронт науки. Вы услышите, над какими проблемами работают ученые нашей научной школы. Причем эти работы являются лидирующими в мире, пока мы лидеры тех направлений, о которых сегодня будет рассказано.

Я хочу извиниться, что это не будет рассказ о нашей экономике с цифрами, о наших достижениях, это будет рассказ чисто о науке. И хотя я просил по возможности сделать лекции более популярными, но это все-таки будут рассказы о самых важных и передовых направлениях тех или иных научных исследований. А вот когда у вас будет перерыв, я хотел бы всех вас пригласить. На этом этаже есть уникальная вещь: один собиратель картин подарил нам 350 оригиналов картин Левитана, Шишкина, Васнецова. Каждая картина стоит миллионы евро на Сотбис, он подарил все 350. Такого дара в современной России еще не было. Я хочу показать вам эту выставку.

Я хотел бы попросить первым выступить доктора исторических наук, профессора Сергея Викторовича Девятова. Это человек, который знает тайны Кремля. Он один из хранителей архива ближней дачи Сталина, хранитель многих архивов Кремля прошлых лет. Но сегодня я попросил Сергея Викторовича рассказать о приближающейся годовщине битвы под Москвой, опираясь на уникальные архивные материалы Кремля.

**Заседание «круглого стола» на тему
«Основные направления по обеспечению развития передовых (сквозных)
технологий и научных разработок, определенных Президентом Российской
Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию
Российской Федерации»**

***С.В. Девятов, заведующий кафедрой истории России XX – XXI веков
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова***

Мы с вами собрались в дни, когда началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Тема, которая хорошо, с точки зрения советской эпохи, изучена, начиная от численности войск, техники и так далее. Но есть чрезвычайно много любопытных, интересных тем, которые не попадали в поле зрения историков и которые представляют большой самостоятельный интерес.

Я бы хотел остановиться на теме жизни Кремля, точнее, нескольких аспектов жизни Кремля в период 1941–1942 годов, то есть в период битвы под Москвой. Контрнаступление началось 5 декабря, и мы только что отпраздновали 75 лет начала этого первого массированного контрнаступления. Началось оно с массированной танковой атаки. Наши полководцы хорошо обучались у нацистских генералов в районе Дмитровского шоссе – это, собственно говоря, северный прорыв обороны немцев. Но здесь огромный интерес представляет Московский Кремль. Почему? Московский Кремль – место не просто сакральное, это еще и наиболее значимый и наиболее охраняемый объект той эпохи. Просто чтобы вы представляли себе (даю сразу данные, которых нет нигде в печати), это место, где хранился Алмазный фонд, крупнейшие коллекции Гохрана СССР, где Оружейная палата. Московский Кремль на глубине 60 метров в специальной скважине хранил и весь запас обогащенного радия, который в тот момент существовал на территории СССР. Это действительно уникальный охраняемый объект. Ну и плюс на территории Московского Кремля проживали 25 высших руководителей государства, если

братъ по состоянию на 22 июня 1941 года.

Когда мы начинаем думать о первых днях войны, как правило, обсуждается степень готовности или не готовности советской Красной Армии, обсуждаются вопросы отступления. На самом же деле, судя по всему, к возможной войне шла подготовка с большей или меньшей степенью эффективности, но достаточно серьезная и многоплановая. За полгода до начала войны, в январе 1941 года, вокруг Кремля были размещены первые зенитные батареи, семь зенитных батарей в пределах Бульварного кольца. На москвичей это произвело сложное впечатление – ни в прессе, ни в массе документов подтверждений нет. По Московскому Кремлю мы получили уникальный комплекс документов, и они на сегодняшний день в значительной степени рассекречены. Это документы президентского архива, Управления регистрации и архивных фондов (УРАФ) ФСБ, Центральный архив, и это материалы архива Федеральной службы охраны и технический архив Службы коменданта Московского Кремля – комплекс, который долгие годы был абсолютно недоступен для исследователей.

Буквально две недели назад нам удалось выпустить в эфир фильм, который был посвящен маскировке Кремля, где небольшая часть аспектов, связанных с жизнью Кремля, была так или иначе показана. Хотя, сразу говорю: в документальном фильме, при всей любви народа к телевидению, показать это в более или менее серьезном варианте не представляется возможным.

Итак, Кремль, 22 июня, воскресенье, 1941 год. В 19 часов в Кремль приглашается знаменитый советский архитектор, первые его работы еще дореволюционные, Борис Иофан. Борис Михайлович Иофан – человек уникальный. Дом на Набережной напротив Кремля – его проект. Наверное, для нас самое памятное место – это главное здание Московского государственного университета и прилегающие корпуса – это тоже дело рук академика Иофана. Он приглашается в Кремль комендантом Московского Кремля, генералом Николаем Кирилловичем Спиридоновым (тогда звание называлось подругому).

В 19 часов ставится задача – за 4 суток сделать проект маскировки Московского Кремля. Это первый день войны с непонятным результатом, потеряна в значительной степени управляемость армиями и дивизиями первого эшелона, и ставится такая задача. Уже 27 июня появляется план маскировки Кремля, который дважды пересматривался, он отсматривался с высоты птичьего полета, если быть точным, высота советской аэрофотосъемки – 500 тысяч и 2 тысячи метров. Стояла задача – максимально закамуфлировать центр Москвы, убрать Московский Кремль в качестве узнаваемого с воздуха объекта. Аэрофотосъемка вражескими самолетами проводилась уже с 20-х чисел июля, были и разведывательные материалы, которые выглядели таким образом. Здесь вы видите хорошо узнаваемый треугольник Московского Кремля, когда еще не закончена маскировка Кремля, в данном случае мы имеем дело с фотографиями со сбитого нацистского самолета 22 июля, то есть ровно через месяц после начала войны. Этот документ отложился в архиве УРАФ ФСБ. Надо сказать, что Московский Кремль здесь ещё, в общем-то, узнаваем. Задача была

поставлена чрезвычайно серьезная, я еще раз говорю, она несколько раз проверялась и выяснялась. А главная проблема – Московский Кремль был абсолютно уникальной доминантой для наведения самолетов. Главная высотная точка Московского Кремля – это колокольня Ивана Великого, 82 метра высотой, и кремлевские башни, на которых красные звезды. Красные звезды к этому моменту были потушены, но высота этих башен от 59 до 72 метров. То есть вертикальная доминанта наведения очень и очень хорошая.

Вообще высотные цели было запрещено бомбить летчикам. Могу сказать, что те, кто был в Кёльне, знают замечательный гигантский собор, который строился с XIII века, и закончили его строить в XIX веке. Бомбить его англо-американским летчикам категорически запрещалось. Это была высотная доминанта, по которой по Рейну выводились английские и американские бомбардировщики на уничтожение Кёльна как промышленного центра. Надо сказать, что собор устоял, его действительно не бомбили. И вот мы имеем в самом центре Москвы такую высокую доминанту. Я всегда с большим пиететом относился к академику Борису Михайловичу Иофану, совершенно уникальный архитектор, но когда я впервые увидел еще не рассекреченные материалы маскировки, я понял, что это, наверное, гений по одной простой причине – человеку требуется не просто нарисовать на стенах Кремля макеты зданий, не просто сделать плоскостную имитацию, не просто построить какие-то дома, которые закрывают узнаваемые объекты: мавзолей Ленина, Васильевский спуск и так далее. Это человек, который сумел визуальнo, без наличия каких-то съемок с большой высоты прорисовать стены и башни таким образом, что они на любом курсовом подходе вражеских самолетов к Кремлю сливались с тем, что находится внизу. При этом, конечно, надо понимать, что первые бомбардировки Москвы дали очень высокий процент сбитых немецких самолетов. Действительно, и зенитная артиллерия, и истребительная авиация работали весьма эффективно, плюс пассивные меры безопасности – это система дирижаблей воздушного заграждения. Но человек сумел практически быстро и эффективно создать систему маскировки, которая включала в себя изъятие высотных доминант Московского Кремля. С точки зрения здравого смысла, я это представить себе не могу, на кальках мы это представили.

Вот фотография разрисованного Манежа, который с воздуха воспринимается как три разных строения. За окружение Московского Кремля также отвечала комендатура Кремля. Вот прорисованный первый корпус Московского Кремля – знаменитый кремлевский Сенат, нынешняя резиденция первого лица государства. Сенат разбит на целый ряд частей, классический треугольный дворец в Московском Кремле не читается. А вот это Иван Великий. Заметьте, нижняя часть прорисована в качестве отдельных зданий. А вот сверху очень непонятная раскраска купола и барабанов. Она была сделана таким образом, что сливалась на подходе самолетов на высоте 1000-2000 метров с окружающей средой, то есть специально была покрашена мостовая, подходящая к этой территории окрестность. Разделенное на несколько частей здание старой Оружейной палаты архитектора Еготова, сейчас на этом месте стоит Дворец съездов. Заметьте, здание не просто разделено на несколько

частей, еще и пробита улица по фасаду здания. Чисто визуально это читается как отдельная улица, появившаяся в Московском Кремле. Позолота была закрыта на куполе Ивана Великого. Я еще раз говорю, дважды делали аэрофотосъемку, чтобы полностью исчезла такая доминанта, как Иван Великий высотой 82 метра.

Маскировка Московского Кремля была закончена к 11 июля, то есть до первых системных налетов. Дальше, так или иначе, это модифицировалось. У нас одна проблема – очень мало визуальных материалов по периоду войны, во время войны фотографирование на территории Московского Кремля и в целом столицы было практически запрещено, то есть это фотографии абсолютно единичные. Но здесь очень четко видно слева Константино-Еленинская башня, которая тоже прорисована в качестве жилого дома. А вот что должно было быть на месте мавзолея. Это уже готовый проект художественного решения. И вот как это выглядело живьем. Вот то самое двух-, трехэтажное здание с мезонином, вот это проект Иофана и вот его реализация. На параде 7 ноября 1941 года отсутствует маскировка, ее сняли на два дня, то есть сутки на снятие, сутки на то, чтобы отстроить обратно. Так что в таком виде маскировка просуществовала до лета 1942 года.

Пропуск «воздушная тревога». Пытались найти в архивах хоть один образец этого пропуска. Удалось найти только у ветерана. Вот в таком виде существовал пропуск на то, чтобы в условиях воздушной тревоги можно было передвигаться по Москве. И аналогичный пропуск существовал в Московский Кремль.

А вот это очень любопытная вещь – это полная современная графическая реконструкция. Посмотрите, разбит фасад сената, разбит фасад 14-го корпуса Большого кремлевского дворца. Через кремлевскую стену рядом с Тайницкой башней идет несуществующая улица, объемные постройки на Красной площади. Но для маскировки Кремля была одна огромная проблема. Там, где сейчас стоит памятник Петру I, начинается мыс и уходит Обводной канал, то есть визуально для летчика очень хорошая система наведения на Московский Кремль. То есть сразу после разделения Москвы-реки на два рукава появляется возможность четко слева обнаружить треугольник Московского Кремля. Маскировочные мероприятия предусмотрели и это. На территорию Обводного канала были загнаны баржи, баржи были прорисованы как городские кварталы. То есть Обводного канала с 20 июля 1941 года не существует, визуально он никак не просматривается.

Тем не менее, Москва пережила целый ряд тяжелейших налетов – материалы по бомбардировке Московского Кремля тоже секретные до последнего времени, с них удалось снять гриф секретности в самые последние месяцы. У нас было несколько тяжелейших бомбардировок Московского Кремля. Первая бомбардировка – 22 июня, я уже говорил, первое попадание в Московский Кремль. Надо сказать, что прицельно, судя по всему, немецкие летчики бомбардировку осуществлять не могли. Основная масса бомб взрывалась за территорией и в окружении Московского Кремля. Но, тем не менее, уже 22 июня попадает 500-килограммовая или 1000-килограммовая

бомба в здание Кремлевского Арсенала. Из руководителей партии и правительства никто не погиб, погибали во время бомбардировок те сотрудники комендатуры Кремля, которые обеспечивали жизнедеятельность, охрану и оборону Кремля. На углу Арсенала в левой верхней части вы видите огромную лакуну – это разрушение от 500 или 1000-килограммовой бомбы. Еще одна бомба попала в малый гараж во внутреннем дворе Арсенала, тоже было достаточно много погибших. Несколько бомб не взорвалось, одна бомба пробила крышу Большого Кремлевского дворца, пробила потолочные перекрытия дворца и застряла в перекрытии между первым и вторым этажом, то есть это знаменитый узорчатый паркет Георгиевского зала. Бомба в 250 килограммов не взорвалась. Конечно, разрушения там были бы ужасные. Фактически больше попаданий в здания, в том числе в первый корпус здания, где работал Сталин, и в 14-й корпус не было. Но стоит отметить, что наведение самолетов на Кремль практически было предотвращено именно вот этими маскировочными мероприятиями.

Я говорил, что очень мало съемок по Кремлю и по Москве того периода. Вот это единственный снимок – процесс восстановления зданий Кремлевского Арсенала после попадания тонной бомбы. На заднем плане вы видите Троицкую башню. Съемка идет со второго этажа первого корпуса. Восстановление всех разрушений в Московском Кремле завершилось очень быстро, уже к лету 1942 года. Такая задача была поставлена и она была реализована. Вот места попадания бомб, - вы видите две бомбы в районе Арсенала, это верхняя часть кремлевского треугольника. Три бомбы на Красной площади, одна из них, которая была у мавзолея, не взорвалась, тела в мавзолее в этот момент не было. На Троицком мосту, который ведет к Кутафьей башне, упал аэростат воздушного заграждения. Фашистский самолет, который в него врезался, упал в Замоскворечье. Несколько бомб в Александровском саду, несколько бомб в Тайницком саду. Отмечена бомба, не взорвавшаяся в Георгиевском зале, и Царский дворик в непосредственной близости от Большого Кремлевского дворца, - бомба взорвалась, но, слава Богу, не причинила какого-либо серьезного вреда.

Изучение материалов по кремлевской тематике чрезвычайно любопытно и интересно. А главное, что это дает совершенно иной взгляд на жизнедеятельность Московского Кремля как центра политического и военного руководства страны. Вы прекрасно понимаете, что и Ставка Верховного Главнокомандования, и Государственный комитет обороны находились в Московском Кремле. Но огромный интерес вызывают темы, которые до сих пор не освещены. Например, Кремль ведь политический центр, поэтому высокие иностранные гости приезжают именно туда. Ну, если Черчилль – это все-таки 1943–1944 годы, то за день до начала контрнаступления под Москвой в Кремле был дан замечательный обед в честь польской делегации - правительство в изгнании, Сикорский. Сохранилось меню этого обеда. Просто представьте себе, что в районе нынешнего аэропорта Шереметьево по Ленинградке, в районе Николиной горы по Рублево-Успенскому шоссе в этот момент стояли немецкие войска, и, тем не менее, в Кремле проходит большой

прием. Это уже большая политика, необходимо было произвести впечатление на наших союзников.

Конечно, таких эпизодов много. Изучение Московского Кремля и открытие этой темы тоже чрезвычайно интересно, тем более что в советские времена эти материалы в доступности не были, и до сих пор огромный объем материалов все еще не введен в научный оборот. Но Кремль в такой ситуации выглядит совершенно иначе, совершенно иначе выглядит и наша война, и конкретно битва под Москвой. Кремль как центр управления, как центр жизни и просто живой организм той эпохи.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Хочу еще раз обратить внимание нашей уважаемой аудитории, председателей парламентов субъектов Федерации, что мы, находясь в центре фундаментальной науки, в том числе исторических исследований, не можем не считаться с тем, что фундаментальные знания являются основой развития практики. И моя задача как сомодератора непростая: я вынужден усложнять задачу выступающих «фундаменталистов» Московского госуниверситета. Тема «круглого стола» – «Основные направления по обеспечению развития передовых сквозных технологий и научных разработок, определенных Президентом Российской Федерации Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации». Будет очень здорово, если вы сможете обозначить горизонты, перспективы. Здесь собрались люди, которые очень нуждаются в фундаментальных знаниях, но которым нужно решать и повседневные задачи. Мы это заложили в большую программу нашего трехдневного обучения, наших встреч. Хочу предоставить слово Виктору Леонидовичу Евтухову, статс-секретарю, заместителю Министра промышленности и торговли.

В.Л. Евтухов, статс-секретарь – заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемый Виктор Антонович, дорогие коллеги! Я как выпускник Санкт-Петербургского государственного университета, дважды выпускник, всегда немножко завидовал тем, кому хотя бы несколько дней посчастливилось поучиться в Московском государственном университете. У вас такая возможность есть. Стены этого университета настраивают на серьезный лад, серьезные отношения, серьезную дискуссию. Та тема, которую обозначил Николай Васильевич, очень близка нашему министерству, потому что мы активно этим занимаемся.

И особенно по итогам ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Я уверен, что все внимательно смотрели и слушали руководителя нашей страны: Президент отдельно отметил необходимость развития отечественных передовых разработок и научных решений, особенно сквозных технологий. Я думаю, все представляют, что такое сквозные технологии – это те технологии, которые могут применяться во всех или во многих отраслях, прежде всего цифровые,

квантовые технологии, робототехника, аддитивные, нейротехнологии и многие другие, я сейчас все перечислять не буду. И, как вы знаете, в тот же день для реализации этой задачи своим Указом Президент утвердил Стратегию научно-технологического развития нашей страны. Важнейший документ, кто еще с ним не ознакомился, безусловно, это надо сделать. Я не буду его пересказывать, но на некоторых основных мерах мне бы хотелось остановиться.

Прежде всего – это поддержка центров коллективного пользования, центров экспериментального производства, инжиниринга, фаготипирования, различных консорциумов инженерских, инженерно-конструкторских и так далее. Важнейшее направление, мы в рамках министерства давно этим занимаемся, но то, что есть посыл от нашего Президента, это очень важно и переоценить это направление, наверное, невозможно.

Второе – это создание национального каталога потенциальных потребностей в услугах для проведения исследований и разработок. Важно, чтобы те средства, которые сегодня расходуются государством, бизнесом на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, в рамках которых образуются результаты интеллектуальной деятельности, были востребованы дальше, чтобы они не лежали на полках и не пылились, чтобы они были востребованы в экономике предприятиями, чтобы они создавали технологическое преимущество для нашей страны и для нашей экономики прежде всего. Развитие национальной системы бюджетных и внебюджетных фондов и привлечение российских и иностранных инвесторов. У нас пример налицо. Взять ту же «Силиконовую долину»: там появляется идея, некий стартап, тут же появляются «бизнес-ангелы», дальше уже венчурный капитал, и уже, если реализуется проект, он становится привлекательным для всех остальных инвесторов. В принципе по этому пути сегодня пытаются идти другие страны, в том числе и мы, и это тоже очень важное направление привлечения средств.

Создание цифровой инфраструктуры, которая обеспечит формирование сети знаний. Очень важная мера – это развитие частно-государственного партнерства в сфере прав интеллектуальной собственности в цифровой среде. Как я уже сказал, средства государства и средства инвесторов должны использоваться по назначению, и они должны давать максимальный эффект – эффект синергии. Мы активно работаем в этом направлении, у нас большое количество научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ в министерстве, мы получаем немалое количество результатов интеллектуальной деятельности и сейчас мы активно их внедряем. Мы прошли сложный путь, в том числе изменение российского законодательства, Налогового кодекса, для того, чтобы сделать наши результаты привлекательными для предпринимателей, промышленности, экономики, в общем, чтобы проводить их коммерциализацию. Ну и, конечно, ряд мер финансового и налогового стимулирования технологического развития, без этого никуда, и это мы будем делать.

Большое место в реализации стратегии научно-технологического развития России отводится национальной технологической инициативе. Что

собой представляет эта инициатива? Это некий набор «дорожных карт» и программа мер по формированию принципиально новых рынков и создание условий для глобального технологического лидерства нашей страны к 2035 году. Какая отличительная особенность национальной технологической инициативы? Что все эти меры, «дорожные карты» формулируются высокотехнологическим бизнесом, прежде всего, а не только государством.

Я хочу отметить, что уже в рамках национальной технологической инициативы ведется работа по развитию сквозных технологий. Опять-таки по абсолютно разным направлениям: это и квантовые коммуникации, сенсорика, аддитивные технологии, нейротехнологии, создание искусственного интеллекта, элементной базы, робототехники, нанотехники и многое другое, не буду перечислять, об этом говорил Президент в своем выступлении. Наше министерство курирует сейчас 4 «дорожные карты».

Первое – это аэронет, распределение беспилотных летательных аппаратов. Моренет – распределенная система морского транспорта без экипажа. Автонет – соответственно сеть управления автотранспортом без водителей. И технет. Вот как раз в рамках «дорожной карты» технет у нас предполагается освоение основных сквозных технологий, необходимых для успешной реализации других «дорожных карт» и развития отечественной промышленности.

Мы в своей работе уже поддерживаем те проекты, которые направлены на развитие технологий и их применение в промышленности. У нас есть ряд субсидий, прежде всего субсидия для развития компьютерного инжиниринга, она утверждена постановлением Правительства № 1200. И субсидия на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, постановление № 1312. Причем мы субсидируем часть прямых затрат предприятий. Есть только одно требование: если предприятие такие средства получает, предприниматели получают эти средства, нужно не только получить некие результаты интеллектуальной деятельности, новую разработку, но обязательно внедрить ее в промышленный оборот. В противном случае эти средства должны будут возвращаться в государственную казну. Фонд развития промышленности, который предоставляет, как вы знаете, льготные займы по ставке 5% годовых для финансового обеспечения проектов, направленных на разработку и внедрение перспективных технологий и реализацию проектов по приоритетным направлениям российской промышленности, – очень хороший инструмент, который уже показал свою эффективность. Большое количество заявок, очень скрупулезный отбор этих заявок, экспертный совет работает, все это утверждается на самом высоком уровне. Так или иначе, инструмент работает.

Надо отметить поддержку других вузов и институтов развития. Взять, например, Фонд Бортника, это Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В этом году был проведен конкурс развития НТИ, поступило более 600 заявок, 123 заявки были удовлетворены к финансированию, то есть предприятия получают гранты до 20 млн. рублей на НИОКР по тематике НТИ.

В заключение хочу сказать, что сегодня ты можешь управлять обычной компанией, завтра проснешься – уже управляешь цифровой. Один из членов компании «Самсунг» сказал интересную фразу: «В следующем году будьте готовы поменять все, кроме жены и детей». Вот в таком мире мы живем, цифровые технологии активно развиваются. Безусловно, наша страна должна не только не отставать, но и опережать наших конкурентов в борьбе за это лидерство.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Действительно, Владимир Владимирович Путин в Послании сказал о том, что он недавно подписал научную стратегию развития нашей страны. Конечно, научная стратегия (я был участником разработки как член совета по науке), безусловно, определяет будущее нашей страны – это фундаментальные научные исследования. И вот, в частности, в последнее время в прессе появляется вопрос: изменить Конституцию, дать определение российской нации и так далее. Даже есть публикации на эту тему. Я думаю, что пресса это может себе позволить, но на самом деле кто мы, какие наши истоки – это очень важно. Мы говорим о патриотизме, о нашем прошлом, о наших традициях.

Сейчас я хочу предоставить слово для выступления Александре Петровне Бужиловой, которая несколько дней назад была избрана академиком Российской академии наук по направлению антропологии и является ведущим в мире специалистом по этому научному направлению. Ее доклад посвящен «Денисовой пещере».

А.П. Бужилова, директор НИИ и музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, я приглашаю вас сейчас окунуться в такие глубины нашей человеческой истории, которые объединяют не только народы, которые объединяют не только государства, а которые объединяют континенты, потому что мы с вами уходим в самую нашу суть – в историю происхождения рода человеческого, биологического вида *homo sapiens*, как нас называют ученые.

И оттолкнемся мы от отечественного проекта, который называется «Денисова пещера», и несколько слов о географии, где располагается этот грандиозный проект. Он располагается в Российской Федерации, на территории Горного Алтая, и о чем очень важно сейчас говорить, – объединяет собой очень многие науки и очень многие учебно-вспомогательные проекты. По сути, это огромный комплекс, который служит как научным целям, так и образовательным. Обратите внимание на эту замечательную картинку: вокруг лиственницы, уже начало осени, хотя это август, и вот домики, в которых располагаются в одной части ученые, в другой части – магистры, аспиранты, студенты, чтобы проводить разные научные изыскания.

Во-первых – это блестящий менеджерский проект, потому что каждый ученый, будь то отечественный или зарубежный, попадая на такую научную

базу, отмечает, что это не просто деревянные дома сибирского облика, это дома с полным бытовым циклом, где есть горячая, холодная вода, Интернет и прочие блага цивилизации. И при этом есть возможность ученым иметь свою персональную комнату, свой любимый стол, за которым можно работать, дальше выходить на природу и работать непосредственно на тех объектах, на которых это можно осуществить. Вторая удивительная вещь связана с тем, что вокруг «Денисовой пещеры» располагается очень много объектов, которые были открыты за последние 30 лет и которые можно объединить в некие регионы. Первая часть, которую вы сейчас увидели, объединяет удивительные, поистине мирового уровня открытия стоянок, которые связаны с историей неандертальского человека, но об этом позже.

Вторая вещь связана с еще более древней эпохой – эпохой появления в регионе Горного Алтая первобытных людей, которые, как мы считали раньше, обитали только на территории Африки и Юго-Восточной Азии. Оказалось, что они прекрасно и успешно примерно миллион лет назад обитали на территории Горного Алтая. Ну и, безусловно, в 500 километрах от Новосибирска, от Академгородка, в «Денисовой пещере» примерно 30-40 тысяч лет назад уже обитали такие люди, как мы с вами, люди современного биологического облика.

Кто возглавляет этот проект? В Сибирском отделении возглавляет этот проект академик Анатолий Пантелеевич Деревянко и его бессменный товарищ, помощник во всех делах, член-корреспондент РАН Михаил Васильевич Шинков, который сейчас является директором Института археологии и этнографии РАН. Научные партнеры в этом проекте (невозможно делать такие большие проекты без партнеров) – это, безусловно, Московский государственный университет, несколько подразделений, в том числе институт, который я возглавляю, – Институт антропологии. Институт археологии РАН, который проводит такие же исследования, похожие на наши в Московском университете, но на базе университета Сколково. Палеонтологический институт. Немецкий Институт Макса Планка, который изящно в аббревиатуре называется ЕВА, а расшифровывается как Институт эволюционной антропологии. Университет Оксфорда, университет Беркли, разные специалисты, представители молекулярной генетики, биометрии, математического моделирования и так далее. Здесь огромный пласт различных наук, объединяющийся на базе «Денисовой пещеры». Безусловно, ближе к горизонту есть целый кластер, я бы сказала, квартал помещений и домов, где располагаются студенты, в первую очередь, Новосибирского университета, а сейчас еще и Барнаульского университета. Там бывают наши стажеры и аспиранты Московского государственного университета, которые на этой базе выполняют свои научные исследования.

Кроме того, согласно договорам с иностранными партнерами там проводится программа по обмену студентами, магистрами и аспирантами, и они там тоже выполняют свои научные диссертации. Работает программа «Постдок» (не по обмену), которая финансируется зарубежной стороной, потому что при штатном расписании 27 человек в Институте эволюционной

антропологии 200 плюс без штатного расписания – это внебюджетная оплата молодых ученых, которым предоставляется возможность работать на разных базах всего мира. Ну и, наконец, научный семинар, который объединяет передовых ученых, который собирается раз в два года и называется «Денисова пещера».

Позвольте мне сказать два слова о научном значении этого проекта. В чем важность того, что вдруг Россия стала участвовать в таких ключевых мировых проектах, имея свои собственные ресурсы? Важность в том, что до сих пор предполагалось, что вся большая наука, связанная с историей происхождения человека современного вида, базируется на африканском континенте и развивается американскими, английскими школами. Оказалось, что практически в конкурентной возможности оказывается отечественная наука, у которой есть возможность на базе Горного Алтая обнаруживать находки, не менее важные для истории человечества, и исследовать их. Вот история человека прямоходящего (так называемый северный путь, как теперь мы его называем) – это история людей, которые еще не очень похожи на нас с вами, генофонд которых мы пока прочесть не можем, хотя, забегая вперед, хочу сказать, что благодаря русским находкам, мне кажется, что мы его уже прочли.

И эта история связана с тем, что это не просто биологически продвинутые люди, а это еще и люди, у которых наблюдаются элементы материальной культуры, очень схожей с нами, и любой психолог сказал бы, что и ментально они очень похожи на нас. И, как видим, здесь, на этой схеме, отражаются такие каменные орудия труда, про которые вам рассказывали еще в школе, про значение огня – это питание, потому что это высокий уровень калорий, которые, в первую очередь, питают мозг и развивают его. И это, как выясняется, еще элементы охоты, потому что до тех пор прямоходящие люди не умели охотиться, были падальщиками, и у нас есть доказательства, видите – такие копья. А самое важное, самое интересное достижение, случайное открытие прошлого года, когда на раковине была обнаружена гравировка, сделанная осознанно. И путем специального физического анализа этих гравировок серийным физическим методом была произведена оценка даты, когда человек сделал эти рисунки. Оказалось, что это было сделано 450 тысяч лет назад. Нам всем в школе рассказывали, что мы все *homo sapiens*, потому что умеем рисовать, потому что творим искусство. Увы, это не так, это делали люди прямоходящие, и теперь мы знаем, что они обитали и на территории нынешней Российской Федерации. Обращаю ваше внимание, что здесь важна заслуга академика Деревянко: в том, что были созданы научные коллекции.

Есть еще вторая научная проблема, связанная с неандертальцами. Всегда зарубежная наука позиционировала, что неандертальцы – это аборигены Европы, это аборигенное население Европы, которое проживало только на территории Европы и предшествовало появлению человека современного биологического облика. Очень долгое время появлялись теоретические работы, разработки советских археологов, которые убеждали зарубежных коллег в том, что нет, не только в Европе (серым обозначен край ледника), но, возможно, неандертальцы проходили и на территорию Азии. И в 1938 году ленинградский

академик, потом он стал сибирским академиком, академик Окладников, открыл такую стоянку на территории тогда современного Узбекистана, теперь это часть Таджикистана. И называется это место Тешик-Таш. Кроме того, что были найдены орудия труда неандертальцев, были обнаружены кости ребенка неандертальца. И именно за исследования этих останков профессора Московского университета получили в 1948 году государственную премию. И весь мир в этот момент узнал, что неандертальские люди проживали еще и на территории Азии, так называемые азиатские неандертальцы. До сих пор это музейное хранение нашего Московского государственного университета. Мы изучаем эти останки, потому что по своей сохранности они уникальны. И, несмотря на то, что в последние 30 лет на этой территории ведутся интенсивные раскопки, такого уровня находок практически нет у наших нынешних коллег из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана.

Хочу сказать несколько слов о прогнозе в отечественной науке. Сам Окладников, как и его ученик академик Деревянко, говорили о том, что есть смысл искать следы неандертальцев и на территории Горного Алтая. И вот за последние 30 лет были обнаружены сначала пещера Окладникова, потом Чагырская пещера, потом пещера Страшная, была обсуждена гипотеза существования неандертальцев там.

Но поскольку мы с вами сегодня говорим о высоких технологиях и именно высокие технологии, молекулярная генетика – что-то посередине между физикой, химией и математикой, потому что там много моделирования, ученые могут доказывать, что это действительно люди, которые не похожи на нас с вами, у которых совершенно свой другой, отличный геном. И здесь красной стрелкой я выдвинула еще одну находку на территории Северного Кавказа (опять-таки на территории Российской Федерации) – так называемая «Мезмайская пещера», ребенок-неандерталец, которому меньше одного года было от рождения, и по останкам которого удалось выделить древнюю митохондриальную ДНК. И это был второй в мире случай, когда удалось выделить ДНК. И автором этого открытия стал русский ученый, который, увы, теперь живет в Америке. Поэтому такое партнерство, когда отечественные и зарубежные ученые подвигают друг друга на какие-то научные подвиги, очень хорошо работает. И мы это видим на примере «Денисовой пещеры». Посмотрите, как замечательно здесь работают наши студенты и наши молодые ученые, раскапывая эти слои. Это тяжеленная работа, очень холодно. В июле они работают в зимней одежде, но это того стоит, и студенты буквально записываются в очередь, чтобы проходить такую практику.

На сегодняшний день, обращаю ваше внимание господина-законодателя, «Денисова пещера» является тем объектом, который охраняется государством. И очень важно не допустить сюда коммерческие туристические организации, которые могут пустить вразнос это уникальное по своей сути природное место в нашей стране. Более того, здесь регулярно проводятся научные семинары, как я говорила, и те 14 культурных горизонтов, которые были открыты в глубинах этой пещеры, отражают практически всю историю цивилизации этого края. И

это тоже удивительно.

На территории «Денисовой пещеры» были обнаружены очень красивые вещи. Синими буквами я выделила материал, из которого были сделаны эти вещи, он называется хлоритолит. Этот хлоритолит можно добывать только на территории Индии, а мы с вами сейчас говорим о раскопках давностью примерно 40 тысяч лет. И вот это красивое украшение находилось на территории Горного Алтая. Даже такой очень быстрый экспресс-анализ говорит нам о том, как продвигались древние люди на территорию Алтая. Посмотрите, какие роскошные вещи. Самое важное, что здесь применяются методики, которые на 20 тысяч лет позднее появились на территории Европы. Поэтому еще вопрос: кто, где и когда первым пришел?

Ну и теперь немножко о высоких технологиях ДНК. ДНК «денисовцев». Мы были уверены, когда начинали этот проект, что та ДНК, которую мы выделим, будет либо реципиентная, как у нас с вами, либо неандертальская, потому что по эпохам так оно и было. И поэтому мы обратились в Германию, в Институт эволюционной антропологии к профессору Сванте Паабо – человеку, который обладает уникальными знаниями и в течение 20 лет разрабатывал эту методику, что та ДНК, которую мы выделим, будет верифицирована и признана всем миром. Потому что он был знаменит тем, что был одним из первых, который сумел разработать эту методику. Но мы все, включая Сванте Паабо, были безумно удивлены полученным результатом. Посмотрите, первая и очень большая по всплеску диаграмма – генофонд современного человечества. Он имеет западный и восточный градиент, поэтому имеет такую двугорбость.

Третья диаграмма – это неандертальцы. Они немножко отстранены, если говорить такими бытовыми реалиями, они нам кузены. Они как бы близкий нам подвид. Но как далеко в генетическом смысле находятся «денисовцы» (вот черной стрелочкой они обозначены). Они в четыре раза дальше от нас по своему генетическому составу и абсолютно не похожи на нас с вами. В 2010 году, когда была произведена на свет первая публикация, весь мир взорвался, потому что получилось, что в России был обнаружен совершенно новый, неизвестный биологический вид. И все стали его называть параллельным человечеством.

На сегодняшний день, когда прошло уже 5 лет, мы знаем по вот этим фрагментарным останкам из «Денисовой пещеры» (за 5 лет мы все выкапываем и выкапываем), что начиная примерно с 300 тыс. лет назад действительно на этой территории обитали так называемые «денисовцы», и красными квадратиками выделены геномы, подтверждающие это, однако еще были там и неандертальцы. Поэтому эта история приобретает очень интересный сюжет: как они соприкасались друг с другом.

Вторая особенность «Денисовой пещеры» – это уникальные тафономические условия, когда сохраняется органика. И если на примере Западной Европы выделяются ДНК с возможностью прочитать геном максимум на 50%, то материалы из Денисовой пещеры дают 90% органики. Это практически возможность, как если бы у вас взяли анализ крови и вычислили ваш геном, проанализировали ядерную митохондриальную ДНК – вот на таком

уровне сохранность. Это феноменально, этого нет нигде в мире, это есть только в «Денисовой пещере», и поэтому Московский университет принимает такое активное участие в этом проекте.

В 2015 году Анатолий Пантелеевич Деревянко и Сванте Паабо заслуженно получили самую высокую награду от Российской академии наук – Большую золотую медаль имени М.В. Ломоносова, и не последнюю роль в этом сыграли эти удачные и очень хорошие условия сохранности органического материала. Благодаря этому научному проекту ученые начинают говорить о том, каковы были механизмы оттеснения одного таксона другим. И мы понимаем, что это не просто какая-то тотальная миграция, а что существуют специальные генетические механизмы, которые являются очень актуальными и для современного человечества.

Мы знаем, что браки между «денисовцами», например, и неандертальцами, если это был денисовец-мужчина и женщина-неандерталец, были более-менее успешными, они давали потомство, а вот если наоборот – не давали. И на сегодняшний день такую генетическую несовместимость ученые уже начинают изучать и понимать, что природа на определенных этапах начинает включать такие механизмы ограничения фертильности определенных популяций, и это уже не фундаментальный, и интересный не только для ученых аспект, – он является прикладным и очень важным.

Кроме того, геном неандертальца, который расшифрован теперь на 90%, если не на все 100%, позволяет нам обсуждать такие синдромы, как синдром Дауна, как шизофрения и другие отклонения, как, например, диабет второго типа, которые являются актуальными для современного человечества.

И тут я перехожу, собственно говоря, к финалу своего доклада и задаю нам всем вопрос: для чего нам нужно сохранять научные коллекции и что такое научные коллекции? Благодаря проекту «Ноев ковчег», которым руководит Виктор Антонович в Московском университете, мы очень близко подошли к пониманию значимости того, что на законодательном уровне необходимо ввести такое понятие, как «научная коллекция». Да, безусловно, в нашей стране есть очень хороший свод законов, который отражает музейное дело и который дает понимание алгоритма сохранности научного, музейного и культурного наследия нашей страны. Но там не прописано, что такое «научная коллекция», у кого она должна находиться, каким образом ею распоряжаться, какие могут быть ограничения и какие могут быть преференции у людей науки, связанных с этими научными коллекциями. На сегодняшний день (этот проект работает уже полтора года) мы понимаем, что есть основания говорить, что такие научные коллекции должны располагаться в ведущих научных центрах, таких как Московский государственный университет, потому что имея всю технологическую базу, всю научную базу, философское и концептуальное понимание научных проблем, ученые будут правильно этим распоряжаться. Если же научные коллекции будут храниться в запасниках музеев, есть шанс потерять эти коллекции и никогда не сделать мировых открытий такого уровня, которые были сделаны сейчас нашими сибирскими коллегами.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Спасибо большое за очень интересное сообщение Александре Петровне. Дополнительные знания дают дополнительные силы и вдохновение вообще всем россиянам, но особенно, мне кажется, сибирякам, алтайцам и горноалтайцам, там сейчас должно произойти нечто особенное после оглашения дополнительного, такого широкого багажа знаний. Действительно, мы можем претендовать на значительно большие достижения в развитии всей мировой цивилизации, и не без оснований. Успехов Московскому госуниверситету, всем тем студентам, аспирантам, ученым, которые ведут этот проект.

Как я обещал, будем перемежевывать наши выступления спикеров по тому, насколько разные сегменты они представляют. Как стало известно, основным автором предложений, включенных в текст Послания Президента Российской Федерации по вопросам сквозных технологий и цифровой экономике можно считать Агентство стратегических инициатив.

Е.В. Ковнир, заместитель директора направления «Молодые профессионалы» – разработка и реализация Национальной технологической инициативы Агентства стратегических инициатив АСИ

Добрый день, уважаемые дамы и господа! Хочу познакомить вас с национально-технологической инициативой в контексте сквозных технологий. Просто без знакомства в ней невозможно объяснить происхождение терминов. Поэтому буквально несколько минут потрачу на то, чтобы рассказать про эту инициативу. Все началось два года назад с того момента, когда в обращении к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации поставил задачу подумать о том, с какими вызовами и угрозами столкнется страна на горизонте ближайших 10–15 лет. Решая эту задачу в прошлом году, мы совместно с Правительством, совместно с научным, образовательным сообществом пришли к выводу, что грядут существенные изменения, которые обусловлены, в первую очередь, новыми технологиями.

Что это значит? Это значит, что произойдут изменения в классических отраслях, сравнимые с теми изменениями, которые прошли, например, в отрасли связи за последние 20-30 лет, когда на смену обычному способу дистрибуции сигнала сигналов пришли Интернет, интерактивные форматы коммуникаций и многое другое, что нам сейчас знакомо. На смену дисковым телефонам пришли мобильные устройства и совершенно новые форматы общения. Нечто подобное нас ждет в сфере логистики, транспорта. На смену обычному пользованию автомобилем придет беспилотный характер передвижения. И при этом формат потребления, скорее всего, будет сервисный, то есть мы просто будем покупать услуги транспорта, не владея автомобилями. Появится аналогичный беспилотный транспорт и летательный, и на воде.

Все, что связано с деятельностью человека, с его здоровьем, питанием, тоже приобретет более персональный характер с учетом наших индивидуальных особенностей, с учетом генотипа. Вокруг этого появится большое количество персональных сервисов и многое другое.

Появятся новые форматы коммуникаций. Уже сегодня с военными тестируем управление квадрокоптером силой мысли. Это уже работает сейчас, со временем это получит распространение в обычной жизни.

На смену классическим форматам распространения энергетики придет интеллектуальная энергетика, интернет-энергия, когда каждый из людей сможет обмениваться энергией друг с другом, и под это будет создана соответствующая инфраструктура.

Если говорить про изменения финансового сектора, то многие говорят о том, что со временем банки прекратят свое существование, и есть для этого совершенно серьезные основания технологического характера. Анализ показал, что для нашей экономики это представляет, с одной стороны, угрозы, потому что у нас большая часть экономики перешла из прошлого века. В то же время, для нас на смене этих технологических укладов появляются хорошие возможности преуспеть не только в локальном, но и в глобальном масштабе. Открываются новые рынки, так называемые в маркетинговом смысле Blue Ocean, и если мы сфокусируем наше внимание на них, то мы можем преуспеть, и наши продукты, товары и услуги могут стать востребованными на глобальном рынке, тем самым мы сможем выстроить второе плечо отечественной экономики.

Собственно, этим ровно и занимается Национальная технологическая инициатива. Нами совместно с Правительством определены перспективные направления и сформирована рабочая группа, состоящая из представителей бизнеса, государства, образования и науки. Это рабочая группа, которую Виктор Леонидович тут частично упоминал, там Автонет, Аэронет, Маринет, Нейронет, сейчас утверждено Энергонет, на повестке через неделю рассмотрение Хелснет. Это совершенно понятные, четкие планы движения вперед на 10–15 лет по выстраиванию новых секторов отечественной экономики, в которых заложены все формирования конкурентных преимуществ и все меры государственной поддержки по развитию этих секторов экономики.

Понятное дело, что преуспеть в сфере высоких технологий невозможно без формирования задела по науке. И в этой матрице № 3, которая на слайде, вы можете видеть, что сверху у нас есть целая шкала, которая называется «Технологии». Это, собственно, и есть те самые сквозные технологии, в категориях матрицы они просто пронизывают каждое из рыночных направлений, именно поэтому они называются сквозными. Без формирования компетенций мирового уровня по каждому из этих направлений невозможно лидерство в экономике будущего. Поэтому мы считаем необходимым сфокусировать внимание на наноразвитии данных направлений. Сюда входит и искусственный интеллект, и нейротехнологии, и новые производственные технологии, и многое другое. Они размещены в порядке приоритета их влияния на новую экономику. Мы очень рассчитываем на сотрудничество с научной сферой именно по этим направлениям. Для нас принципиально важно, чтобы данные направления дали как можно больше отечественных технологий. Благодаря этому в новой высокотехнологичной парадигме мы сможем стать менее импортозависимы, и у нас не случится то, что случилось в настоящее

время в сфере информационных технологий, когда степень нашей зависимости – больше 90%. И мы сейчас уже постфактум вынуждены реагировать таким образом, чтобы снизить эту зависимость.

Еще одним важным направлением является работа в НТИ в направлении таланта, и мы понимаем, что именно талантливые технические специалисты, которые способны лучше всех справиться с глобальными вызовами, смогут построить эту экономику и развить науку. Поэтому идентификация, поддержка развития талантов является принципиально важным направлением работы для НТИ. Здесь у нас уже олимпиада НТИ запущена и детские технопарки сейчас по стране строятся, формируется «дорожная карта» «Кружковое движение», которая определяет систему дополнительного технического образования, и многое другое. Принципиально важно не упустить фактор человеческого капитала в развитии данного направления.

И нижняя шкала матрицы – это сервисы НТИ. Это те самые меры господдержки, которые необходимо предоставить высокотехнологичным компаниям для того, чтобы они преуспели. Естественно, они могут сами преуспеть на рынке, но в случае, если государство даст им плечо, поддержку, начиная с налоговых преференций и других, заканчивая адресной поддержкой, грантами, венчурным финансированием, заемным финансированием, тогда с большей долей вероятности мы сможем говорить об успехе выстраивания высокотехнологичных секторов отечественной экономики.

Совокупным результатом НТИ на горизонте 20 лет может стать увеличение объемов выручки продукции до сотен миллиардов долларов. Соответствующие математические модели представлены, коллеги. Это все сумма результатов по каждому из рыночных направлений. Сейчас утверждены 6 «дорожных карт», этот список не закрыт. У нас есть совершенно четкие фильтры выделения тех рынков, на которых мы фокусируем наше внимание. Есть 7 критериев, проходя которые, мы, собственно, говорим о том, что мы добавляем в список новый рынок НТИ.

Кроме тех, которые я упомянул, у нас еще на повестке сейчас рассмотрение направлений Фэшннет, Медианет технологий, дополненной виртуальной реальностью. Тоже очень важное направление, которое, по сути, может полностью сместить рынок компьютеров и телефонов, – то, что касается дополненной реальности. Направление Фэшннет – это направление, которое связано с некоторым новым витком развития легкой промышленности: новые технологии, новые принципы организации цепочки добавленной стоимости, новые материалы и так далее. Направление Сейфнет – это разные продукты, услуги обеспечения безопасности в цифровом мире, в том мире, который нас ждет. И ряд других направлений.

Если позволите, несколько слов по поводу региональной политики. Мне кажется, коллегам это может быть интересно. Мы понимаем, что это все не претворится в жизнь, если регионы это не поддержат и если региональные компании не начнут участвовать. Многие из них уже участвуют, но, тем не менее, мы хотим увеличить степень этого участия. В этом году по инициативе регионов мы провели отбор команд, с которыми мы будем осуществлять

пилотирование в этом году. Отобрали 10 пилотных регионов, и есть 6 регионов-кандидатов. Отбор велся по принципу наличия интереса, а также наличия команд, которые хотят заниматься развитием национальной технологической инициативы, и сейчас мы с каждым из этих регионов проводим такие двухдневные коллективные стратегические сессии. Пообщались недавно с Томском, с Санкт-Петербургом, на повестке еще ряд встреч. По итогам этого пилотирования мы планируем выйти на некоторую модель взаимодействия с регионом, но сейчас мы уже понимаем, что, скорее всего, в каждом регионе будет своя индивидуальная история, свой индивидуальный подход с определенными акцентами. И речь скорее можно вести об обмене лучшим опытом, то есть тем опытом, который в каждом из регионов нарабатывается.

Если говорить про интересы регионов, то тут два момента. В отличие, может быть, от этих инновационных кластеров (есть у нас отдельный список регионов, которые занимаются развитием инноваций), НТИ может дать не только развитие высокотехнологичной экономики тем регионам, которые, собственно, этого хотят, но также за счет той продукции, которая производится в рамках национальной технологической инициативы, можно более качественно решать социально-экономические задачи в любом из регионов. Например, мы сейчас проводим пилотный проект с Тулой и Татарстаном по съемке с использованием беспилотных летательных аппаратов, и за счет этого мы существенным образом экономим средства, которые расходуются на кадастровые работы. Формируются ортофотопланы, формируются различные сервисы картографии, и речь идет о более эффективном управлении землей, имуществом, представлении штрафов и так далее. В общем, в такой логике, используя продукты, которые производят рыночные группы компаний НТИ, можно более качественно решать свои социально-экономические задачи, в частности, задачи кадастра. Есть много других примеров, не буду на них сейчас тратить время. То есть, для каждого из регионов возможен разный формат участия – как развитие высокотехнологичных секторов у себя в регионе, так и, используя продукцию, оптимизация расходов региона.

Среди лучшего опыта, который мы на текущий момент нащупали, буквально несколько акцентов. Мы понимаем, что значительная часть высокотехнологичного развития будет осуществляться вокруг технических университетов. Именно там будет вестись исследовательская деятельность, образовательная деятельность по новым направлениям. Поэтому наличие технического университета является важным элементом того, чтобы можно было речь вести о развитии высокотехнологичных секторов экономики в регионе.

Второй момент. Мы рассматриваем НТИ не только и не столько как просто государственный проект, сколько как страновой национальный проект, проект объединения усилий государства, бизнеса и общества. И только сложение усилий каждого из этих участников может дать кумулятивный эффект и позволит достичь тех целей, которые ставят национальные технологические инициативы. Ровно по этой причине у нас в агентстве открыта «точка кипения», как в некоторых пространствах, где в неформальном режиме

может быть организован диалог между чиновниками, бизнесом, представителями науки, образования, где осуществляется совместное творчество и придумываются новые инициативы в рамках НТИ. Аналогичный формат мы предлагаем использовать в регионах. Сейчас открылась «точка кипения» в Санкт-Петербурге, где в аналогичной логике будет формироваться повестка для Петербурга. Это один из форматов, который мы тоже предлагаем использовать для развития национальной технологической инициативы в регионах.

Важнейшим направлением работы, как я говорил ранее, является развитие талантов. И в этом смысле в зоне ответственности субъектов Федерации все, что касается общего образования, дополнительного образования; тут готовы вести диалог в контексте «дорожной карты» кружкового движения и брать другой лучший опыт, который есть в Агентстве стратегических инициатив в части развития кадров. У нас есть много других проектов, мы этим тоже занимаемся и можем быть полезны.

Из внутренних программ я говорил по поводу программ первичного спроса, приводя пример Тулы и кадастра, также могут быть пилотные зоны, которые интересны компаниям, потому что для новой продукции очень важно как можно быстрее вывести ее в легальное поле, открыть для нее рынки, тем самым обеспечив развитие компаний, создав им лучшие условия, чем создают другие страны. Только так мы можем добиться лидерства, потому что скорость в направлении развития высокотехнологичных секторов – это ключевой фактор успеха.

Мы обычно проводим проектную сессию совместными усилиями бизнеса, государства и наших представителей. Поэтому будем рады, если регионы отзовутся и в этом проявят инициативу. Это сейчас нам важно, потому что мы планируем следующий год. Если кому интересно, коллеги, скажите, пожалуйста, об этом, чтобы мы могли заранее спланировать соответствующие поездки.

Ну и, возвращаясь в сквозные технологии – это наше все, без них мы никуда, без них получится, если мы сейчас будем заниматься развитием высокотехнологичных секторов, открывать нормативку и так далее, получится просто заимствование, получится использование иностранных технологий. Но зачем нам это, мы так экономику не разовьем, попадем в зависимость. Поэтому нам надо обеспечить развитие экономики при условии обеспечения безопасности. И в этом смысле мы очень и очень рассчитываем, что нам поможет наука и будут сформированы центры компетенции мирового уровня в каждой из сфер деятельности. Я не знаю, корректно ли приводить пример Сарова, я понимаю, что в атомной тематике у нас есть центр компетенции мирового уровня. Вот хотелось бы, чтобы у нас в стране были по тем направлениям, которые обозначены (по искусственному интеллекту, по нейротехнологиям, по квантовым технологиям), центры мирового уровня, которые могли бы решать самые сложные задачи и отвечать на вызовы сегодняшнего дня.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Я хотел продолжить эту тему и немножко по существу поговорить, потому что главная научная проблема, которая объявлена миром – это изучение мозга. Здесь очень многие употребляют слова о когнитивной науке, интеллектуальная система и так далее. Часто, конечно, всуе. На самом деле это очень глубокая фундаментальная наука. И вот насколько мы можем здесь говорить слова «когнитивная», «нейро» и так далее. Выступает ведущий в мире специалист, директор центра нейронауки и когнитивных наук Московского государственного университета Анохин Константин Владимирович, член-корреспондент Российской академии наук.

К.В. Анохин, директор Центра нейронаук и когнитивных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент Российской академии наук

Глубокоуважаемый Николай Васильевич, Виктор Антонович, глубокоуважаемые члены Совета законодателей, коллеги! Фундаментальной науке свойственна непредсказуемость совершаемых ею открытий. Именно поэтому Российская академия наук настаивает на том, что необходимо поддерживать все направления, независимо от того, что могут предугадать даже лучшие эксперты. Но есть исключения. Исследования мозга и когнитивные исследования гарантированно будут определять будущее, здоровье, благосостояние, технологии, геополитическое положение и национальную безопасность страны, и в этом отношении они попадают в ту область, о которой говорил Владимир Владимирович Путин на совете по науке недавно, что необходимо концентрироваться на каких-то направлениях.

Сегодня исследования мозга и когнитивные исследования так же важны для вашего внимания, уважаемые коллеги, для внимания государства, как 80 лет назад были важны исследования в области ядерной физики, а 60 лет назад – исследования в области генетики и молекулярной биологии. И, кстати, не случайно сооткрыватель ДНК Джеймс Уотсон сказал недавно, что для XXI века мозг будет тем же, чем был ген для XX века. Я попробую рассказать немного о том, почему это так.

Проблема того, каким образом мозг рождает высшие когнитивные функции, является одной из центральных проблем современной фундаментальной науки, стоящей наряду с вопросом, из чего состоит Вселенная. Что такое когнитивная наука? В широком смысле, это совокупность различных – и это междисциплинарный синтез – наук о познании, получении информации, сохранении информации, использовании знаний. Вы видите из этой схемы, что в эту область входят самые разные дисциплины, начиная от очень широких философских основ до искусственного интеллекта и технологических задач. Но ведущую скрипку, движущую силу в последние десятилетия в этом синтезе начинает играть наука о мозге или когнитивная нейронаука.

Что такое когнитивная нейронаука и когнитивная наука в целом? Она знакома нам со школьной скамьи под другим названием. Дело в том, что

когнитивная наука – это изобретение американской науки 1950–1960 годов, которая оказалась в определенном кризисе в момент, когда они сосредоточились на очень механистических схемах управления изучением человека, и как реакция на это возникло это американское синтетическое понятие когнитивной науки. Но у нас в стране это было известно очень давно под названием науки о высшей нервной деятельности. И я хочу рассказать о трех когнитивных и нейрокогнитивных революциях, которые пронизывают эту историю.

Первая из них началась также в России, и ее пионером был выдающийся выпускник Московского государственного университета, заведующий кафедрой физиологии Московского государственного университета Иван Михайлович Сеченов. Он первым из естественно-научных ученых, из физиологов поставил задачу изучать основы психологии физиологическими методами, и его предложение было настолько революционным, что царская цензура даже заблокировала его исходное название, и мы знаем эту его работу, как рефлексы головного мозга. Но в полной мере естественнонаучные исследования высшей нервной деятельности развернулись в школе Ивана Петровича Павлова, который с самого начала ставил задачу, вступая в эти исследования уже после получения Нобелевской премии, что нас интересует психическое содержание, наше собственное психическое содержание. И к 1935 году после 25–30 лет работы в этой области он мог справедливо сказать на всемирном физиологическом конгрессе, что: «Вместе с Иваном Михайловичем и полком моих дорогих сотрудников мы приобрели для могучей власти физиологического исследования вместо половинчатого весь животный организм». И это целиком, имея в виду физиологические исследования мозга и его высшей функции. Наша русская неоспоримая заслуга. И действительно, даже Всемирная организация исследования мозга была создана в 1958 году в Москве. Она долгое время существовала при ЮНЕСКО, сейчас продолжает существовать.

Но за последние 25 лет произошла вторая нейрокогнитивная революция, которая попала на неблагоприятный фон развития нашей науки. В ее основе было внедрение совершенно новых методов объективного исследования человеческого мозга, физических методов, таких как магнитно-резонансная томография, позитронно-эмиссионная томография. На этом клипе в одной из работ показано, каким образом сегодня, регистрируя активность мозга, можно восстановить то, что видит человек, даже в динамических режимах. Это была работа 2011 года, и с тех пор, надо сказать, эти исследования в значительной степени исчезли из публикаций. Я знаю от своих американских коллег, что существует большой проект, финансируемый ИАРПО (национальным агентством, связанным с разведкой США), где успехи гораздо больше, однако они пока не сообщаются. Но к этому надо быть очень внимательным.

В действительности мозг – это биологическая ткань, которая состоит из огромного количества клеток. И третья нейрокогнитивная революция, свидетелями вступления в которую мы являемся сейчас, ставит задачи такие же, как ставили в свое время молекулярная биология и генетика – исследовать

не большие блоки, такие, как участки мозга, то, что делают методом магнитно-резонансной томографии, а исследовать, как мозг решает свои когнитивные задачи по активности отдельных клеток мозга. Нервные клетки мозга – это то же самое, что гены нашего генома. Это единица, которая кодирует информацию. И в этой информации содержится огромное количество вещей, расшифровав которые мы поймем, как думает человек, как формируется личность человека, что такое свобода воли, как человек принимает решение в самых ответственных и экономических, и политических, и военных, и в своих жизненных ситуациях, и масса других вещей.

Пионером в этих исследованиях была Наталья Петровна Бехтерева с руководимым ею институтом. Они первыми стали пытаться регистрировать активность отдельных нервных клеток через вживленные в мозг пациента по клиническим показаниям электроды. Современные исследования развили новые технологии, где электроды стали более тонкими, они позволяют регистрировать активность отдельных клеток, и они вскрывают внутренний мир человека, по активности этих клеток мы можем понять, каково содержание человеческих мыслей, что является для него важным. Но на самом деле надо понимать, что это весь мозг создает наш внутренний мир. И когда активны эти клетки, специализированные клетки, это и есть то, что мы думаем, чувствуем, пониманием.

Мы сегодня ставим задачу, используя новые подходы, завершить то, что начинали Иван Михайлович Сеченов и Иван Петрович Павлов, которые не могли заглянуть внутрь мозга. Павлов говорил (это была его гипотеза), что если бы мозг, черепная коробка была прозрачная, мы бы увидели, что сознание представляет из себя то-то и то-то. Но этого нельзя было сделать. Мы разработали в последние десятилетия методы, которые позволяют делать действительно прозрачным, физически прозрачным мозг экспериментальных животных и увидеть все нервные клетки, работающие в этом мозге, сделать слепок их активности. Вместе с учеными физического факультета мы разработали подходы, которые позволяют проникать с помощью микроскопов в мозг, в кору головного мозга думающего и действующего животного и смотреть, как выглядят эти клетки, как они связаны с другими клетками, то есть идти к расшифровке нейрокогнитивного кода. Здесь показаны эксперименты, когда в мозге у свободно передвигающегося животного мы можем с помощью специальных микроэндоскопов видеть активность сотен и тысяч нервных клеток.

К чему это ведет? Обращая внимание на эти клетки, стимулируя их избирательно, мы сегодня, например, можем восстанавливать следы потерянной памяти. Это пока делается в эксперименте, но с такими стимуляциями, возможно, мы сможем помогать пациентам, которые больны тяжелейшими нейродегенеративными заболеваниями. То есть расшифровка нейрокогнитивных кодов и механизмов этого процесса несет огромный потенциал для медицины. Надо сказать, что сегодня в Европе почти триллион евро каждый год уходит на потери от заболеваний, связанных с нарушениями нервной системы. Таких заболеваний около 500, это тяжелейшие заболевания.

В США – тоже около триллиона долларов. Наши потери будут расти так же, как и в других странах, с увеличением продолжительности жизни населения.

Другой важнейший момент: понимание того, как мозг кодирует информацию и как он познает окружающий мир, может быть, раскроет нам глубочайшие проблемы, связанные вообще с человеческим познанием окружающего мира, например, познанием в области квантовой физики, понимание того, почему мы в экспериментах и в измерениях видим явления на мельчайшем элементарном уровне квантами, потому что, может быть, наш мозг работает именно такими квантовыми скачками, и для этого есть тоже серьезные основания.

Огромная область – это, конечно, науки о человеке. Точно так же, как молекулярная биология в 1950-е годы, 1960-е годы и дальше не просто раскрыла биологические коды для жизни, но и дала универсальный язык, цементирующий многие науки о жизни – иммунологию, онкологию, биологию развития, эволюционную биологию, микробиологию, многие области медицины, точно так же следует ожидать, что в XXI веке исследования мозга и открытия в области мозга будут таким же языком, цементирующим и дающим импульс огромному количеству социальных дисциплин и дисциплин, связанных с науками о человеке. Мы уже сегодня видим такие области, как нейроархеология, нейроантропология, нейролингвистика, нейроэкономика, нейроправо.

И, наконец, последнее. Расшифровка того, каким образом мозг кодирует когнитивную информацию – это путь к созданию истинного искусственного интеллекта. Сегодня даже самые лучшие суперкомпьютеры в существующих системах искусственного интеллекта не обладают разумом или сознанием. Точно так же, как моделирование в суперкомпьютере урагана или тайфуна не делает его мокрым внутри себя, так же и симуляция когнитивных процессов без понимания того, как это делается на уровне элементов, не создает в таком суперкомпьютере интеллекта. Но работы по тому, чтобы создать совершенно новые архитектуры компьютеров с новой энергетикой, с новыми возможностями, на основе, так называемой нейроморфной архитектуры, сегодня интенсивно ведутся и государствами, и частными компаниями.

Я хочу еще сказать о том, как это соотносится с Посланием Президента Федеральному Собранию. Владимир Владимирович говорил о том, что фундаментальной науке требуются две вещи: первая – оценить и спрогнозировать тенденции будущего. Вот здесь содержится заключение моей справки, которую я делал по поручению президента Российской академии наук Юрия Сергеевича Осипова в 2009 году. Она заканчивается следующим образом, и я готов сегодня подписаться под каждым словом. В первой половине XXI века научная политика любой развитой страны мира должна будет ориентироваться на исследование мозга и его когнитивных функций, и развитие нейротехнологий и когнитивных технологий повлечет за собой революционные преобразования во многих сферах человеческой деятельности, включая производство, коммуникации, образование, здравоохранение, оборону.

Отставание страны в этой области может иметь далеко идущие

последствия, и чтобы подтвердить этот прогноз, который был сделан уже 7 лет назад, в 2013 году европейское сообщество начало проект, который является одним из двух мегапроектов, определяющих устремленность Европы в научное будущее. Он называется «Проект мозга человека», на который отведено 1 млрд. долларов финансирования, он рассчитан на 10 лет, и в нем участвуют сотни институтов Европы. В этом же 2013 году президент США Барак Обама объявил инициативу исследования человеческого мозга – Brain initiative – которую он назвал глобальным вызовом человечества XXI века, и правительство США планирует ее на 12 лет с объемом финансирования 4,5 млрд. долларов. В 2014 году Япония начала национальную исследовательскую программу, которая называется «Мозг и разум», в которой она ставит такие же цели. Сейчас такие программы существуют во многих странах мира. Последнее, что было объявлено – что Китай входит в это соревнование и китайская программа «Мозг» будет финансироваться больше, чем американская программа, и они позиционируют эту программу как сопоставимую с высадкой на Луну и освоением Луны. В сентябре этого года состоялась всемирная ассамблея ООН, выдвижение США инициативы о создании всемирной программы исследования мозга, такой же, как всемирные физические исследования или международные космические исследования.

Россия со всем ее славным прошлым безусловно должна участвовать в такого рода инициативах. На наш взгляд, по оценкам состояния и тенденций развития, важнейшими факторами в российской науке будет следующее. Мы очень отстали в инструментальной базе за 25 лет по сравнению с тем, что происходило в мире. Но это, может быть, и не так важно, поскольку инструментальная база нужна сейчас для того, чтобы вскрыть принципы кодирования мозгом когнитивных процессов. Для этого будут нужны, в первую очередь, физика и математика, теоретическая физика, экспериментальная физика и математика, которые в России всегда были сильны, и поэтому именно синтез отечественных традиций с физикой и математикой в этих исследованиях является, на наш взгляд, ключевым фактором роли и участия России в этом процессе. В Московском университете, где сильны физические и математические школы, мы как раз начинаем заглядывать в будущее, потому что даже тот, кто слишком хорошо соответствует сегодняшнему дню в этих исследованиях, очень быстро становится вчерашним. Мы видим высокие темпы и понимаем, что нам нужно заглядывать на 10–15 лет вперед. И то, что Владимир Владимирович говорил в своем Послании о необходимости долгосрочного финансирования таких программ, касается и этих планов.

И последнее. Это требует образования и воспитания совершенно новой плеяды молодых ученых, что, безусловно, является задачей таких крупных университетов, как Московский университет, где есть разные факультеты и необходимое конвергентное образование. Но и в других регионах нужно обращать внимание, что сегодня молодежь, которая не знает, какие курсы выбирать и куда идти, и которая в прошлое десятилетие шла в физику, а потом в молекулярную биологию, идет в область нейронаук. Нам очень важно совместными усилиями разных университетов усилить образование в этой

области и готовить молодые кадры. Потому что физики не понимают сегодня до конца нейрочеловека, нейрочеловек не понимает математиков и так далее. Только молодые поколения смогут решить эту задачу, которая гарантированно будет определять прогресс в области технологий, промышленности, обороноспособности и геополитического положения крупных стран.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Я бы хотел попросить двух коллег, директоров школ, коротко рассказать о таком явлении, как специальные школы Московского университета. Это школа имени Колмогорова и ее директор Кирилл Владимирович Семенов. И вторая школа, о которой шла речь на пленарном заседании, – гимназия, где попечителем является Игорь Иванович Шувалов.

К.В. Семенов, директор Специализированного учебно-научного центра (факультета) – школы-интерната имени А.Н. Колмогорова МГУ имени М.В. Ломоносова (СУНЦ МГУ)

Я хочу рассказать о СУНЦ МГУ, одной из старейших специализированных школ физико-математического профиля в стране. 3 декабря мы отметили 53-й день рождения школы, нас поздравлял Виктор Антонович, большое ему спасибо. Если бы не то обстоятельство, что школа является структурным подразделением МГУ, то, скорее всего, в 90-е годы мы бы не смогли выжить. Поэтому без того, чтобы быть частью Московского университета, этот проект не был бы столь успешным.

Несколько слов об истории, как появился этот проект. На 50-60-е годы XX века пришлось бурное развитие всякой наукоемкой промышленности, и потребовались кадры для военно-промышленного комплекса, которые должны были быть хорошо образованными в части математики, физики, биологии и химии. И вот в 1963 году по инициативе академиков Колмогорова, Петровского, ректора МГУ Кикоина, который был одним из руководителей атомного проекта в СССР, академика Келдыша, президента академии наук Советского Союза, академика Лаврентьева, который был президентом Сибирского отделения, было написано письмо, министры 4-х министерств оборонного комплекса обратились в Правительство с просьбой организовать такие школы при крупнейших университетах страны. Проект в дальнейшем получил развитие, школы были созданы в Советском Союзе в Москве, в Ленинграде, в Алма-Ате и в Киеве. В последние годы Советского Союза были созданы СУНЦ в Уральском университете и в Минске. Все эти школы до сих пор существуют.

В письме обосновывалась необходимость создания такой школы с серьезной экспериментальной базой. Утверждается, что нужно профилировать обучение на последних трех годах учебы в школе. Планировалась численность в 600 человек, постановлением Совета министров численность была определена в 360 человек на трехлетнее обучение. Набор школ проводился очень масштабно по всей стране, беседовали поступающие в школы с самим

академиком Колмогоровым, а еще самое деятельное участие в отборе, естественно, принимал Иван Георгиевич Петровский. Академик Колмогоров, выдающийся российский, советский ученый посвятил треть своей жизни тому, что организовывал работу школы. При этом он даже не был формально ее директором. Вот первый выпуск, в нем всего 19 человек. Мы можем видеть одного из выдающихся математиков современности академика Арнольда в качестве преподавателя этой школы.

На сегодняшний день мы – одно из ведущих учебных учреждений такого типа. Мы лидируем по количеству победителей всевозможных олимпиад и конкурсов в стране. У нас на кафедрах работает 11 докторов, 46 кандидатов наук. Проект этот развивается, привлекает детей из 60 регионов страны. Вступительные экзамены проводятся от Крыма до Дальнего Востока и всюду у нас есть абитуриенты, вот карта. 60% наших выпускников поступают в Московский государственный университет и в другие ведущие вузы страны. Мы понимаем, что собрать в школе всех ребят мы не можем, поэтому организуем проекты для регионов, в которых могут участвовать дети из различных областей нашей страны. У нас есть дистанционное обучение. У нас есть заочная школа, она для учащихся бесплатна.

Есть чем похвалиться: мы выпустили порядка 9 тысяч человек, порядка 200 докторских диссертаций и 2 тысяч кандидатских. И за все время с момента основания школы мы выпустили 5 академиков Академии наук СССР и РАН и 9 членов-корреспондентов Академии наук СССР и РАН. Это выдающийся результат. У Новосибирского СУНЦ схожий результат, у СУНЦ УрФУ чуть поменьше, но он и помоложе.

Проект развивается, сейчас в регионах возникают школы похожего профиля. Есть замечательная работающая школа в Саранске, в Мордовии, есть соответствующий лицей в Йошкар-Оле, есть государственный лицей в Тыве. На слет таких школ в Екатеринбург недавно съехалось порядка 40 директоров.

Московский университет тоже продолжает развитие системы школьного образования. И 1 сентября открылась университетская гимназия. Виктор Антонович встретился с 10-классниками обеих школ, была торжественная лекция ректора о том, как развивались науки в стране и в Московском государственном университете. Я думаю, что мы можем пожелать удачи нашим партнерам.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Коллеги, можно порадоваться. Одна школа выпустила 2 тысячи кандидатов наук, 200 докторов наук, 9 академиков, среди выпускников школы очень много политических деятелей и деятелей бизнеса. Конечно, такие школы – гордость страны, их надо поддерживать.

А вот гимназию мы открыли 1 сентября. Александр Сергеевич, представьте. Эта гимназия построена рядом с библиотекой, на этой территории. Мы отобрали по всей России талантливых ребят, начали с занятий

в 10 классе. И у этой гимназии не менее хорошее будущее, чем в уже существующей школе Колмогорова.

А.С. Воронцов, директор Университетской гимназии (школы-интерната) МГУ имени М.В. Ломоносова

Идея создания школы была озвучена Виктором Антоновичем Садовничьим в 2010 году. В 2014 году была заложена в торжественной обстановке капсула в новое здание, за два года школа была построена, и в 2016 году 1 сентября впустила в свои стены 100 школьников, которые прошли тяжелые два этапа отбора.

Школа находится за Ломоносовским корпусом, представляет собой здание из 5-ти корпусов: два жилых корпуса, один учебный корпус, спортивный корпус и атриум, который включает в себя столовую, библиотеку и актовый зал. Школа яркая, молодая, в ней применены современные технологии, своеобразные цветовые решения. Значение этой школы подчеркивается тем, что на ее торжественное открытие 1 сентября пришли деканы всех факультетов Московского университета, которые активно помогают школе в становлении и в налаживании образовательного процесса.

Основные принципы отбора учащихся – это максимальный географический охват. Было два отборочных этапа. Первый этап проходил в 14 городах Российской Федерации, после этого была проектная школа в образовательном центре «Сириус». В рамках отбора дети обязательно сдавали русский язык и математику, а также писали одну из дисциплин по выбору в соответствии с теми профилями, которые они решили выбрать для обучения в гимназии. Здесь представлены итоги приема. У нас учатся дети из 38 регионов. Из них призерами-победителями Всероссийской олимпиады школьников являются 14 учащихся.

Университетская гимназия пытается применить в своем образовательном процессе те современные методы образования, которые сейчас активно дискутируются и применяются – индивидуальный подход к каждому обучающемуся, модульность обучения, динамическое расписание и проектная деятельность. У нас 5 профилей обучения, два из них гуманитарные – гуманитарный и социально-экономической, и три естественных – математический, естественнонаучный и инженерный. Все профили поделены на подпрофили. Мы активно пытаемся учесть все пожелания детей. Предположим, дети предложили изучать китайский язык – и мы нашли возможность найти им преподавателя, который учит с ними китайский язык. Кадровый потенциал школы составляют преподаватели Московского университета, которые имеют большой опыт в преподавании и работе со школьниками. Председателем попечительского совета является Игорь Иванович Шувалов.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Мне бы очень хотелось сейчас дать слово для короткого доклада о том, как жить вечно, то есть доклада о бессмертии. Академик Скулачѳв, ученый мирового класса, занимается проблемой продления жизни человека, номинировался на Нобелевскую премию. Это ученый мирового уровня.

В.П. Скулачѳв, директор Научно-исследовательского института физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского и декан факультета биоинженерии и биоинформатики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор биологических наук

Уважаемые коллеги! Я вам расскажу о проекте, который я начал обдумывать 20 лет тому назад, а сейчас этому проекту практически 14 лет. Оценивать и прогнозировать тенденции будущего – первая среди ключевых проблем фундаментальной науки. Но предсказание будущего – это вещь рискованная, и не каждый готов поднять руку на такого рода затѳю. Поэтому, конечно, только в исключительных случаях мы должны выступать с какой-то трибуны или пытаться убедить аудиторию в том или ином событии, которое должно произойти в будущем. Моя задача, конечно, не бессмертие, это некая метафора. Мы занимаемся геронтологией, и наша цель в идеале – отмена старения людей. Это не будет бессмертием, останется смерть от несчастных случаев и прочих обстоятельств, которые не имеют отношения к возрасту, а вот возраст, зависимый от старения, мы намерились остановить. Я не хочу обещать, что даже эта более частная задача будет достигнута. Но как сказал Микеланджело, главная проблема для ученого – это не поставить какую-то грандиозную задачу и ее не решить, а ставить мелкие, заведомо неинтересные задачи и потратить всю свою жизнь на бессмысленные попытки их решения.

Название моего доклада – «Раскрытие причины долголетия человека и африканского грызуна голого землекопа». Казалось бы, какое нам дело до африканских и тем более голых землекопов? Я начну с события, которое произошло в конце XIX века, когда известный зоолог, эволюционист Август Вейсман выступил с провокационным, я бы сказал, заявлением. Он сказал так: «Я рассматриваю смерть от старости не как первичную необходимость, а как нечто приобретенное вторично в процессе адаптации». Он имел в виду, что раньше примитивные организмы не старели, у них не было смерти от старости. Они зачем-то выдумали себе смерть от старости и начали стареть. А зачем, он даже дал и ответ: для того, чтобы быстрее сменялись поколения. Чем чаще меняются поколения, тем больше скорость эволюции, тем больше шансов у будущего поколения найти что-то новенькое. В этом смысле, кстати, говоря, бессмертие – абсолютно вредная для эволюции вещь.

Вейсман тотчас был обвинен в антидарвинизме. Как и сейчас, так и тогда это уже было равноценно обвинению в мракобесии. К концу жизни он перестал цитировать это свое высказывание. Но во второй половине XX века было обнаружено, что в любой живой клетке есть специальная программа самоубийства. Она абсолютно вредна для клетки, но тем не менее, она всегда

есть, а если ее нет, то нет и жизни многоклеточного организма. Смерть клетки зачем-то нужна для процветания, размножения, прогресса организма.

Но это вопрос о клетке, а как целый организм? Существуют ли специальные программы самоубийства целых организмов? Мы знаем об этом печальном явлении, и я знаю, что в Соединенных Штатах около 10% смертей – это самоубийства, но речь идет не об этом. Речь идет о том, что где-то в нашем геноме спрятана такая скрытая «бомба», которая рано или поздно взорвется и человек погибнет не потому, что он износился, не потому, что у него какие-то системы отказали, а потому что так было записано в программе его жизни. В последнее время мы занимаемся попыткой решить эту проблему: существует такая бомба или она не существует.

Вот как умирали люди в России в 2010 году. По абсциссе – возраст данной когорты людей, а по ординате – количество людей данного возраста, умерших в 2010 году в России на каждую тысячу граждан. Сразу видно, что первоначально смерти действительно нет, как и предсказывал это Вейсман, что здесь длительный период, когда смерть крайне редкое явление на 1000 меньше одного человека. Но постепенно этот показатель ухудшается, все больше и больше людей не доживают до своего следующего дня рождения, например, если вам 85 лет, то ваш шанс не дожить до следующего дня рождения целых 20%, и соответственно 200 человек этого возраста умрут в тот год, который рассматривался.

Результат, который был получен нами, следующий. Оказывается, что существуют млекопитающие, которые, по крайней мере, первые 25 лет (это маленькие существа типа мышки) практически не стареют, у них нет никаких болезней старения, их смертность крайне низкая и совершенно не зависит от возраста. И вторая вещь, которая стала очевидной после анализа целого ряда наших и многочисленных других исследований, что такое же свойство есть у человека, но, в отличие от этого голого землекопа, только до 60 лет.

И мы пытаемся разработать лекарство, которое бы обрывало эту смертоносную программу. Нет времени говорить, почему мы выбрали это лекарство, но я скажу только одно: мы получили разрешение от Минздрава, поскольку прошли все стадии клинических испытаний пока что для борьбы со старческими болезнями глаз. И уже 4 года в аптеках продается «Визомитин» – это разбавленный раствор нашего вещества, который помогает при глаукоме, катаракте и синдроме «сухого глаза». С прошлого года шли клинические испытания по приему этого вещества в Первой городской больнице, и я думаю, что в ближайший год мы получим разрешение на попытку лечения всего организма.

У меня здесь есть книжка, которую мы выпустили, называется «Жизнь без старости». Есть эти самые капельки, которые мы уже продали (не мы, конечно, естественно, а аптеки), 700 тысяч флакончиков уже проданы. Есть тут у меня пара десятков. Если у кого-то эти заболевания есть, я приглашаю, и можете взять на память о сегодняшней нашей встрече. Так же как и вот это средство – это мазь для кожи, которая омолаживает.

Возможности ситуационных центров субъектов Российской Федерации в законодательном обеспечении развития цифровой экономики

В.А. Озеров, *председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Уважаемые коллеги! Думаю, что я имею полное право именно так к вам обратиться, потому что многие из вас знают, что с 1994 по 2001 год я тоже был председателем Законодательной Думы Хабаровского края. И мне приятно видеть здесь, в том числе, и тех коллег, с которыми я работал в Совете Федерации с 1996 по 2001 год. В те годы всего один раз в Российской академии государственной службы собрали и провели для нас однодневный семинар-совещание. После этого нас ни разу не собирали – наверное, исходили из того, что мы, будучи членами Совета Федерации, по крайней мере, раз в месяц имели возможность обменяться друг с другом опытом работы в субъектах Российской Федерации. И поэтому я думаю, что самое положительное и рациональное в той традиции, которая сегодня продолжается в стенах Совета Федерации, когда собирают вас на семинар-совещание, кроме обсуждения вопросов, которые стоят в повестке дня, – это то, что вы имеете возможность друг с другом пообщаться.

Нам предложено в течение полутора часов рассмотреть возможности ситуационных центров субъектов Российской Федерации в законодательном обеспечении развития цифровой экономики. Рядом со мной два уважаемых человека в этой сфере. Прежде всего, это Макаров Валерий Леонидович. Валерий Леонидович – академик Российской академии наук, родился в 1937 году в городе Новосибирске. Зоной его интересов являются математика и экономика. Если говорить о тех должностях и советах, в которых он состоит, то это достаточно длинный перечень, и он займет очень много времени. Поэтому если у Валерия Леонидовича будет желание, он поделится всем своим жизненным опытом. Хочу сказать, что его деятельность в научной сфере высоко оценена руководством Советского Союза и Российской Федерации. Он лауреат премии Совета министров СССР, он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы и орденом «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени.

И еще один не менее интересный эксперт, который перед вами выступит, – это Ильин Николай Иванович. Николай Иванович – генерал-лейтенант Федеральной службы охраны, возглавляет Управление информационных систем Федеральной службы охраны, академик криптографии Российской академии наук и тоже доктор наук. И именно он сегодня в практической сфере занимается созданием информационных центров.

Н.И. Ильин, *заместитель начальника Управления информационных систем ФСО России*

Уважаемые члены Совета законодателей, вашему вниманию представляется сообщение о возможностях ситуационных центров субъектов в реализации законотворческой деятельности и в развитии цифровой экономики.

Сегодня функционирует больше 70 ситуационных центров федеральных и региональных органов власти. Это, в первую очередь, ситуационные центры Президента, Правительства. В Госдуме в прошлом году введен ситуационный центр, у полномочных представителей, в силовом блоке. В Министерстве обороны в прошлом году введен национальный центр управления обороной. Экономические органы наши федеральные также имеют ситуационные центры. В субъектах Федерации достаточно активно развивается этот инструмент. Крупные предприятия также создают ситуационные центры. Сегодня это достаточно мощное направление в информатизации государственного управления.

Пару слов по истории. Впервые идея была высказана академиком Глушковым Виктором Михайловичем, это был член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета, директор крупнейшего института кибернетики. Он ставил задачу, он писал записки в ЦК КПСС, в Совмин о создании сети вычислительных центров по всей территории страны, взаимоувязанных между собой, которые должны были поддержать усложняющуюся систему государственного управления. Но, к сожалению, эта инициатива не была поддержана, проект не был реализован, и сегодня многие эксперты считают, что это один из факторов развала Советского Союза.

В 80-х годах начинают создавать отдельные ситуационные центры. Академик Гвишиани в Институте системного анализа создал ситуационную комнату, где анализировал экономику народного хозяйства. В Чернобыле мы воссоздали, так сказать, ситуационную комнату для управления всеми работами по ликвидации последствий аварии. Затем ситуационная комната для Рыжкова Николая Ивановича, в Армении в период Спитакского землетрясения для управления всеми работами по ликвидации последствий этого тяжелого землетрясения. В 1990-м году начали проектировать первый ситуационный центр. Была комиссия Совета министров по чрезвычайным ситуациям. В 1990-м году начали, в 1992 году Сергей Кужугетович в МЧС уже ввел в эксплуатацию ситуационный центр на Проспекте Маркса.

Мы в 1994 году приступили к проектированию и в 1996 году в официальной резиденции Президента создали первый ситуационный центр полнофункциональный. Борис Николаевич издал соответствующее распоряжение и принимал участие в работе этого ситуационного центра, где рассматривались различные вопросы и экономики, и социальной сферы. Достаточно активно в этом ситуационном центре работал Дмитрий Анатольевич, будучи руководителем Администрации и Президентом. Владимир Владимирович в последнее время провел 14 различных совещаний, конференций по рассмотрению вопросов в различном сочетании с достаточно активной работой и загрузкой ситуационного центра.

Сегодня создана нормативная база по созданию ситуационных центров: это и указ Президента от 2013 года о формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия; это и поручение о подготовке предложений по организации; это утвержденная Президентом концепция по созданию системы распределенных ситуационных

центров; утвержденный Президентом план первоочередных мероприятий. Президентом создана межведомственная комиссия, Совет конструкторов во главе с академиком Соколовым Игорем Анатольевичем. Этот совет рассматривает основные проектные решения по созданию ситуационных центров. Дмитрий Анатольевич утвердил программу модернизации и создания новых ситуационных центров до 2020 года, где расписан каждый субъект, который должен их создавать, и федеральный орган исполнительной власти.

Если обратиться к ситуационным центрам субъектов Российской Федерации на этой картинке: зеленый – есть, бледно-зеленый – модернизируются ситуационные центры, желтый – принято решение о том, что надо создавать ситуационный центр, и красный – места, где еще не принято решение. Вот вчера, так сказать, Чеченская Республика из красного превратилась в желтый цвет, вчера было принято решение о том, чтобы создавать в Чеченской Республике ситуационные центры.

Виктор Алексеевич спросил, где самые лучшие. Наверное, полнофункционального, завершенного нет, это все эволюционное развитие, это интеллектуальная работа по информационной нагрузке. Вот в Ярославской области очень приличные, в Санкт-Петербурге с Валентиной Ивановной мы в 2006 году вводили в эксплуатацию ситуационный центр, и по сей день он работает достаточно успешно. В Ростовской, Пензенской областях, Ханты-Мансийском округе, Томской области, Саха (Якутия) также достаточно активно внедряются эти новые технологии в повседневную деятельность, и по многим другим субъектам Российской Федерации в разной степени, но создаются, модернизируются, развиваются, насыщаются новыми интеллектуальными инструментами ситуационные центры для поддержки принятия решений.

Теперь очень коротко, что такое ситуационный центр? Это самый сложный комплекс. Это программно-аппаратные средства, вычислительные средства, средства отображения, рабочие места, это главные информационные ресурсы: информационный фонд, территориально распределенный. Без информации ситуационный центр – ничто. Комплекс информационных систем – это мозги ситуационного центра, здесь вырабатываются управленческие решения, здесь оцениваются эти решения, здесь обосновывается принятие тех или иных управленческих решений.

Естественно, необходимо защитить комплекс по обеспечению информационной безопасности, программно-аппаратные, информационные ресурсы, в период информационного противодействия, поэтому разработаны соответствующие средства. Это телекоммуникационные компоненты для взаимодействия ситуационных центров с комплексом информационного взаимодействия и центры управления, поскольку сегодня их больше 70, – премьер достаточно активно использует сведения Президента, поэтому управлять всей системой, конечно, необходимо.

За 20 лет отработаны типовые решения по программно-аппаратному комплексу. В первую очередь, это зал, это средства отображения, это места оператора, режиссера, рабочие места людей, которые принимают решения. Слева – центр подготовки информации, это тоже очень важный компонент

ситуационного центра, здесь сидят аналитики, здесь информационные фонды, здесь методы, модели, алгоритмы, здесь вырабатываются управленческие решения и сценарии обсуждения вопроса с представлением в нужный момент информации с различными вариантами решения.

Выносной комплекс, который размещается в кабинете руководителя и взаимодействует с основным ситуационным центром, аппаратный, где серверы и телекоммуникационное оборудование для взаимодействия. Хочу обратить внимание на мобильный компонент ситуационного центра. Он или размещается в кабинете, или, как у Президента, везде его сопровождает: где бы он ни был, в любом регионе, городе, везде есть мобильные компоненты, которые взаимодействуют с основным ситуационным центром и обеспечивают проведение любых совещаний с любой неподготовленной точки нашей страны.

В ситуационный центр внедрена конференц-связь, которая достаточно активно используется, учитывая территорию нашей страны. Сегодня 350 точек – это и главы субъектов, и министры, и полномочные представители. Это достаточно много, и сегодня она загружена – в день 5-6 сеансов видеоконференций проводится Президентом или премьером, вице-премьерами, министрами, полномочными представителями.

Очень коротко по информационной безопасности. Необходимо защищать информацию, программно-аппаратные средства, телекоммуникационные компоненты для того, чтобы противодействовать воздействию информационного разрушительного воздействия на этот комплекс. Это важнейший компонент информации, который определяет все: это и собственные информационные ресурсы, и территориально распределенные, возможность получения информации из системы ситуационных центров, которые включены в эту сеть по широкому спектру. Здесь и экономика, и безопасность, и бюджетные ресурсы, социальная сфера и общественно-политическая ситуация.

Затем важнейшее – это информационно-аналитические системы. Ни за какие доллары, ни за какие йены не купишь, это надо создавать. Информационно-аналитические системы поддерживают принятие управленческих решений. Розовым обозначено то, что сегодня разрабатывается: информационная система поддержки стратегического планирования; информационная система управления государственными программами и приоритетами; государственная система оценки состояния национальной безопасности в разрезе субъектов и округов; информационная система управления всеми мероприятиями, работами по подготовке чемпионата 2018 года; оценка состояния гражданского общества (что особенно важно в преддверии выборов президента). В ситуационных центрах введена в эксплуатацию оценка финансово-технологических рисков при формировании гособоронзаказа, что также достаточно актуально. И строительство с ЖКХ, и эффективность деятельности регионов, протестная активность и еще много информационно-аналитических систем, которые находятся в эксплуатации в ситуационных центрах Президента, Правительства, региональных органов власти.

Некоторые примеры, которые я привел, – это достаточно характерные примеры для ситуационных центров субъектов Российской Федерации: мониторинг социально-экономического развития; ведение реестра ключевых показателей развития субъекта; детализация данных по ключевым показателям развития субъекта по динамике и структуре; формирование отчетов по заданной тематике. Мониторинг антикризисных мер: ситуация на рынке труда, мониторинг цен на продукты питания, на ГСМ, лекарства, уровень оплаты ЖКХ. Мониторинг исполнения майских указов Президента: достижение целевых значений показателей и мониторинг мероприятий, которые направлены на выполнение указов Президента от 7 мая 2012 года. Мониторинг реализации федеральных и региональных программ.

Но все это мониторинговые задачи, сейчас мы приступили к решению задач многофакторного анализа. Например, качество жизни является приоритетом в Указе Президента по национальной безопасности, оценивается интегральным показателем качества, который формируется уровнем жизни, включающим большое количество показателей: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, соотношение среднемесячной зарплаты, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных, занятость населения, демография, условия жизни, миграция. Затем формируется интегральный показатель, рассматривается в динамике, устанавливаются уровень благополучия и критический уровень. Вы видите, что по ряду лет этот интегральный индекс, к сожалению, приближается к критическому уровню. Посмотрим, какие показатели обуславливают «вес» этих факторов. Обратите внимание, группа показателей, которая характеризует занятость населения, практически на 40% определяет индекс качества жизни, на 31% – уровень жизни. Это пища для размышления: сюда надо прикладывать и управленческое, и законодательное воздействие, чтобы повысить индекс качества жизни. В меньшей степени демография, условия жизни, миграция.

Предусматривается, что полнофункциональный ситуационный центр субъекта Российской Федерации должен взаимодействовать со всеми ситуационными центрами, должен решать задачи мониторинга и контроля, многофакторного анализа и многофакторного нетрендового прогнозирования, планирования, включая стратегическое, и регулирования выполнения, в том числе программ в трех сферах: общественно-экономической, общественно-политической и национальной безопасности.

По нашему мнению, законодательные собрания должны иметь или ситуационный центр, или ситуационную комнату, которая должна взаимодействовать с ситуационным центром субъекта Федерации, получая необходимую информацию, с региональными органами власти, с региональными центрами (есть региональные центры, которые обладают достаточно достоверной, независимой информацией), с фондом общественных инициатив, с социологическими службами, с общественными организациями, через видеоконференцию, через МЭДО, через средства связи – с ситуационными центрами Правительства, Президента, Госдумы, и решать эти задачи. Это и оценка увязки законодательных инициатив с законодательными

актами (автоматизировать эту процедуру), и оценка, моделирование и прогноз последствий принимаемых законотворческих актов, законов, поправок, и оценка качества и сбалансированности бюджета, и информационное обеспечение контроля выполнения законов. Можно было бы рассмотреть пути создания на первом этапе ситуационной комнаты или ситуационного центра, который бы обеспечивал поддержку деятельности и руководителя, и членов законодательного собрания.

Если говорить о цифровой экономике, то на этой схеме система ситуационных центров, и федеральных, и региональных, является базой, платформой для размещения, для загрузки федеральных и региональных информационных систем. Это и стратегическое планирование, и национальная безопасность, и управление, и незаконные финансовые операции, и электронный бюджет, и госпрограммы и так далее. Загрузка федеральных информационных ресурсов создаст базу, основу цифровой экономики. Таким образом, эта задача будет решена.

Всего месяц назад здесь, в МГУ, состоялась конференция, посвященная научному и кадровому обеспечению создания ситуационных центров. Виктор Антонович предложил создать национальный центр компетенции по ситуационным центрам федеральных и региональных органов власти, причем на площадях МГУ, где была бы открытая площадка, размещался лучший опыт создания ситуационных центров, программно-аппаратных, информационных, информационно-аналитических, модельных средств, чтобы можно было познакомиться с реальными достижениями в этой сфере.

Необходимо выполнять указ Президента и программу Правительства по созданию ситуационного центра, и мы каждый год должны представлять доклад Президенту о том, как наши субъекты Федерации и федеральные органы власти реализуют указ. Система ситуационных центров – это реальная вещь, это база, основа цифровой экономики. Это такая материальная, информационная, технологическая вещь, на которой можно решать проблемы по циклизации экономики.

Выступала Людмила Николаевна Бокова и говорила о необходимости в законодательной деятельности реализовывать ситуационные центры, информационные технологии. Академик Куржанский говорил об обработке больших массивов информации, о моделировании нашего общества. Соколов Игорь Анатольевич, главный наш конструктор – о типовых проектных решениях, о перспективах, о научном обеспечении создания ситуационных центров. Сегодня в Академии наук создается комплексная программа научных исследований по ситуационным центрам. Было порядка 100 докладов, 4 секции – федеральные и региональные ситуационные центры, ситуационные центры в высших учебных заведениях.

Но самая интересная секция была четвертая, где обсуждались проблемы научного обеспечения. Без моделей, методов, алгоритмов ситуационный центр не полнофункционален. Решать функциональные задачи в области экономики, социальной сферы, национальной безопасности можно только на базе моделей, проигрывая различные ситуации и вырабатывая решения, оценивая эти

решения. И Академия наук сегодня взяла такой тренд в развитии ситуационных центров. Это действительно является очень важным, актуальным направлением развития ситуационных центров. Сегодня примерно в 30 высших учебных заведениях создаются ситуационные центры для образовательного процесса – студента помещают в виртуальную реальность с тем, чтобы он в этих условиях пытался решать реальные задачи, получал оценки в ситуационном центре.

В.Л. Макаров, директор Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Я думаю, у аудитории создалось правильное впечатление о системе ситуационных центров. Николай Иванович всё так детально, подробно рассказал. Теперь некоторые дополнения.

Первое. Идея системы ситуационных центров сейчас вброшена в публичное пространство. Если об этом раньше мало кто знал, то теперь правильно, что она вброшена. Поскольку мы идем к цифровому миру, надо, чтобы люди знали, что есть такая мощная система.

Второе. Почему название – «ситуационный центр»? Это пошло, к счастью или, к сожалению, от американцев. Был такой министр обороны Макнамара, который первым создал ситуационный центр где-то в середине 1960-х годов, когда была вьетнамская война. На самом деле, это была комната, а не центр. Они прорабатывали разные варианты, как воевать с вьетнамцами. В частности, одну из проблем, которой мы тоже занимались: если кто-то нанесет первым атомный удар, как правильно на это реагировать. То есть, проигрывание ситуаций. Поэтому и название – ситуационный центр. Оно прижилось, и на самом деле оно правильное, хотя, может быть, в народе не очень понимают, причем тут именно «ситуационный».

Главное – это сбор информации. Самую разнообразную информацию собирает сейчас кто угодно. Существует невероятное количество баз данных. Данные собирает, прежде всего, Росстат. Плюс к тому, таможенная система собирает свою информацию, полиция – свою, налоговая – свою и так далее. Еще сейчас есть модное слово – «электронное правительство». В нашем Правительстве об этом многие говорят, особенно Дмитрий Анатольевич Медведев любит понятие «электронное правительство». И образцом здесь является, как вы знаете, Сингапур.

Понятно, что собирают много всякой информации, и где-то это все должно интегрироваться. Так, в Министерстве связи есть мощная программа, которая позволяет создать единую базу данных, которая все на свете интегрирует. Но все-таки, мне кажется, более правильно, чтобы такая интегральная информация собиралась именно в нашей системе, системе ситуационных центров. Ведь задачи интеграции самые разнообразные, и здесь наша система ситуационных центров должна тоже играть решающую роль.

Система ситуационных центров только развивается, и многое еще не сделано. Во-первых, именно система ситуационных центров должна и

организовывать мониторинг, и определять, как исполняются те или иные законы. Мы принимаем такое количество законов на федеральном и на региональном уровне! Причем большинство законов очень нужные, они определяют нашу дальнейшую жизнь. Но главное, как эти законы будут потом исполняться. Контроль за их исполнением должен идти через систему ситуационных центров. Об этом Валентина Ивановна Матвиенко очень часто говорит: что закон принять – это хорошо, но главное-то его исполнять. Сейчас это уже начинает делаться. Я думаю, что мониторинг и контроль за исполнением законодательных актов уже вступил в правильную фазу.

Во-вторых, так называемое «проигрывание ситуации» в этой нашей системе находится на очень слабом уровне. Конечно, понятие «проигрывание ситуации» – это очень разнообразная вещь. Вот привожу пример опять от американцев. Есть Федеральная резервная система (ФРС) – самая могущественная и богатая организация, которая печатает доллары. У них есть совет директоров. Совет директоров принял решение: для того, чтобы поставить в повестку дня вопрос об изменении ставки, сначала это должно проигрываться на компьютерных моделях, там есть такие CGE-model – Computable General Equilibrium Model. И вот там можно проиграть: эту ставку на одну сотую увеличить или уменьшить и к чему это приведет. И проводятся такие расчеты, которые потом передаются в совет директоров, и только тогда они начинают это обсуждать. То есть проигрывание ситуации идет до того, как принимается решение.

Конечно, это принципиальный вопрос, и надо чтобы это вошло в нашу практическую жизнь. Чтобы люди, которые принимают решения, в первую очередь, губернаторы и члены Правительства, прежде чем какое-то решение принимать, проигрывали ситуацию и оценивали всевозможные последствия. Особенно это относится к проектам. Почему-то еще в советское время считалось, что если есть какой-то проект, надо посчитать его экономическую целесообразность: насколько он хорош, за какое время окупятся вложенные инвестиции. И это главный показатель – там где меньше затраты, тот проект хороший. На самом деле это ложное понимание. Хороший проект или плохой определяется совсем другим. Надо посмотреть, как идет развитие нашего мира, в том числе развитие экономики без этого проекта. Потом включить этот проект и посмотреть, к чему это приведет, как улучшится жизнь населения.

Сейчас есть очень модный термин «индекс счастья», люди подсчитывают индекс счастья. На эту тему много споров, огромное количество статей, потому что получается, что индекс счастья большой не в самых богатых странах. Например, наиболее известные расчеты показывают, что самое счастливое население находится в Бутане. Маленький Бутан, затерявшийся в Гималаях. А там люди считают себя гораздо более счастливыми, хотя у них ВВП на душу населения совсем маленький. А в Норвегии, где ВВП на душу населения чуть ли не самый большой (они входят в первую тройку стран по этому показателю), население несчастливо, там очень много самоубийств. Конечно, «индекс счастья» можно смотреть по разным показателям. У нас один из важнейших показателей – это чтобы наша держава была лидером в мире. И, кстати сказать,

для индекса удовольствия жизнью показатель, где ты живешь: в какой-нибудь маленькой стране или в великой державе – это существенный показатель.

И еще мне кажется важным, что система ситуационных центров должна интегрировать работы в области прогнозов. В Академии наук есть институт прогнозирования. В моем институте некоторые занимаются прогнозами. В Минфине, в Минэкономразвития, в Центральном банке, в «Альфа-банке» тоже есть группы, которые делают прогнозы. То есть, кто только их ни делает. Но надо же где-то это собирать, интегрировать. Примером является прогнозирование погоды. Прогнозом погоды тоже кто только ни занимался, но сейчас это превращается в единую систему, где собираются все данные, передаются из одной станции в другую, то есть произошла интеграция применительно к прогнозам погоды. И это очень улучшает ситуацию, прогноз погоды делается лучше, чем это было 50 лет назад.

Теперь надо так же продвигаться в прогнозировании экономических, социальных и политических процессов. Мы сейчас смотрим всякие ток-шоу по телевидению, что там только люди не говорят, в основном о политических прогнозах. Но все это разговоры, а надо, чтобы это базировалось на каких-то серьезных расчетах. Процесс прогнозирования тоже должен идти в сторону интегрирования, а наша система ситуационных центров должна быть инструментом для интеграции. Старшее поколение помнит об ОГАС (Общегосударственной автоматизированной системе). Были в свое время АСУ, их объединили в единую систему – это все придумал Виктор Михайлович Грушков. Это был гений, который предвидел Интернет, когда никакого Интернета не было, предвидел компьютерные сети, криптовалюты, биткоины – он об этом говорил 50 лет назад. Имеются примеры таких компьютерных моделей, которые можно использовать именно для анализа в ситуационных центрах. Но для того, чтобы модель, которая разрабатывается где-то в научной организации, встроить в систему ситуационного центра, нужно провести определенную работу: согласовать базы данных, выпустить соответствующие стандарты.

Очень важно, что кроме ситуационных центров у нас есть ситуационные комнаты. Там создаются и дорабатываются модели искусственной экономики, искусственного мира, потом они становятся частью работы в ситуационном центре. Такие комнаты уже созданы в Плехановском институте, в моем институте, в ЦИМИ. Они фактически являются первичным материалом, чтобы потом войти в настоящую работу в ситуационном центре. Но, с другой стороны, это означает еще и то, что в ситуационных центрах должны работать профессиональные люди, и что подготовка кадров для этой системы – принципиальная вещь. Так, губернатор Московской области Воробьев утвердил программу развития на несколько миллиардов рублей, в том числе создание ситуационного центра на очень высоком уровне. В эту программу они включили и подготовку кадров. Модели, которые у нас разрабатываются, уже используются. Например, искусственная модель Вологодской области, включающая уже утвержденный бюджет, и если в этом бюджете мы начинаем перекидывать деньги с одного места на другое, то можно посмотреть, к чему

это приведет.

Сейчас стало очень модным слово «умный» – smart. Только в Плехановке была большая конференция под названием «SMART Russia 2016». Уже была дискуссия: как переводится на русский язык? Умная Россия. Первое, что появилось «умного» – это «умный дом». Там все в компьютерах. Понятие «умного дома» потом дошло до «умного города». Уже идет конкуренция, какой город станет первым «умным городом» в России: Санкт-Петербург, Казань, Томск. Надо точно определить, что такое «умный город». Например, один из показателей «умного города» – как быстро вы вызовете такси. Если за три минуты – это «умный город», а если за полчаса – не «умный город». Или если запишетесь к врачу за одну минуту – «умный город», и так далее. Показателей может быть много, но само направление правильное.

Таких моделей на самом деле много. У нас в институте есть группа, которая занимается проблемой миграции на примере Европы. Но в Европе очень много агентов. Это так называемые агентоориентированные модели, а агентов огромное количество. Предварительные расчеты ведутся на суперкомпьютере в Московском университете. Но при тех условиях, которые они заложили, Европу ждет очень печальная участь. Европа мусульманизируется очень быстро, буквально за 15–20 лет. Если сохранятся нынешние тенденции, через 20 лет вы Европу не узнаете. Это тоже задача для ситуационной комнаты: посмотреть, к чему приведет такая сумасшедшая миграция. Компьютерные, в том числе агентоориентированные модели должны стать частью той системы ситуационных центров, которую мы должны бурно развивать.

9 декабря 2016 года

Ключевые задачи бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Доброе утро, уважаемые коллеги! Сегодня у нас с вами первая тема – «Ключевые задачи бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе». Основные докладчики по этой теме Юрий Витальевич Росляк и Сергей Дмитриевич Валентей.

Ю.В. Росляк, аудитор Счетной палаты Российской Федерации

Уважаемые коллеги! Сегодняшнее выступление хочу посвятить рассмотрению оценки сложившейся ситуации с формированием бюджетов субъектов Федерации, а также ключевым задачам бюджетного процесса в субъектах Федерации в условиях реформирования межбюджетных отношений на современном этапе. Актуальность темы обусловлена задачами,

поставленными Президентом в своем обращении к Федеральному Собранию; новациями проекта бюджета на 2017 год и плановый период.

Первое. Коротко о текущем состоянии формирования и исполнения консолидированных бюджетов субъектов. Во многом ситуация с исполнением полномочий большего количества регионов связана с организационными и управленческими проблемами, существующей структурой управления. Также явно прослеживаются проблемы несбалансированности бюджетов и роста долговой нагрузки. Собственные доходы большинства региональных бюджетов не покрывают расходы по ранее принятым расходным обязательствам, что приводит к увеличению количества субъектов Федерации, формирующих свои бюджеты с дефицитом и наращивающих долговые обязательства.

Некоторые данные будут полезны для оценки ситуации в целом. По итогам 2015 года доходы консолидированных бюджетов субъектов составили 9,3 трлн. рублей, расходы – 9,5 трлн. рублей, дефицит консолидированных бюджетов субъектов сложился в объеме 0,2 трлн. рублей, или почти 2% общего объема расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации. При этом бюджеты 76 субъектов Федерации исполнены с фактическим дефицитом в 370,6 млрд. рублей (в 2014 году с дефицитом исполнены бюджеты 74 регионов, с профицитом – 11 регионов). 41 субъект Федерации исполнил бюджет с дефицитом в размере более 10% собственных доходов, а 16 регионов имеют государственный долг, превышающий 100% собственных доходов без учета безвозмездной помощи.

При этом доля доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации в период с 2010 года по 2015 год сократилась с 40,8 до 35,1%. По данным Федерального казначейства, доходы консолидированных бюджетов субъектов Федерации на 29 ноября 2016 года исполнены в объеме 8 604,8 млрд. рублей, или 90,9% предусмотренных объемов доходов, расходы – 8 220,5 млрд. рублей, или 78,7% предусмотренных объемов расходов.

На 29 ноября 2016 года сложился профицит в объеме 384,3 млрд. рублей (с суммарным профицитом в объеме 491,8 млрд. рублей исполнены консолидированные бюджеты 46 регионов, с суммарным дефицитом в объеме 107,5 млрд. рублей – бюджеты 39 регионов). Налицо наметившаяся тенденция дифференциации способности субъектов исполнять возложенные на них полномочия и наличие системной проблематики.

По состоянию на 1 октября 2016 года расходы по сравнению с соответствующим периодом 2015 года выросли на 4%. Расходы на обслуживание государственного и муниципального долга составили 116,3 млрд. рублей и выросли по сравнению с аналогичным периодом 2015 года на 11,2%.

В структуре государственного долга субъектов Федерации произошли существенные изменения. За 10 лет снизился удельный вес задолженности по государственным ценным бумагам с 37,5% до 18,7% и государственным гарантиям субъектов с 24% до 4,4%. При этом отмечается существенный рост доли кредитов, полученных субъектами от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, с 24,1% до

41,6%, а также бюджетных кредитов, привлеченных в бюджеты субъектов Федерации от других бюджетов бюджетной системы, с 13,7% до 34,9%.

По состоянию на 1 ноября 2016 года по сравнению с началом года отмечается снижение объема государственного долга субъектов Федерации на 4,6%. На отчетную дату его объем составил 2,2 трлн. рублей. В структуре долговых обязательств субъектов Федерации продолжает увеличиваться доля задолженности по бюджетным кредитам, привлеченным в бюджет региона от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, до 48,8% на 1 ноября 2016 года. Одновременно снижается удельный вес задолженности по кредитам, полученным субъектами от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, с 41,6% до 29,5%.

Бюджетные кредиты из федерального бюджета предоставлены бюджетам субъектов Федерации в объеме 298,1 млрд. рублей (88,2% предусмотренных средств). Объем возвращенных субъектами Федерации бюджетных кредитов составил 108,4 млрд. рублей (из них досрочное погашение – 40,1 млрд. рублей (18 регионов), в том числе в связи с несоблюдением регионами условий соглашений о предоставлении бюджетных кредитов – 34,9 млрд. рублей (13 регионов).

Увеличение объемов бюджетных кредитов из федерального бюджета позволило значительно улучшить структуру государственного долга субъектов Федерации и снизить расходы на его обслуживание. Однако бюджетное кредитование не решает задач сокращения дефицитности бюджетов и снижения долговых обязательств бюджетов субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день значительное количество регионов системно не выстраивает свою долговую политику, на среднесрочный период они не имеют программ, они не имеют никаких долгосрочных, среднесрочных видений того, каким образом должна быть выстроена заемная политика, поскольку уровень неопределенности с точки зрения получения финансовой помощи из федерального бюджета как в форме трансфертов, так и в форме бюджетных кредитов, для них при формировании бюджета является высоким.

Практика использования бюджетных кредитов как источников покрытия текущего дефицита и замещения коммерческих кредитов не устраняет возникающего дисбаланса объемов фактических доходов и принятых бюджетных обязательств, не обеспечивает стабилизации ситуации. За последние 11 лет объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов увеличился в 3,3 раза (с 486,7 млрд. рублей в 2005 году до 1 606,1 млрд. рублей в 2015 году). При этом прослеживается тенденция снижения их удельного веса в общем объеме расходов федерального бюджета с 13,8% в 2005 году до 10,3% в 2015 году.

Основной объем финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации предоставляется в виде дотаций, удельный вес которых при этом снизился как в расходах федерального бюджета с 8,2% в 2005 году до 4,2% в 2015 году, так и в общем объеме межбюджетных трансфертов с 59,2% до 40,6% соответственно. Удельный вес других межбюджетных трансфертов (включая субсидии, субвенции и иные

межбюджетные трансферты) в общем объеме межбюджетных трансфертов вырос с 40,8% до 59,4%.

Таким образом, можно определить следующие ключевые проблемы бюджетов субъектов Федерации:

дефицитность;

дифференциация субъектов Федерации по уровню возможности исполнения полномочий;

бессистемная долговая политика и возможные тенденции роста государственного долга (при этом займы очень полезный инструмент для развития);

принципы обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Федерации с учетом дотаций и иных форм помощи из федерального бюджета не обладают достаточной объективностью (дотаций для выравнивания не достаточно).

Сложившаяся ситуация требует изменений с учетом факторов, оказывающих принципиальное влияние на состояние бюджетов субъектов Федерации.

Второе. С 2005 года в стране системно внедряется принцип бюджетного федерализма – один из основополагающих принципов конституционного строя, когда наделение субъектов Федерации, а также муниципальных образований необходимым объемом полномочий в бюджетной и налоговой сфере производится в объемах, достаточных для самостоятельного решения тех задач, которые Конституцией отнесены к ведению регионов и предметам совместного ведения по установленным правилам (в т. ч. с учетом помощи из федерального бюджета). Система, которая строится на основе этого принципа, должна обеспечивать гарантированное, качественное, полноценное и самостоятельное исполнение публично-правовыми образованиями возложенных на них полномочий. У нас, к сожалению, пока это не везде и не всегда получается, и причиной тому – множество вопросов, которые связаны с незавершенностью формирования системы регулирования бюджетных отношений. Это вполне естественно, но совершенствованием системы необходимо заниматься постоянно, даже в сложных экономических условиях.

Бюджеты субъектов Федерации, являясь составной частью финансовой системы Российской Федерации, вносят существенный вклад в формирование регионального валового продукта, но его главная цель – обеспечение гарантированной социальной и экономической стабильности. Сегодня расходы бюджетов субъектов Федерации должны финансово обеспечивать исполнение социальных обязательств и гарантий перед гражданами, функционирование государственных систем, обеспечивающих оказание услуг. Но одновременно должно обеспечиваться решение задач, поставленных Президентом, реализация задач и заданий госпрограмм, программ социально-экономического развития соответствующих территорий.

В то же время в связи с отрицательными темпами роста российской экономики, недостаточностью доходных источников регионы при исполнении своих бюджетов испытывают серьезные затруднения ввиду наличия проблем

системного характера, значительных диспропорций, дисбалансов и дефицитов. Объективно оценить причины их возникновения, выработать пути и формы преодоления и исключения – важнейшая задача современного этапа.

Мы в своих выводах отметили факторы, которые сегодня оказывают принципиальное влияние на состояние бюджетов регионов.

I ФАКТОР. I-1. Анализ сложившейся ситуации показывает, что на возникновение проблем с бюджетами значительного числа субъектов Федерации существенно повлияло расширение перечня полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и регионов и делегированных полномочий, произошедшее с 2005 года. При этом передача на региональный уровень адекватного финансового обеспечения этих полномочий не осуществлялась.

В соответствии со статьей 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации находятся 14 укрупненных групп полномочий, в том числе общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта. Проведенный Счетной палатой анализ показал, что с 2005 по 2015 год количество непосредственно делегируемых полномочий с федерального на региональный уровень увеличилось с 11 до 117, полномочий по предметам совместного ведения - с 46 до 105 за счет многократно вносимых изменений в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», а порой и иными отраслевыми законами и нормативными правовыми актами Правительства (отраслевыми нормативными актами – пожарные, санитарные нормы и т.д.). Оценок финансовых последствий этих изменений не производили с 2005 года. Адекватная передача доходных источников (собственных доходов) не обеспечивалась.

По данным дополнительного анализа, проведенного Минфином и Минюстом в 2015–2016 годах, законодательно установлены перечень полномочий органов власти субъекта Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (в 2016 году включает в себя уже 107 полномочий), а также перечень вопросов местного значения и полномочий по их решению (44 вопроса местного значения и 17 полномочий). Имели место и факты прямого недофинансирования по делегированным полномочиям.

Для справки: финансовое обеспечение делегированных полномочий осуществляется посредством предоставления субвенции, которая рассчитывается по утвержденной Правительством Российской Федерации методике. В 2015 году финансовое обеспечение из федерального бюджета на осуществление полномочий по записи актов гражданского состояния в форме субвенций было сокращено без изменения методики на 9,1%, потому что было принято общее решение по сокращению расходов федерального бюджета. При этом субъекты Российской Федерации в 2014 году были вынуждены использовать на реализацию этих полномочий свои собственные средства в сумме 1,8 млрд. рублей. Для продолжения исполнения указанных полномочий в

2015 году субъекты Федерации вынуждены были увеличить свои собственные расходы до 2 млрд. рублей, так как стоимость полномочий, структура расходов и затраты уже объективно сложились. И этот перечень можно продолжить (лесные отношения, водопользование и т.д.).

Физический состав указанных полномочий различается по территориям, зависит от структуры сети, географических и климатических особенностей, но при этом не оценен в полном объеме. Объективная оценка объемов расходов, необходимых для исполнения указанного полномочия, на соответствующем уровне не производится. Соответственно, отсутствует дифференцированный подход к оценке с учетом особенностей отдельных регионов (планируется в основном от достигнутого уровня). Отсутствует оценка дефицита (потребности) финансового обеспечения полномочий (не путать с бюджетным дефицитом). Эти расходы являются общими для всех и уровень их финансового обеспечения можно регулировать объективными расчетными методиками.

I-2. В результате (в т.ч. по предложениям Счетной палаты) Правительством было поручено Минфину России провести анализ и инвентаризацию расходных обязательств, содержащихся в реестрах расходных обязательств субъектов Федерации, и сформировать перечень полномочий, возложенных на органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления федеральным законодательством без надлежащего определения источников финансирования. Первый этап этой работы завершен, и его результаты отражены в проекте бюджета на 2017 год и плановый период.

II ФАКТОР. II-1. При переходе в 2012–2013 годах на формирование бюджетов по программно-целевому принципу дополнительно возникла необходимость финансового обеспечения региональными бюджетами не только действующих расходных обязательств, но и дополнительных расходных обязательств по реализации заданий госпрограмм и указов Президента, софинансирование которых осуществляется в порядке помощи из федерального бюджета (в форме субсидий и иных видов помощи). Задания имеют конкретные объемы и жесткие сроки реализации (единые для всех субъектов Федерации). А вот объемы при этом характерны и индивидуальны для каждого региона (уровень зарплаты, аварийное жилье, детские сады и т.д.).

При этом переходе кардинальных изменений бюджетной политики не произошло, правила и расчетные модели не изменились. Порядок расчета дотаций на сбалансированность не изменился. Методики ведения реестров расходных обязательств (есть такой важный инструмент в Бюджетном кодексе) не предусматривают отдельный учет бюджетных обязательств для реализации заданий (в т.ч. на условиях софинансирования из федерального бюджета в порядке помощи). В настоящее время на федеральном уровне надлежащая оценка потребности регионов в финансовых средствах на исполнение расходных обязательств, обусловленных реализацией заданий госпрограмм и «майских» указов Президента в полном объеме, не проведена ни отраслевыми министерствами и ведомствами, ни Минфином. Вследствие чего объем средств, необходимый для достижения целого ряда стратегических целей указов главы государства, должным образом не оценивается.

Федеральными органами исполнительной власти не проводится мониторинг уровня реальной финансовой обеспеченности средствами региональных бюджетов реализации заданий государственных программ и указов Президента. Минфином России избирательно оценены «дополнительные» расходы регионов, обусловленные реализацией «майских» указов Президента, только по наиболее затратным статьям (по мнению Минфина), которые в 2014 году составили 659,0 млрд. рублей. В настоящее время оценка расходов в полном объеме, в том числе в разрезе субъектов Федерации, не проведена. Оценка субъектов Федерации превышает 2,0 трлн. рублей. Эти расходы индивидуальны для каждого субъекта Федерации и их нельзя усреднять.

II-2. При планировании и утверждении бюджета регионы в большинстве случаев не располагают информацией об объемах средств, необходимых для обеспечения финансирования расходов, по которым предусмотрено софинансирование за счет средств федерального бюджета, предоставляемых в форме целевых межбюджетных трансфертов. Планирование средств в государственных программах в разрезе территорий, в том числе в трехлетнем режиме, не реализуется.

При этом напомним, что Федеральным законом № 172-ФЗ предусмотрено, что система стратегического планирования (включая в себя госпрограммы) основывается в том числе на принципе сбалансированности, что означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, и, главное, по финансовым и иным ресурсам. В настоящее время субъекты Федерации не всегда участвуют в процессе согласования и балансировки документов стратегического планирования, реализуемых на подведомственной территории. «Размываются» программно-целевые принципы и подходы к предоставлению субсидий, снижается ответственность органов исполнительной власти субъектов Федерации и контроль со стороны федеральных органов исполнительной власти за достижением поставленных целей и показателей.

III. Какие инструменты возможны и необходимы для системного учета факторов, определяющих структуру и объем расходов бюджетов субъектов Федерации.

III-1. В соответствии с Бюджетным кодексом (статья 87) органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны вести реестры расходных обязательств. Реестр расходных обязательств субъектов Федерации, а также свод реестров расходных обязательств муниципальных образований, входящих в состав субъекта Федерации, ежегодно представляются в Минфин России. На их основе осуществляется прогноз расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации и выработка мер по обеспечению сбалансированности.

При этом регионы на основе прогнозной оценки доходов в текущем году при заполнении реестров указывают только объем возможных средств исходя из текущих условий формирования доходов региональных бюджетов.

Информация о реальном размере средств, необходимых для полноценного выполнения обязательств, в реестре не формируется и не отражается. Дефицит средств по исполнению полномочий не формируется и не учитывается (даже для целей аналитики).

III-2. Правительством при участии Федерального Собрания и других заинтересованных участников проводится работа по инвентаризации расходных полномочий органов власти субъектов Федерации и определению объемов дополнительных финансовых ресурсов, необходимых для исполнения возложенных на субъекты Федерации публичных обязательств, возникающих в связи с осуществлением полномочий по предметам ведения регионов, полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и полномочий Российской Федерации, передаваемых для осуществления органам власти субъектов Федерации, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета.

Первичный результат работы озвучен Минфином при подготовке проекта бюджета на 2017 год и плановый период (без капитальных расходов):

результаты инвентаризации расходных полномочий коррелируются с уровнем бюджетной обеспеченности;

уровень долговой нагрузки не зависит от бюджетной обеспеченности и результатов инвентаризации расходных полномочий;

минимальные бюджеты отдельных регионов могут быть профинансированы без дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Результаты и выводы инвентаризации не отвечают на ряд вопросов, в том числе:

почему не учитывается фактор расходов на реализацию госпрограмм?

почему почти у половины субъектов Федерации хронический дефицит и, как следствие, срывы исполнения первоочередных социальных обязательств, заданий государственных программ и реализации «майских» указов Президента?

почему госдолг регионов вырос до 2,2 трлн. рублей и 16 субъектов Федерации имеют государственный долг, превышающий 100% собственных доходов без учета безвозмездной помощи?

почему у большинства субъектов Федерации отсутствуют бюджетные расходы на развитие инфраструктуры, поддержку программ развития и т. д.?

А это означает – выводы не являются обоснованными и работа должна быть продолжена! Нужна новая система межбюджетных отношений!

III-3. Результатом этой работы, по нашему мнению, должно стать создание постоянно действующей информационной системы – Единого реестра полномочий (расходных обязательств) региональных и местных органов власти с размещением его в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации.

Минфину необходимо обеспечить полноценное исполнение поручения Правительства о формировании постоянно действующей автоматизированной системы непрерывного ведения реестров расходных полномочий (обязательств) субъектов (в режиме треклетки), состоящей из двух разделов:

расходы на исполнение полномочий (всех видов);

расходы на реализацию заданий госпрограмм, указов Президента и иных документов стратегического планирования (включая данные по расходам, субсидируемым из федерального бюджета по приоритетным проектам, в том числе направленным на ликвидацию диспропорций развития (школы, 3-я смена, ветхое и аварийное жилье).

Расходные обязательства должны быть структурированы, быть единообразными и оценивать стоимость полномочия и объем расходов на его исполнения из бюджета региона. По мере стабилизации социально-экономической ситуации в информационную систему должны включаться расходы на реализацию программ стратегического развития, в т.ч. характерных для отдельных регионов. Например, для ускоренного развития Дальнего Востока, Северного Кавказа, Арктики и других макрорегионов, а также иных задач стратегического развития Российской Федерации, определенных в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ.

Одними из сдерживающих факторов реализации стратегических приоритетов развития страны являются также недостатки в области обеспечения взаимоувязки бюджетного и стратегического планирования. Госпрограммы должны были стать ключевым институтом, с помощью которого достигаются стратегические цели, обеспечиваются выравнивание социально-экономической ситуации по целевым приоритетным показателям и бюджетное планирование. Переход к программному бюджету предъявил дополнительные требования к увязке и сбалансированности объемов ассигнований федерального и региональных бюджетов с конкретными приоритетами, задачами национальных приоритетов и целями регионального развития.

Однако в настоящее время есть много вопросов к качеству госпрограмм, в том числе:

конкретизация целей ГП, их взаимоувязка и соответствие ожидаемому результату;

задания ГП должны быть конкретными, измеримыми, увязанными с реализацией стратегических документов (например, снос аварийного жилья).

Анализ госпрограмм как инструментов реализации целей создаваемой системы стратегического планирования свидетельствует, что они не имеют показателей по конкретным регионам, не увязаны и не сбалансированы в том числе с оценкой финансовых возможностей региональных бюджетов по их реализации (в территориальном разрезе) с учетом различий в социально-экономическом развитии и, в частности, различных «стартовых» условий для достижения предусмотренных государственными программами конкретных показателей в установленные сроки.

Главное, нельзя забывать – любые цели, определенные в документах стратегического планирования, должны иметь сбалансированное ресурсное обеспечение (в первую очередь, финансовое).

Третье. В условиях ограничения бюджетных возможностей регионов необходима корректировка методики расчета дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, а также

рассмотрение вопроса о необходимости увеличения общего объема предоставляемых дотаций. Данные изменения частично учтены при подготовке проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». За счет консолидации 1% налога на прибыль в доход федерального бюджета объем дотаций на выравнивание увеличен на 100 млрд. рублей (составит 614,6 млрд. рублей). Увеличение существенное и будет иметь позитивный эффект.

Поправками в Бюджетный кодекс предусмотрено установление нового принципа предоставления дотаций (рассчитанных в основном по традиционной методике) на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на основании заключенных с Минфином России соглашений об условиях их предоставления, предусматривающих меры, направленные на стимулирование социально-экономического развития и оздоровление государственных финансов субъектов, а также меры ответственности за нарушение условий указанных соглашений. Предлагаемыми изменениями в методику могут устанавливаться критерии отбора субъектов Федерации, между которыми распределяются дотации, отражающие отдельные факторы. В случае, если федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Правительства в составе дотаций предусмотрено выделение дотаций, отражающих отдельные факторы, учитываемые при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Федерации, то уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта после распределения дотаций определяется с учетом указанных дотаций.

Как видно из сказанного, предложенная методика имеет ряд недочетов, а именно:

рассчитывает необходимость средств по средневзвешенной («уровнировка»), без учета фактической потребности субъектов, а исходя из возможностей равномерно распределить 100,0 млрд. рублей, отсутствует учет влияния программно-целевого метода;

не имеет ярко выраженной и однозначно установленной цели;

отсутствует взаимосвязка со сбалансированностью бюджетов субъектов Федерации, социально-экономической политикой регионов, объемами, необходимых субъектам средств для реализации приоритетных проектов и выполнения «майских» указов Президента;

условия предоставления дотации не являются объективными: нет оценки объективности исполнения расходов и анализа доходов субъектов Федерации (оценка проблем налоговой базы), рост налогового потенциала должен иметь показатели роста по конкретным налоговым источникам (а не неопределенность в условиях действия КГН и отсутствие возможности учета влияния на налоговые доходы);

не учитываются вопросы необходимых бюджетных инвестиций;

не решается вопрос о причинах образования дефицитов бюджетов субъектов Федерации.

Новая модель предоставления дотаций предусматривает заключение соглашений с установлением конкретных условий, показателей и результатов

для 72 субъектов Федерации. При этом проведенный в 2015 году анализ хода исполнения соглашений только с высоккодотационными регионами показывает, что не все субъекты Федерации в состоянии обеспечить выполнение условия соглашений в полном объеме.

Четвертое. Что можно рекомендовать законодательным собраниям в целях совершенствования бюджетного процесса и повышения его эффективности.

Необходимо уделить дополнительное внимание:

анализу обоснованности и оптимальности реестров расходных обязательств по возложенным полномочиям;

плановым изменениям расходов в ходе совершенствования, оптимизации и изменения структуры и качества бюджетной сети;

контролю и отчету за исполнением обязательств по соглашениям, заключенным с Минфином;

контролю за исполнением обязательств по выполнению задач госпрограмм, указов Президента и других документов стратегического планирования;

контролю за обеспечением полноты поступлений по налогам и иным обязательным платежам, поступающим в региональные и местные бюджеты, в том числе по земельному налогу, транспортному налогу, налогу на имущество, а также оптимизации льгот и преференций.

Резюмируя все сказанное:

субвенции, а также иные межбюджетные трансферты по существу не являются финансовыми ресурсами, обеспечивающими сбалансированность бюджетов субъектов Федерации;

сложившаяся система регулирования межбюджетных отношений, методики распределения и формы оказания финансовой помощи из федерального бюджета приводят к возникновению неоправданной дифференциации субъектов Федерации в их способности обеспечивать за счет имеющихся у них финансовых ресурсов исполнение возложенных на них полномочий, задач и заданий, установленных для реализации на подведомственных территориях в сроки, предусмотренные утвержденными государственными программами;

меры, принимаемые на федеральном уровне по устранению дифференциации субъектов Федерации, реализуются, но не являются достаточными;

необходимо не только завершить комплексную инвентаризацию полномочий, которая сейчас осуществляется Минфином совместно с регионами, и их соответствующую финансовую оценку, но выявить дефициты возможностей и учесть влияние заданий и потребностей по госпрограммам, указам, приоритетным проектам. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть важность мер, которые должны предпринять регионы: повышение качества прогноза доходов и расходов, повышение собираемости доходов, достоверное ведение сводных реестров расходных обязательств, оптимизация расходов консолидированных бюджетов;

необходимо создать постоянно действующую автоматизированную систему непрерывного ведения реестров расходных обязательств субъектов Федерации (в режиме трехлетки);

необходимо в режиме реального времени выявлять дефициты, возникающие при исполнении полномочий и обеспечивать их оперативное покрытие.

Таким образом, обсуждаемая сегодня тема требует серьезной дальнейшей проработки, отвечающей современным вызовам и новым тенденциям развития межбюджетных отношений. Она требует серьезного обсуждения и принятия взвешенных решений. Надеюсь, что работа будет продолжена на площадке Совета Федерации, Совета законодателей, так как проводимую реформу системы межбюджетных отношений нельзя считать завершенной.

С.Д. Валентей, научный руководитель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Уважаемые участники семинара! В своем выступлении я хотел бы остановиться на трех вопросах: на характеристике 9 месяцев исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, на региональном срезе проекта федерального бюджета и на недостатках реализуемой модели межбюджетных отношений.

По итогам 9 месяцев 2016 года налог на прибыль имеет прирост 3,4% – это если мы учтем инфляцию, 96,2% прошлогодних значений. Налог на доходы физических лиц имеет увеличение 7,7%, он компенсирует таким образом инфляционный рост. Трансферты в федеральный бюджет (общий итог) – 92,8% от 2015 года. Поступления акцизов – 34,1%, рост произошел за счет частичного получения акцизов на алкоголь. Но я должен сказать, что они занимают только 7% в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации, то есть это незначительная величина. Рост налогов на совокупные доходы – 3,8%. Поступления налогов на имущество – 93% от 2015 года, и существенное сокращение налога на имущество физических лиц, но это связано с тем, что этот налог перенесен на декабрь.

Теперь несколько слов о расходах федерального бюджета. В целом они увеличились на 3,9%, с поправкой на инфляцию это 96,6% прошлого года. Первое место у нас традиционно занимают здесь расходы на образование – 99,3% прошлого года, расходы на национальную экономику у нас выросли на 9,5%, но с учетом инфляции это 1,8% консолидированных бюджетов. На социальную политику у нас прирост – 5,7%, получается 98,3% от 2015 года, расходы на здравоохранение – 94,7% прошлого года, и на 1,7% у нас возросло обслуживание государственного долга, общий рост – 10,8%. Какой из этого следует вывод? Если брать эти цифры, положение в субъектах Российской Федерации не сильно ухудшилось. Практически все эти значения близки к данным прошлого года.

Так как я всю жизнь занимаюсь региональной экономикой, то могу сказать, что усредненные оценки по отношению к ситуации в регионах вообще не работают. В принципе их нельзя брать за основу. Они не работают потому,

что субъекты Российской Федерации обладают качественно различными возможностями для экономического роста. Там используются разные факторы экономического роста. Как в советские, так и в нынешние времена понимание того, что экономика предприятия отличается от экономики региона, нет ни в Министерстве экономического развития, ни в Минфине.

Итак, субъекты Федерации обладают качественными различиями возможностей. Мы делали оценку, исходя из инвестиционной привлекательности субъектов Федерации, рассчитывали на инвестицию на душу населения. Получилось 3 группы: инвестиционно привлекательные регионы, регионы со средней инвестиционной привлекательностью и регионы, куда бизнес не пойдет никогда. Как в этой ситуации решать социальные проблемы? Причем все эти группы делятся как по факторам роста, которые они могут использовать, и как результат – по той совокупности или комбинации механизмов, которые могут быть задействованы.

Что предлагается сегодня субъектам Федерации? Вне зависимости от того, какие у вас факторы роста, к какой группе регионов вы принадлежите, использовать одинаковую комбинацию механизмов. Это в принципе невозможно. Где-то механизмы срабатывают в плюс, где-то эта совокупность работает как раз против экономического роста субъектов Федерации.

Таким образом, для регионов России, экономического пространства России характерна качественная неоднородность. И один из примеров (у нас, правда, расхождение, Юрий Витальевич, с Вами; Вы насчитали 46 регионов, которые исполнили бюджет, у нас получилось 43): регионы, которые пришли с положительным сальдо – здесь первые места занимают Москва, Московская область, Сахалин; и те, кто пришли с наибольшим дефицитом – это Красноярский край, Республика Коми и Архангельская область. Такая неоднородность естественно требует внесения корректив в государственную и региональную политику, которая, на мой взгляд, должна быть ориентирована не на социальное выравнивание субъектов Федерации, а на создание условий для развития региональных экономик. К сожалению, все это остается только на страницах статей и в выступлениях докладчиков, потому что вся экономическая политика, которая сегодня реализуется, и модель межбюджетных отношений, направлена именно на социальное выравнивание.

Для того чтобы доказать это, обращусь к федеральному бюджету. Вот основные направления, новеллы или основные мероприятия, которые предлагается реализовать в рамках того федерального бюджета, третье чтение которого происходит сейчас. Итак, что мы получаем? Мы получаем продолжение традиций замещения целевых межбюджетных трансфертов нецелевыми трансфертами. В 2015 году – 1,5 к 1, 2019 год – 0,9 к 1. Это правильная, это хорошая тенденция, она позволяет субъектам Федерации быть более самостоятельными при принятии решений, однако здесь, как и везде, имеются подводные камни, которые нужно учитывать.

Первое. Такое соотношение не учитывает тенденции формирования блочных субсидий, которая реализовалась в предшествующий финансовый год. Один пример. Единая субвенция на финансовое обеспечение региона была

фактически сформирована из 8 действующих ранее субвенций. Сейчас, в этом бюджете, идет расщепление. Причем идет расщепление на мелкие субвенции по 20 тысяч, что по логике вообще целесообразнее было объединить в единую субвенцию, тогда было бы проще считать. Что мы имеем в результате? Мы имеем дополнительные расходы субъектов Федерации,

Далее. Планируется 4-процентный рост общей суммы межбюджетных трансфертов. Что получается по цифрам? Прирост будет у нас только в 2017 году – это 4,5% по отношению к 2015 году. Однако на 2018–2019 годы прирост не намечается. Если мы учтем инфляцию 2015 года и заложенную инфляцию 2016 года, это нам даст 80% от 2015 года, 2018–2019 годы. То есть реальное понижение ваших доходов. Одновременно декларируется, что сокращение общей суммы федеральных трансфертов регионам будет сопровождаться субвенциями, которые будут поступать из федерального бюджета. Однако это опять-таки просматривается только в 2017 году, по отношению к 2015 году это будет где-то 26%. 2018 год – сжатие, это видно по таблице.

И следующее, на что бы я хотел обратить внимание - это введение акцизов на алкогольную продукцию. Я был, есть и буду противником подобных мероприятий. Почему? Потому что мы опять выходим на систему двусторонних договоров с субъектами Федерации, потому что это будет обсчитываться по каждому региону. По сути дела, это будут двусторонние договоры между ведомствами. Напомню вам 90-е годы, более 60 двусторонних договоров между федеральными ведомствами и ведомствами регионов. Россия тогда начала двигаться в сторону конфедерации, к развалу. То есть, мы возвращаемся, пусть и косвенно, но все-таки к ситуации 1990 года. Это очень опасно, и я бы опасался развития этой тенденции дальше.

Следующее, на чем бы я хотел остановиться - это 1%, я о нем говорил. Это 8 субъектов Федерации, на которые упадет 52% общей суммы поступлений. Я сам родился в Москве, родственники мои из Питера, но я должен вам сказать: конечно, Москва – богатый город, но Москва должна выполнять функции столицы. Питер – это город-музей, культурная столица, там сосульки не на что сбивать, а мы с него снимаем деньги. Вообще, я студентов бью по рукам, двойки им ставлю, когда они у меня используют усредненный подход. А оказывается, в экономике страны это можно.

Если в доходах региона в основе лежит сырье, это понятно, это можно признать. Но ведь дело в том, что субъекты Федерации многие годы за счет своих доходов вытаскивали свою экономику, поддерживали промышленный потенциал. Что предлагается в этой схеме? Молодец, ты хорошо поработал, я у тебя заберу 1%, и все это уйдет в один котел. Естественно, в этой ситуации понижается интерес руководства субъектов Федерации к тому, чтобы развивать собственную экономику.

Справочно. Общая сумма поступлений от налогов на прибыль у нас составит 121 млрд. рублей с копейками, а субъекты Федерации по замыслу получают 100. То есть 21 миллиард отдайте.

Таким образом, проект федерального бюджета сориентирован на многие-многие годы активнейшим образом критикуемую модель межбюджетных

отношений, именуемую социальным выравниванием. Когда возникла эта модель? Она возникла в 90-е годы, когда был кризис, ряд регионов начал стремительно нищать и возникла опасность социального взрыва. Надо было сконцентрировать ресурсы: взять у богатых и отдать их, извините за такое слово, бедным регионам. Эта задача была решена. В 2000-е годы начался экономический подъем. Но все равно эта модель изъятия, то есть централизации ресурсов и передачи другим регионам, продолжала работать. Эта модель действует везде, но не в таких масштабах. Что мы имеем в результате? Сегодня модель избыточной централизации доходов направлена на то, чтобы бороться с избыточной централизацией доходов. И результат этой модели понятен – это замедление темпов роста экономического благополучия регионов и экономическое консервирование.

И, наконец, что надо делать. Мне кажется, что нужно переходить к модели, которая включает 4 позиции. Это расширение круга собственных налоговых доходов субъектов Федерации, изменение порядка финансирования части субъектов Федерации и адекватная (по ответственности полномочий субъектов Федерации) ответственность, а также частичный пересмотр действующей системы трансфертов. То есть мы должны уходить от единой для всех субъектов Федерации модели межбюджетных отношений.

ДИСКУССИЯ

Вопрос из зала

Прежде всего, я хочу сказать спасибо Совету Федерации и Счетной палате: по крайней мере, за последние 5 лет, это, пожалуй, два института, которые целенаправленно поддерживают субъекты Российской Федерации.

И теперь у меня вопрос. Юрий Витальевич, все, что Вы нам рассказали, на самом деле это очень полезно и важно, но мы хорошо понимаем, что это обозначение проблемы – для нас важны пути ее решения. Конкретный вопрос. Вот посмотрите, что сегодня происходит. Программа госгарантий субъекта – недофинансирование 2 миллиарда, федеральные государственные образовательные стандарты – недофинансирование 2 миллиарда. Что за этим следует? За этим следует прокуратура. Каждый год субъект Федерации ходит в суды, потому что обращаются по недофинансированию программы госгарантий, и за это несут ответственность конкретные люди – руководители бюджетных организаций.

Вопрос второй. На сегодня ситуация пошла дальше, и, я думаю, об этом можно говорить: по ряду субъектов Российской Федерации на основании того, что мы не выполняем внеочередные обязательства, прекратили выплату пенсий, доплату к пенсиям муниципальным и государственным служащим, то есть мы попадаем в неравные условия с федеральными чиновниками. Возникает вопрос: как быть в этой ситуации – раз. И второе – могут ли Совет Федерации, Счетная палата все-таки в этих условиях договориться с прокуратурой и Правительством? Ну не могут страдать конкретные люди. Те абсолютно логично действуют: есть федеральный закон, вы его не выполняете – отвечайте.

Ю.В. Росляк, аудитор Счетной палаты Российской Федерации

Я одно вам скажу: конечно, договариваться с прокуратурой никто не будет, потому что если мы с вами пойдем по принципу, когда с прокуратурой можно будет договориться, то это вообще будет развал правовой системы. А вот выходить на то, чтобы ваши расходы, которые являются обязательными и защищенными, показывать в потребностях региона – вот на эту систему нужно выходить. Потому что когда вы в Минфин даете данные о том, что вы полномочия по образованию или по другой отрасли укладываете в ту сумму, которую вы у себя в бюджете предусмотрели, а вы уже там приложили секвестр, Минфин считает, что субъект Федерации справился.

Почему я еще раз обращаю на это внимание? Реестр расходных полномочий должен состоять из двух по году: сколько полномочия стоят в нормальных условиях исполнения и сколько вы предусмотрели в бюджете. Вот когда этот дисбаланс по всем (а это нужно сделать одновременно) будет виден и понятен, тогда модели распределения будут совершенно по-другому выстраиваться. Другого выхода у нас нет, нужно сделать этот шаг вперед.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Я думаю, что мы сейчас не сможем всех удовлетворить полностью, действительно объективно не сможем. Что делает федеральное Правительство на федеральном уровне в такой ситуации – они тоже замораживают пенсии, индексацию для военных и так далее, меняют все законодательство очень просто, хитро, порой нагло. Не могу сказать, что я рекомендую вам поступать так же, язык не поворачивается, но формально, юридически, от прокуратуры можно защититься только таким образом. Это очень непопулярные меры, но, увы, на уровне Федерации это проходит. Вам то же самое надо делать с точки зрения формального юридического соблюдения всех параметров, чтобы вас не «таскали» правоохранительные органы. Они тоже правы, они действуют в соответствии с теми законами, которые действуют, но реализацию которых вы не можете обеспечить. Это формальный ответ, но мы все, увы, формалисты.

В.А. Варнавский, Председатель Законодательного Собрания Омской области

Уважаемый Юрий Витальевич! Вы знаете, мы Вас знаем и чтим как опытного хозяйственного руководителя (это на самом деле так) и как профессионала. И сегодня Вы выступали как бы с нашей стороны, видите недостатки и просчеты, которые сегодня имеются в системе межбюджетных отношений. И Вам за это большое спасибо. Вы привели чудесную статистику, которой мы в принципе владеем, я полагаю, что это был совместный документ Ваш и Совета Федерации. Когда нам раздали документ, мы увидели, где мы находимся, сколько у нас сегодня доноров осталось, сколько регионов, которые увеличили долг и так далее.

А теперь я хотел бы Вас спросить не как хозяйственного руководителя, а как государственного деятеля. Тема-то выступления была – «Ключевые задачи

бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и реформирование межбюджетных отношений на современном этапе». Честно говоря, я не услышал, а что же нам делать, например, имея сегодня на территории Омской области самый мощный нефтеперерабатывающий комбинат европейского уровня, входящий в систему «Газпрома»? Где-то лет 5 назад этот комбинат нам дал одну треть бюджета, а потом налоги ручейком потекли в культурную столицу – в Санкт-Петербург. Понимаете? То есть, мы не входим сегодня в консолидированную группу налогоплательщиков. Сегодня мы зарабатываем в два раза больше, чем имеем, но у нас постоянно растет долг. Прокурор свое дело делает, а с ним только через Верховный Суд можно бороться.

Поэтому у меня вопрос. Президент дал поручение по выравниванию межбюджетных отношений. Как все-таки конкретно будет происходить выравнивание межбюджетных отношений? Чтобы имея достаточную доходную базу, мы не ходили с протянутой рукой и не входили в регионы, которым нужно вводить внешнее управление.

И еще. Прошу прощения. Мы приводим пример Белгородской области. Я с почтением отношусь к Савченко, давно его знаю, лет 30, наверное. Замечательный губернатор. А сколько же долгов в Белгородской области? Вы посчитали, да? Но самое главное то, что он действительно умный и смелый, как раньше было, например, в системе колхозов. Если председатель колхоза смелый, он берет кучу кредитов, строит, отчитывается, медаль на грудь, потом раз – и списываются эти кредиты. Поэтому на самом деле успехи Белгородской области нас радуют, а как он рассчитываться-то с долгами будет? Списывать?

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Владимир Алексеевич, спасибо большое. Хотя еще раз оговариваюсь, что вряд ли смогу придумать ответ, который бы Вас удовлетворил. Начну с последней Вашей реплики, которая касается Омской области и консолидированной группы налогоплательщиков. Пострадали именно от того, что появился такой институт. Если вы прочитали весь доклад Совета Федерации, там эта тема отражена. И мы очень критически оценили (а Совет Федерации доложил по поручению Президента Совету Безопасности) функционирование этого института, который ставит в совершенно непрогнозируемое положение любой регион: Омскую область, Астраханскую, Коми и так далее. Поэтому и в решении Совета Безопасности есть поручение Президенту Правительству в течение года разобраться с этой проблемой и восстановить должный порядок, чтобы не было такого безобразного, непрогнозируемого положения для субъектов Федерации. Эта тема отражена в решении Совбеза за подписью Президента. То есть мы откликнулись, и в большом докладе эта тема есть.

На что я хотел еще обратить внимание? Пытаясь обозначить позицию Совета Федерации, которую разделяет Счетная палата, в нашем докладе Президенту России сказано: надо в новых условиях адаптировать, возродить соотношение отчислений налогов «50 на 50». Это, может быть, не всем нравится, но это официальная, публичная позиция Совета Федерации –

адаптировать с учетом всех новых реальностей. Президент нас слышит, Правительство и Минфин пока сопротивляются, но мы, я надеюсь, будем вместе с вами пробивать эту позицию, потому что надо учесть все многообразие наших регионов. Одни жалуются, что не хватает денег для того, чтобы сбивать сосульки, другие еще на что-то. Кстати, Москва жалуется, что для выполнения делегированных ей полномочий не хватает 25 млрд. 400 млн. рублей. Да, Москве тоже не хватает при профиците более 200 млрд. рублей. И Москва права формально. То есть федеральный бюджет, несмотря на то, что все деньги забирает, по закону не возвращает. И Минфин отвечает: у вас же полно денег, у вас профицит, что вы жалуетесь-то? Согласитесь: раз законы приняты, раз переданы полномочия, это надо делать должным образом. Поэтому «50 на 50», а дальше вы нам помогите добиваться этого результата. Надо садиться, создавать рабочие группы, чтобы не поставить в сложное положение те регионы, которые очень мало зарабатывают или те, которые много зарабатывают. Нельзя ухудшать ничье положение в результате такого реформирования. Это нам кажется для большинства справедливым направлением.

Юрий Витальевич говорил насчет расходных полномочий, расходных обязательств. В решении Совета Безопасности дано поручение Правительству создать общедоступную информационную систему реестра расходных обязательств. Вообще элементарная вещь: нажал на кнопку – и сразу по всем регионам увидел, какие расходные обязательства на вас возложены Конституцией, соглашениями и так далее, сколько нужно на это денег и их финансовая обеспеченность. У нас было написано: реестр расходных полномочий и их финансовая обеспеченность за счет трансфертов и за счет собственных доходов. Правительство очень сильно сопротивлялось, Минфин был категорически против. Но Президент нас поддержал, дано поручение. Это в принципе тоже достижение, потому что все партии, все депутаты, все парламенты будут видеть, кто как выполняет свои обязательства и насколько остро в том или ином регионе стоит проблема выполнения своих обязательств. Так что эта позиция тоже формально пока пробита, но надо работать дальше.

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

Татарстан за последние 25 лет, развиваясь в новом российском государстве, удвоил свой объем ВРП. Годовой ВРП Татарстана – 1860 млрд. рублей. Налоговая база Татарстана в целом, если считать все налоги, выросла до 700 млрд. рублей, включая таможенные пошлины и все остальное. Но Татарстану сегодня остается 34%, остальное уходит в федеральный центр. Есть интерес занимать нам деньги и вкладывать в развитие своей налоговой базы? Татары не дураки, так же как и чувашаи. Зачем? Неинтересно. Режем ту курицу, которая несет золотые яйца.

Еще обременение этого года – 1% на прибыль, акцизы, мы еще 9 миллиардов отдаем в федеральный центр на социальное выравнивание. Это неправильное решение. На развитие налоговой базы реципиентов надо

вкладываться и по новому механизму, который я предлагал: «50 на 50» или «60 на 40». Действительно, должен быть бюджетный федерализм. Это даже критерии оценки – ты донор или реципиент.

Давайте мы сделаем так: если при «50 на 50» у меня снимают 70% налогов, я готов отдать дополнительные налоги. Вы постройте в соседней Марийской Республике новый налогооблагаемый объект, расширьте их налоговую базу, чтобы на следующий год они не ходили опять в Минфин как дотационные за деньгами на майские указы Президента или на что-то еще. Так год, два, три, и этот объект тоже станет донором. Таким образом мы построим там завод, нам тоже будет интересно это сделать. Мы за свои деньги построим, будем иметь там контрольный пакет, но сделаем там высокорентабельное производство с хорошо реализуемой продукцией и с хорошей заработной платой живущих там людей. Россия станет богаче. Чем будут богаче субъекты Федерации, тем будет богаче федеральный центр и общероссийская казна.

К сожалению, эту тему мы поднимаем сегодня в не очень благоприятных условиях и для Татарстана, и для России – и внешние факторы, и санкции, и волатильность рубля и доллара, и цены на нефть. А мы 33 млн. тонн нефти добываем, но при этом берем синдицированный европейский кредит 4,5 млрд. долларов, строим свой нефтеперерабатывающий завод с глубиной переработки нефти 87,2%, вся продукция идет «Евро-5». Мы кое-как рассчитались сейчас, но следующий кредит брать? Мы уже свой бюджет подставляем, мы рискуем. Дальше рисковать не можем.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Хочу обратить внимание, уважаемые коллеги, что Юрий Витальевич Росляк помимо всего прочего отвечает за сбалансированность бюджетов субъектов Федерации в компетенции Счетной палаты. Можно к нему обратиться: он сказал, что будет помогать отдельно взятым регионам, как сможет, «пробивать» большую справедливость в отношении обеспечения сбалансированности.

Ю.В. Росляк, аудитор Счетной палаты Российской Федерации

Уважаемые коллеги, индивидуальная помощь со стороны Счетной палаты всегда возможна, и вы знаете, с чего она начинается: мы приходим к вам на проверку и выявляем первым делом резервы, ресурсы, нарушения. Наша работа состоит именно в этом: проверять целевой характер использования средств и, к сожалению, мы находим много вещей, которые требуют наведения порядка. Много не прозвучало, что уже сделано, а делается много. Нужно ускорить этот процесс и идти в согласованном направлении.

Основные проблемы и перспективы развития международных отношений в современных условиях, с учетом положений новой Концепции внешней политики Российской Федерации

К.И. Косачёв, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам

Добрый день, уважаемые коллеги! Я искренне рад приветствовать вас на продолжении семинара, посвященного теме, которая, может быть, не так напрямую затрагивает вас, как вопросы межбюджетных отношений, но совершенно точно имеет непосредственное отношение к тем вопросам, которыми живут ваши регионы и по которым люди ждут внятных и содержательных ответов от политиков, от законодателей. Тем более сейчас, когда международная ситуация действительно меняется стремительно, когда у людей есть совершенно обоснованные ожидания каких-то перемен к лучшему, потому что во многих смыслах хуже, чем сейчас, быть уже не может. Сейчас нам коллеги скажут, что, оказывается, может быть и хуже. Во всяком случае, если говорить о наших отношениях с так называемым Западом, который на протяжении долгого времени продолжает проводить политику сдерживания России, и где последние острые сюжеты, будь то Крым, Украина, Сирия, являются даже не столько, на мой взгляд, причинами, сколько поводами для того, чтобы отношения с Россией бесконечно обострять и вновь загонять в режим того самого сдерживания, санкций и прочих известных сюжетов.

Сегодня мы попросили выступить перед вами людей, которые занимаются вопросами отношений и с так называемым Западом, и (в более широком контексте) с окружающим миром, что называется, круглосуточно. Сейчас перед вами сидят два наших лучших специалиста по Соединенным Штатам Америки: это Сергей Алексеевич Рябков, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации, который в МИДе курирует российско-американские отношения, равно как и отношения с Латинской Америкой, равно как и многие другие важнейшие вопросы, как участие России в формате БРИКС и многие другие сюжеты, и Сергей Михайлович Рогов, академик Российской академии наук и научный руководитель Института США и Канады. Из названия института тоже, очевидно, вытекает специализация Сергея Михайловича. Оба сегодняшних наших докладчика являются, безусловно, высококлассными специалистами не только по Соединенным Штатам Америки, но и по всему комплексу международных отношений, где российско-американские отношения являются весьма существенным, но далеко не единственным сюжетом.

Ситуация в мире меняется стремительно. Мы констатировали, готовясь к семинару, что сегодня ровно месяц с тех пор, как в Соединенных Штатах Америки победил Дональд Трамп, и даже за этот месяц произошло много других событий. Вот последнее из них – референдум в Италии с достаточно неожиданным исходом. До этого – победа или почти что победа многих не очень системных, скажем так, кандидатов в некоторых других странах Европы. И, разумеется, я бы отнес к событиям последнего месяца очень важное событие

– утверждение Президентом Российской Федерации новой редакции Концепции внешней политики. Думаю, многих удивило то обстоятельство, что эта концепция сменила предыдущую версию, принятую в феврале 2013 года, то есть 3 с небольшим года назад. Обычно такие концептуальные документы принимаются на более длительную перспективу. Размышляя над тем, почему сейчас потребовалось вернуться к этому документу столь оперативно, я лично даю себе совершенно искренний ответ, что это решение адекватное тому, что происходит в России, ситуация действительно меняется очень быстро. И наша реакция на эту быстро меняющуюся ситуацию тоже должна быть максимально оперативной и максимально гибкой.

Вот, собственно говоря, что хотелось бы сегодня обсудить – Россия и мир, что происходит, что ожидать, будет ли мир меняться к лучшему или нет, и на что мы в этой ситуации можем рассчитывать.

С.А. Рябков, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

Уважаемые коллеги! Мне доставляет огромное удовольствие, прежде всего, передать вам наилучшие пожелания и поздравления с наступающим Новым годом от Сергея Викторовича Лаврова, который находится в Гамбурге на мероприятии по линии ОБСЕ и проводит переговоры с Керри по Сирии. Он с удовольствием вспоминает свое выступление на аналогичном мероприятии в 2012 году, которое, как он мне сказал, запомнилось, стало вехой. Он неформально очень чувствует важность подобного общения. Конечно, это задает определенную планку и для меня тоже.

Я вначале пройду по заготовленному тексту, но потом, разумеется, предпочел бы перейти в интерактивный режим. Готов воспринимать любую критику в отношении той политики, которая проводится, дискутировать по всем вопросам.

Общая обстановка на мировой арене и наши ключевые внешнеполитические приоритеты, наверное, всем в этой аудитории понятны, и каких-то азов касаться смысла нет. И я хочу лишь отметить, что в последнее время внешнеполитические темы предметно и развернуто излагались в целом ряде выступлений Президента Российской Федерации, среди которых я особо выделил бы, в частности, его выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября в Сочи.

Скажу также, что проблематика общего характера международных отношений и того момента, в котором мы сейчас находимся, рассматривалась на заседании коллегии Министерства иностранных дел 27 сентября. Перед этим состоялось важное мероприятие – совещание послов и постоянных представителей в МИД 30 июня–1 июля. Там выступал Президент и представители различных федеральных ведомств. Я даже полагаю, что многие из вас участвовали в той или иной форме в этом мероприятии.

Положение дел, конечно, весьма сложное, с элементами напряженности. И хотелось бы высказать предположение, что, по крайней мере, в ближнесрочной (если не сказать в среднесрочной) перспективе оно вряд ли

начнет меняться к лучшему. Конечно, все мы исторические оптимисты, но рассчитывать, что здравый смысл и прагматизм восторжествуют завтра или, скажем, послезавтра, наверное, особых оснований нет. Предстоит период борьбы, период определенных трений, искрения. И это серьезный вызов, как для внешней политики Российской Федерации, так и для силовой составляющей нашего курса в международных делах.

Одна из причин этого – обостряющаяся конкуренция в международном плане, в том числе недобросовестная, с накоплением факторов нестабильности на различных уровнях. Есть вероятность усугубления старых и появления новых кризисов и конфликтов, дальнейшего сползания, в ряде случаев в прямом смысле слова к хаосу и анархии, на значительных территориях, на обширных пространствах, от Атлантики до Пакистана.

Особое беспокойство вызывает беспрецедентный всплеск международного терроризма и экстремизма, напрямую угрожающий, в том числе, и нашей национальной безопасности. Мы в целом исходим из того, что впереди нас могут ожидать непредвиденные повороты и сложные развилки, где придется делать выбор, причем временами в условиях жесткого цейтнота. О непредсказуемости ситуации, которую практически невозможно прогнозировать, свидетельствуют, в частности, итоги референдума в Великобритании по вопросу о выходе из Евросоюза и, естественно, победа Трампа 8 ноября.

Основная причина такого рода явлений, как нам представляется, состоит в том, что исторически Запад и его элиты продолжают цепляться за постепенно отживающие социальные концепции и концепции международных отношений. А то, что ими вырабатывается и предлагается на замену, зачастую не может базироваться на общественном консенсусе, поскольку представляет собой весьма односторонние и временами очень спорные подходы. То есть, уходящие элиты, по сути дела, сами провоцируют внутреннее напряжение в обществах и напряжение в международных отношениях. Но цель этой политики для нас очевидна – продолжать и далее сохранять свое лидерство, где получается, даже расширять пространство влияния, пространство для экспансии, в том числе и экономической. Для реализации своих амбиций у Запада по-прежнему есть огромные мощные рычаги. Это и военная сила, и подстроенные под потребности в значительной мере именно США глобальная экономика и финансы, и опыт ведения масштабных информационных войн, и арсеналы односторонних санкций и других методов давления. Поэтому вряд ли стоит ожидать быстрого урегулирования кризисов, с которыми мы сейчас сталкиваемся, и в которых, собственно, живем в каждодневном режиме, я имею в виду кризисы на Ближнем Востоке, ситуацию на Украине.

Как представляется, нынешняя напряженность в отношениях между Россией и Западом вряд ли исчезнет в ближайшей перспективе. Украинские события, ставшие прямым следствием политики сдерживания нашей страны, выявили коренные расхождения между нами и США и Евросоюзом, США и НАТО с другой стороны по принципиальным вопросам выстраивания межгосударственного общения. Но нельзя отрицать и то, что мир все-таки

меняется, причем меняется быстро. Процесс формирования многополюсной системы мироустройства, как бы этому не противились в Вашингтоне и Брюсселе, идет вперед, и, наверное, рискну сказать, начинает приобретать необратимый характер. Появляются и укрепляются новые центры силы и влияния, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но не только. Эти центры влияния, включая, к примеру, возвышающиеся, продолжающие развиваться страны Латинской Америки, стараются проводить внешнеполитический курс, который отвечает, прежде всего, их собственным интересам. Между тем, Европа, сталкивающаяся с многочисленными вызовами, продолжает терять относительный вес в мировых делах и кое в чем даже сама начинает превращаться в источник нестабильности.

В целом можно сказать, что период многовекового доминирования Запада в мировых делах подходит к завершению, хотя, как я уже упомянул, эту тенденцию не следует переоценивать. Разговоры о новой холодной войне или международной изоляции нашей страны на этом фоне не выдерживают критики. Значительное количество партнеров России в различных форматах поддерживают наши принципиальные подходы. Отношения между Россией и государствами Запада становятся лишь одной из многих и, наверное, отнюдь не доминирующей составляющей глобального геополитического контекста. Мы не видим альтернативы независимой, самостоятельной, прагматичной, многовекторной внешней политики, предусматривающей последовательное отстаивание национальных интересов и одновременно развитие на равноправной основе сотрудничества со всеми, кто проявляет встречную готовность.

Тенденция потери западниками части своего влияния, и появление новых крупных международных игроков выводит на передний план вопросы, связанные с демократизацией международной жизни. Это, в принципе, очень интересный аспект, который требует, наверное, углубленного анализа со стороны наших и зарубежных политологических центров. Как так получается, что страны, которые начертали на своих идеологических знаменах приверженность демократии и правам человека в международных делах, в межгосударственных отношениях, по сути дела, отрицают эту демократию, отрицают суверенное равенство государств, допускают возможность вмешательства, зачастую силового, во внутренние дела других стран. Этот ценностный разрыв между декларациями и политикой, которая проводилась на протяжении длительного времени во внутреннем плане, и тем, что делается во внешнем плане, требует, на наш взгляд, дополнительного осмысления.

Россия неизменно привержена коллективным подходам и многосторонним решениям существующих проблем на основе международного права, уважения стремления государств самостоятельно определять свое будущее, учета культурно-цивилизационного многообразия современного мира. Эти принципы привлекательны для все большего числа государств, для все большего числа политических деятелей и все более широкой общественности, в том числе в историческом Западе. Объективно это работает на упрочение позиции России в мире и создает определенный фундамент для

улучшения отношений со странами, где сейчас руководство проводит, скажем прямо, враждебную по отношению к России политику. Таким образом, роль России как уравнивающего фактора, как гаранта стабильности и безопасности в международных делах все менее оспаривается среди членов международного сообщества, включая тех, кто относится к нам не без элементов подозрения.

Мы продолжим продвигать не антизападную, а объединительную и положительную повестку дня. Особенности нынешнего момента таковы (и об этом тоже говорил Владимир Владимирович Путин), что потребность в коллективной работе мирового сообщества существует объективно. Один из очевидных примеров этого – проблема международного терроризма и экстремизма. Потенциал взаимодействия в этой сфере велик. Его мы видим как одну из составляющих стабилизации международных отношений в предстоящие годы. Его надо правильно реализовывать. Мы также будем и далее последовательно действовать и вести инициативную решительную линию по координации с нашими союзниками и партнерами по ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС. Полезную роль играют другие форматы, такие как «Группа двадцати», к примеру. В числе безусловных приоритетов – усилия по более полному раскрытию потенциала евразийской интеграции и ее скорейшему продвижению. Наша задача – создать вокруг России пояс дружественных государств. Скажем прямо: не все в этом плане получается, не все идет легко. Но это задача ключевая, и от ее решения в конечном счете зависит перспектива дальнейшего усиления российских позиций на международной арене.

Будем уделять первостепенное внимание реализации выдвинутой Путиным инициативы по формированию большого евразийского пространства. Важно, что интерес к этому проявляют многие зарубежные партнеры, о чем свидетельствуют итоги саммитов, в том числе саммита ШОС в июне, саммита Россия – СЕАН, который прошел в Сочи в мае текущего года.

Что касается нашего восточного вектора, его значение возрастает не только в силу спада отношений с Западом. Наращивание разнопланового сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона – нынешнего локомотива международного развития – призвано способствовать модернизации и технологическому прорыву российской экономики, выведению наших товаров на новые рынки, доступу к технологиям, повышению качества жизни на Дальнем Востоке и Восточной Сибири. Очевидно, что ключевую роль здесь будет играть дальнейшее укрепление российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства.

В фокусе внимания останется продвижение инициативы Президента России по формированию широкого антитеррористического фронта на общепризнанной международно-правовой основе и под эгидой ООН, параллельно продолжим содействовать дипломатическому урегулированию многочисленных конфликтов на Ближнем Востоке и Севере Африки, прежде всего в Сирии. На повестке дня – налаживание полноценного политического процесса в этой стране через межнациональный диалог, учитывающий интересы всех этнических и конфессиональных групп.

Взаимодействие с США и Евросоюзом. Будем действовать здесь исключительно на основе равноправия, взаимного уважения и учета интересов друг друга. Ни о каких односторонних уступках, которые могут быть восприняты в Европейском союзе и США как наша слабость, не может быть и речи. Тем более что в Вашингтоне и в Брюсселе, как я уже отметил, не оставляют надежд путем санкционного давления наказать нас за самостоятельный курс, заставить поступиться принципиальными подходами. Но это не получится. И там тоже начинают это понимать, отсюда истерика, стремление усилить давление на Россию в расчете на то, что в какой-то момент мы дрогнем, не выдержав этого общего накала.

Что касается отношений с США, то окно возможностей может открыться в связи с приходом к власти Дональда Трампа, с учетом его предвыборных обещаний вернуть российско-американский диалог, в том числе на высшем уровне, в нормальное русло. Со своей стороны, готовы конструктивно работать с новой американской администрацией. Подтверждение этому было дано и в направленной Владимиром Владимировичем Путиным поздравительной телеграмме после того, как результаты выборов стали известны, и в телефонном разговоре, который он провел с Трампом. Мы продолжим взаимодействовать с Вашингтоном в тех областях, где это отвечает нашим собственным интересам, например, по Сирии, Ливии, борьбе с терроризмом, и будем стараться выводить американцев на многосторонние решения. Но судить будем по делам, а не по словам, и отвечать делом на дело, как об этом неоднократно говорил Лавров. При этом завышенных ожиданий быть не должно. Для восстановления полноформатного сотрудничества даже при наличии у новых американских властей соответствующей политической воли понадобится значительное время. Многолетняя линия на системное сдерживание России вряд ли может быть пересмотрена в одночасье.

Тревогу вызывают усилия США по изменению военно-политической ситуации в Европе, включая размещение военного потенциала НАТО вблизи российских границ, включая создание европейских и азиатских сегментов американской глобальной системы противоракетной обороны. Наш ответ на это будет сбалансированным и взвешенным, обеспечивающим надежную защиту наших граждан и наших интересов. В связи с предстоящими в России президентскими выборами нельзя исключать новых попыток Вашингтона дестабилизировать ситуацию.

На европейском направлении следует исходить из того, что Евросоюз в обозримой перспективе останется нашим важнейшим торгово-экономическим партнером. О необходимости возвращения наших связей на поступательную, восходящую траекторию говорил Президент Путин на совещании послов. В последнее время множатся свидетельства, что ряд государств в ЕЭС (и европейские деловые круги, и общественность) хотели бы перевернуть страницу конфронтации и столкновений, и вернуться к взаимоуважительному диалогу. В свете переживаемых Евросоюзом множественных кризисов, включая финансово-экономический и миграционный, а также географической близости к России европейцы более восприимчивы к нашим аргументам, чем

американцы. К тому же в будущем, по крайней мере в некоторых, в том числе крупных европейских странах, намечается смена лидеров.

Вместе с тем и здесь завышенных ожиданий быть не должно. С учетом прочности трансатлантической сцепки и продолжающегося давления со стороны Вашингтона, с учетом наличия в ЕЭС группы стран, которых иначе как русофобски настроенными назвать нельзя, рассчитывать на скорое полное восстановление отношений с Евросоюзом тоже, видимо, было бы наивно. Поэтому будем проявлять стратегическое терпение, будем продвигать диалог с теми европейцами, кто настроен относительно более прагматично.

Важным шагом на пути восстановления доверия в Европе может стать урегулирование ситуации на Украине на основе минских договоренностей. Нам нужен сосед стабильный и предсказуемый в той мере, в которой это возможно. Мы продолжим предпринимать для этого активные усилия, прежде всего путем содействия налаживанию прямого диалога между властями в Киеве и представителями Донбасса.

В заключение два слова об утвержденной 30 ноября Президентом России обновленной Концепции внешней политики. В ее нынешней редакции, которая была приведена в соответствие со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, предпринята попытка отразить оценки тех перемен в международных делах, которые имели место в последние 3 года, и участником которых самым непосредственным образом, активно влиявшим на эти процессы, выступила Российская Федерация.

Упомянутые базовые принципы нашей внешнеполитической доктрины остаются неизменными. Очень важно, что внешняя политика опирается, по сути дела, на общенациональный консенсус внутри России. Для нас это источник энергии и уверенности в собственной правоте. Заявляю это совершенно ответственно, именно так мы это воспринимаем в Министерстве иностранных дел.

Уважаемые коллеги, сегодня ответственность МИД за результаты работы возрастает. Мы будем делать все, что в наших силах, для надежного обеспечения принадлежащей нашей стране по праву роли одного из ведущих мировых центров, реализации ключевых задач по обеспечению ее динамичного развития. Отечественная дипломатия продолжит надежно и максимально эффективно защищать интересы страны и российских граждан.

К.И. Косачёв, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам

Я хотел бы последний Ваш тезис еще раз как-то артикулировать: что действительно та внешняя политика, которую формирует и определяет Президент Российской Федерации (по Конституции), которую реализует Министерство иностранных дел, сейчас беспрецедентным образом поддерживается со стороны практически всех политических сил в Российской Федерации. Мы видим, как наши политические партии активно дискутируют по вопросам внутренней повестки дня и как они практически во всем соглашаются в том, что касается повестки дня внешней. Это действительно уникальная

ситуация, но, собственно, и обстоятельства уникальные. И мне представляется, что именно это и придает силу нашей позиции во внешнем мире и посылает предельно четкий сигнал всем нашим оппонентам. Ну, а если есть на этот счет какие-то другие течения, тенденции, брожения в умах людей, то, конечно, это Вам лучше знать. И мы были бы очень рады получить на этот счет какую-то обратную связь.

С.М. Рогов, Научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук, академик Российской академии наук

Уважаемые дамы и господа! Для меня большая честь выступать в этой аудитории. Я, по-моему, уже третий раз участвую в таком мероприятии, и для меня это представляет очень большой интерес. Хотя, честно должен вам сказать, Сергей Алексеевич крайне затруднил мою задачу, поскольку в своем докладе он уже дал исчерпывающе глубокий анализ. Но все-таки я выскажу свое собственное мнение, не претендуя на то, что это истина в последней инстанции.

Начну с того тезиса, который выдвинул Константин Иосифович, начиная наше заседание: о важности российско-американских отношений. На мой взгляд, есть 3 причины, почему они для нас важны. И первая связана с тем, что объясняли на утреннем заседании. Последние годы в силу обострения ситуации на мировой арене наши оборонные расходы начали существенно расти и преодолели планку 4% ВВП, а если добавить к этому другие силовые ведомства – то 6% ВВП. Напомню, что Япония тратит 1%, Германия – 1%. Сейчас американцы всячески «долбают» НАТО, чтобы они тратили 2% ВВП. Сами Соединенные Штаты при Обаме сократили траты с 4,5 до 3,5% ВВП. Правда, Трамп, видимо, это дело развернет. Конечно, нагрузка на наш бюджет очень серьезная. Хотя мы знаем прекрасно, что это привело к оживлению нашего оборонно-промышленного комплекса и принесло важные результаты для нашей экономики. Но тем не менее. И наметки бюджета на следующие 3 года предусматривают снижение оборонных расходов где-то до 3% ВВП и даже ниже. Я думаю, это очень правильно, потому что, учитывая опыт первой холодной войны, мы понимаем, что рано или поздно пупок может развязаться.

Вторая причина – это резкое обострение военной напряженности в результате расширения инфраструктуры НАТО, приближение к нашей границе. В последнее время происходили очень неприятные инциденты и на море, и в воздухе. Мы знаем историю с нашим самолетом, который сбили турки. А представьте, если мы собьем американский самолет или американцы собьют наш самолет? Что может произойти? Такое впечатление, что те правила игры, правила соперничества, которые мы с американцами вырабатывали в годы холодной войны, оказались подзабытыми.

И третья вещь, которая меня, как бывшего директора Института США и Канады, а сейчас научного руководителя, особенно волнует. У нас сложилась тенденция к совершенно идиотскому копированию американского опыта, причем не настоящего американского опыта, а того, что сложилось в умах некоторых наших ультрареформаторов. Возьмите такую вещь, как расходы

государства на образование. Нам вбивают в голову, что, мол, частные расходы здесь такие же, как на здравоохранение в Штатах. Штаты только по государственной линии тратят на здравоохранение 9% ВВП. Мы – 3%. А американский ВВП и наш ВВП – это две большие разницы. А у нас ведь сейчас идет ужимание. То же самое с образованием, я уже не говорю про ЕГЭ, который привел к резкому падению уровня выпускников средней школы, они практически ничего не знают. У нас при Институте есть факультет мировой политики, коллеги иногда выступают перед нашими студентами, но я, честно говоря, уже боюсь их звать, поскольку практически год или два с ними надо учить то, что они должны были знать в школе.

Ну и с наукой, когда вместо Российской академии наук создали какой-то клуб. Ведь сейчас было не годовое собрание Российской академии наук. Институты теперь не имеют никакого отношения к академии, это собрание членов академии. И бедному Владимиру Евгеньевичу Фортову досталось за то, что в этот клуб «понаизбирали». «Понаизбирали», потому что в академию включили другие сообщества, где совершенно другие правила. Это тоже, якобы, как в Америке. Я могу продолжать эту тему, но просто хочу сказать, что это неверное истолкование американского опыта, и я знаю, что сейчас товарищ Кудрин готовит свои очередные предложения, как будем жить дальше.

Следующий момент. Сергей Алексеевич говорил насчет разговоров о новой холодной войне. Я считаю, что новая холодная война идет уже несколько лет. Она принципиально отличается от первой холодной войны. Ну нет идеологического конфликта между коммунистической идеологией и буржуазной идеологией, и нет противостояния двух глобальных мировых социально-экономических систем – социалистической и капиталистической. Эта холодная война между Россией, с одной стороны, и США и западным сообществом, с другой стороны. И далеко не все другие участники международных отношений, хотя и не поддерживают США, стремятся помочь нам всеми силами. Идет совершенно дикий разгул пропаганды, используются все прежние «бредовые» стереотипы, которые были и у американцев, и у нас.

Вторая вещь – прекращение нормальных политических и дипломатических контактов. Лавров и Керри продолжают встречаться. Но, наверное, 90% нормальных дипломатических и политических контактов свернуто, особенно по военной линии.

Третья вещь. Экономическая сфера. Вместо разговоров об интеграции России в мировую экономику, экономическая сфера превратилась в поле силового давления на Россию с помощью санкций, особенно попытки лишить нас кредитов для инвестирования. Но вы знаете лучше меня, что наши банки занимаются чем угодно, только не кредитами.

Ну, и обострение военной напряженности, новая гонка вооружений. Конечно, я считаю, что нельзя допустить консолидации холодной войны. Я, как и многие здесь присутствующие, провел половину своей жизни в окопах холодной войны. И честно говоря, не хочется заканчивать ее в новых окопах новой холодной войны.

Следующий вопрос – глобализация. У нас было принято считать, что

глобализация – это какой-то американский проект, который придумали в «вашингтонском обкоме». Я, правда, никогда не мог понять, почему «вашингтонский обком»? А где ж тогда политбюро сидит? Все-таки обком никогда не принимал решения. Был ЦК и Политбюро.

И действительно вроде шла глобализация по американской (западной) модели. Но давайте посмотрим, кто получил максимальную выгоду от глобализации (то есть создания единого мирового рынка товаров, капиталов, услуг связи, информации, рабочей силы)? Мы видим, что пока Соединенные Штаты увязли в Афганистане и Ираке (слава богу, в Иране еще не увязли, но все возможно), Китай идет семимильными шагами. Правда, сейчас начал прихрамывать, но там Индия набирает обороты.

К сожалению, мы как-то из этой компании выпали. И то, что Президент говорит, что надо через несколько лет выйти на уровень выше мировых темпов развития, – дело в том, что наша доля «усыхает». Вообще-то ВВП сегодняшней Российской Федерации не превышает ВВП РСФСР 1990-го года. Вы представляете? 26 лет, четверть века, мир куда продвинулся, а мы шаг вперед – два шага назад. Вроде бы в прошлом десятилетии процесс пошел, но вы лучше меня знаете, что происходит сейчас. И, конечно, в этом многополярном мире, который сейчас формируется, очень важно, чтобы мы не оказались на третьих ролях. Влияние в мире делится по силе – экономической, политической и военной. В военной, ядерной сфере сила у нас вроде бы есть. А вот в экономической сфере это проблема.

И что выясняется еще? Что глобализация ударила по среднему классу в США и Европе. В США уже несколько десятилетий уровень жизни среднего класса падает. Уровень доходов ниже, чем был 30 лет назад для среднего класса. А это ведь основа стабильности политической системы. И отсюда мы видим такие вещи в Европе, как «Брекзит», Мари Ле Пен, недавний референдум в Италии. И последние американские выборы, которые, конечно, для меня, как для профессионального американиста, – это был настоящий «пир души». Такого удовольствия я давно не получал. Получается, что американский средний класс взбунтовался, в первую очередь, белый средний класс. И тут же появились на арене два внесистемных кандидата.

В демократической партии – Берни Сандерс, который объявил себя социалистом. И он действительно социалист. Вообще-то его папа был бундовцем в Польше. Вот представляете, бундовец чуть-чуть не стал кандидатом в Президенты, а может и Президентом США. Если бы мне кто-нибудь два года назад такое сказал, я знаю, что не поверил бы. Но также я не поверил бы, чтобы «американский Владимир Вольфович» стал Президентом США. Во всяком случае, Дональд Трамп также выступит как внесистемный кандидат. И если Хиллари Клинтон все-таки смогла с помощью истеблишмента справиться с Сандерсом, то противники Трампа в республиканской партии были расколоты. И Трамп сначала стал кандидатом, а сейчас победил. Правда, никакого сдвига по-настоящему не произошло. Хиллари Клинтон набрала на 2,5 миллиона голосов больше, чем Трамп. Но в Америке же двухступенчатая система президентских выборов.

Это аристократическая республика, Конституция которой была принята в конце XVIII века. И когда благородные джентльмены из Вирджинии и купцы из Бостона и Нью-Йорка писали Конституцию, никому не приходило в голову, что надо какой-то «черни» дать право голоса. Поэтому и была создана такая система. Вот именно только благодаря этой системе Трамп стал Президентом. В американской истории такое уже не раз бывало, но нынешняя ситуация вопиюще скандальная. И знаете, что - мне непонятно, почему наша пропаганда об этом почти ничего не говорит. А Штаты сегодня – чуть ли не единственная страна в мире, где не действует правило «один человек – один голос». Для выборщика от штата Вайоминг с крошечным населением требуется собрать в 3 раза меньше голосов, чем от Калифорнии.

Конечно, Трамп выступил с правопопулистской программой, где пообещал всем всё, что опять же заставляет меня вспомнить известного деятеля на нашей политической арене. Он пообещал, во-первых, отменить налоги, но не отменить совсем, а резко сократить. Кстати, я хочу напомнить, что в этой буржуазной Америке прогрессивный подоходный налог был введен еще в 1912 году. Это не выдумка большевиков. И даже Трамп не предлагает отказаться от прогрессивного налога, сократить ставки, высшую ставку до 33%. Но даже в голову не приходит Трампу, чтобы была, как у нас, плоская шкала налогов.

Дальше. Поднять тарифы на китайские товары, мексиканские товары, поскольку в результате глобализации американская промышленность почти полностью развалилась. Легкая промышленность исчезла. Я когда первый раз приезжал в Штаты, помню, были американские телевизоры, американские проигрыватели виниловые и так далее. Сейчас все «Made in China», как говорится, или из Мексики, даже автомобили. И отсюда количество рабочих мест высокооплачиваемых сократилось, и отсюда отчаяние среднего класса. Потому что пожилые теряют работу, а молодые не могут получить высокооплачиваемые рабочие места. Низкооплачиваемые рабочие места американская экономика создает. Ну, грязную работу кто-то должен делать? Черный. А он ее не делает, латиноамериканские эмигранты делают. И вот Трамп говорит: понаехали тут, надо поставить забор, стену в 3 тысячи с лишним километров на мексиканско-американской границе. То есть это протекционистская националистическая политика, которая напоминает то, что происходило в годы Великой депрессии на рубеже 20-30-х годов, которая к чему привела, в конечном счете? Это в Штатах – Рузвельт, а в Европе – Гитлер.

Внешняя политика. И тут Трамп тоже выступил с довольно необычной программой. Но программой это нельзя назвать, это набор лозунгов. Вырисовывается следующая картина: Трамп понимает, что Америка перенапрягла свои силы, пытаясь консолидировать однополярный мир, где Америка всем командует и за все платит. Он вовсе не хочет отказаться от того, чтобы командовать, но платить за все он не хочет. И поэтому лейтмотивом его кампании было: пусть союзники платят, а то все мы да мы.

Второй момент: надо тормозить Китай. И вот это, на мой взгляд, очень серьезная вещь, потому что обещание ввести 45-процентные тарифы на китайские товары означает, что это торговая война. Но еще важнее

состоявшийся несколько дней тому назад телефонный разговор Трампа с президентом Тайваня. И сразу же возник вопрос: Трамп собирается отказаться от принципа, который был установлен, когда Никсон с Киссинджером поехали в Китай, что существует только один Китай, и дипломатические отношения с Тайванем, который действовал под названием Китайская Республика, были формально прекращены. На самом деле они сохраняются, но американское посольство в Тайване не называется «посольство», а называется «американское представительство» и финансируется особым образом. Это сигнал Китаю.

И дальше посмотрите, что получается. Китай до Трампа воспринимался как главный экономический и политический глобальный противник Америки. Действительно, по паритету покупательной способности китайский ВВП больше, чем у Штатов, по обменному курсу меньше, но лет через 10 они сравняются и будет больше. Военные расходы Китая уже достигают больше чем 30% американских военных расходов. Расходы на науку – это потрясающая вещь: половина того, что тратят Соединенные Штаты. Еще 20 лет назад мы тратили на науку больше, чем Китай. Сейчас же благодаря нашим мудрым реформам мы остались с тем, что было, а Китай начинает догонять, пока он копирует, но это не долго, скоро китайцы начнут и сами изобретать. В конце концов, они же изобрели когда-то порох.

Значит, Япония, Тайвань, Индия – рычаги, на которые Соединенные Штаты будут опираться, чтобы сдерживать Китай. И возникает вопрос: а Россия? Еще один главный тезис Трампа – война с исламским терроризмом, война с ИГИЛ до победного конца. И вот тут возникает вопрос о его отношении к России. Совершенно непонятно, зачем ему надо было говорить хорошо и про Россию, и про Путина, ведь это ему голосов не приносило, наоборот, создавало проблемы. И, тем не менее, он занял такую публичную позицию. Я должен сознаться, что не понимаю, чем он руководствовался. Завтра полечу в Вашингтон, может быть, разберусь на месте. Но есть у меня теория, которая является моим домыслом и пока не доказана. Если надо «мочить» Китай, то задача заключается в том, чтобы оторвать Россию от Китая, чтобы Россия была нейтральной в этом противоборстве, а еще лучше младшим партнером Америки против Китая. И если это так, то Донбасс и даже Крым, – ну это все такая мелочь, когда предстоит американскому киту биться с китайским слоном.

Это же касается и рассуждений Трампа о сотрудничестве с Россией в Сирии против ИГИЛ: мол, не режим Асада главный враг, а ИГИЛ, и надо союзничать. В принципе, на мой взгляд, это совершенно здравое соображение, поскольку это действительно общий враг. Как в годы Второй мировой войны Советский Союз и США при всех колоссальнейших идеологических и прочих различиях, когда появился общий враг Гитлер, вместе и воевали. Но мы знаем, что этого не произошло. И вот сейчас Трамп опять об этом говорит. Но что это на самом деле значит? Он почти прямым текстом говорит: если русские хотят воевать в Сирии, слава богу, пусть и воюют. То есть взвалить на нас основное бремя и пусть против нас, а не против Америки, оборачивается волна исламского терроризма, если мы будем тащить на себе это бремя.

Произойдет ли улучшение российско-американских отношений? Сергей Алексеевич уже об этом говорил, я тоже настроен скептически, потому что в Америке сложился двухпартийный, как в годы холодной войны, консенсус на антироссийской основе. И Конгресс поднимает все новые и новые резолюции и законопроекты антироссийского содержания. Это одна причина, по которой Трампу, даже если он захочет действительно устанавливать с нами нормальные отношения, это будет трудно.

Но есть еще одна причина – в самой Республиканской партии практически нет людей, которые разделяют такой его подход к России. То есть он сформирует администрацию, но мы не знаем, кто будет государственным секретарем. Министр обороны генерал Маттис довольно жестко о России высказывается. Генерал Флин, который назначен советником по национальной безопасности, иногда говорит о нас, что надо сотрудничать, а иногда говорит прямо противоположное. А кто будет государственным секретарем? И будет ли его собственная администрация выполнять его решения по нормализации отношений с Россией? Сможет ли он их переломить? Или они переломают его? Как это произошло с Обамой на наших глазах.

Конечно, хочется надеяться, что все-таки консолидации новой холодной войны не произойдет, что удастся стабилизировать ситуацию. Если мы сможем договориться по Сирии и по некоторым другим вопросам, то, может быть, начнется постепенная нормализация отношений. Хотя этот процесс будет очень-очень длительным.

ДИСКУССИЯ

Вопрос из зала

Наша страна ведет там себя очень активно, это правильно, мы поддерживаем. Понятно, что международный терроризм, понятно, что углеводороды. Но все же где глубинные интересы? В чем глубина нашего присутствия?

С.А. Рябков, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

В этой связи хотелось бы отметить 3 вещи.

Первое, в последнее десятилетие мы были биты и научены горьким опытом многократно: если верить на слово либо уповать на лучшее, произойдет противоположное, события пойдут по худшему сценарию. Я говорю в данном конкретном случае о Ближнем Востоке, я говорю об опыте Ирака, опыте Ливии, когда даже очевидные для дипломатической «тусовки» вещи, а именно одинаковое прочтение текстов, принятых Советом безопасности ООН, оказывалось невозможным. Наши оппоненты все выворачивали наизнанку, обращали во вред нам и в пользу того, что они считали правильным в интересах укрепления собственных позиций в этом регионе.

Второй момент: Сирия осталась, по существу, единственным бастионом, где центральная власть в Дамаске, в данном случае, была способна из всех

государств регионов Ближнего Востока и Северной Африки проводить осмысленную антитеррористическую политику, служить заслоном тем силам, течениям, экстремистским веяньям, которые захлестнули регион и которые вполне, как мы это все видим, в состоянии добираться и до Европы, и до России, и до других мест. Собственно говоря, антитеррористический мотив, разработанный руководством России, командованием вооруженных сил, был главным в концепции военного, вооруженного вмешательства в Сирии. И эта концепция дает неоспоримые результаты.

Третий момент: мы считали и продолжаем считать, что будущее Ближнего Востока, несмотря на весь этот хаос и трагедии, которые его захлестнули, все-таки за такими общественными моделями и такими формами общественного устройства, где есть место всем с точки зрения конфессиональной, этнической принадлежности. Можно спорить, насколько нынешняя Сирия, которая, по сути дела, в руинах, способна со временем стать именно такой страной, либо ее все-таки ждет распад на какие-то конфессиональные анклавы, возможна или невозможна перекройка границ государств этого региона в Леванте. Можно с этим спорить, но отсутствие гарантий того, что именно это у нас получится и именно этой цели мы добьемся, не должно само по себе быть причиной для уступок тем, кто проводит откровенную социально-политическую инженерию, как генную инженерию. Так вот, целые общества, целые страны переформатируются, на них ставятся эксперименты, и те нежизнеспособные «гомункулы», которые рождаются там, представляют собой угрозу для цивилизации.

Поэтому здесь мы действуем тоже по убеждениям. Я думаю, здесь сочетание убежденности и национальных интересов. Я уже не говорю о важности Тартуса, Хмеймима, как точек базирования, чтобы нас не заперли в Черном море, если начнется что-то более серьезное. Я об этом не говорю. Вы это понимаете и без меня.

К.И. Косачёв, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам

Я позволю себе добавить еще один, четвертый, тезис к тому, что сказал совершенно справедливо Сергей Алексеевич, отвечая на вопрос, в чем наш-то национальный интерес здесь состоит.

Вы знаете, я бы на эту ситуацию посмотрел еще шире, чем Сирия и Ближний Восток. Ведь на самом деле мы сталкиваемся с попытками утверждения этой пресловутой модели однополярного мира. Но что эта модель означает? Американцы пытаются вместе с союзниками отстоять за собой монопольное право на определение, что такое хорошо, что такое плохо, кто заслуживает сохранения во власти, кто должен уйти, и они это реализуют последовательно во многих странах. Лозунг-то понятен – мы хотим избавиться от диктатора, но это далеко не последовательная линия. В мире есть значительное число значительно более диктаторских режимов со значительно более серьезными проблемами с точки зрения демократии, прав человека и всего остального, чем те, которые подвергаются вот этой американской

демократизации. Если себе на секунду представить, что Башар Асад родился не шиитом, а суннитом и был бы сейчас союзником Саудовской Аравии, а не Ирана, он мог бы делать в стране ровно то же самое, что он делал все это время, но он совершенно точно не был бы объектом приложения американских усилий по демократизации.

Если этой линии не противостоят на каждом участке, где это происходит, рано или поздно найдется следующий президент США, который скажет: Путин должен уйти, потому что по тем или иным причинам он нас не устраивает. И это абсолютный национальный интерес России – отстаивать многополярную модель мира везде, где она сталкивается с однополярностью. И мы это делаем в Сирии. В том числе Сергеем Алексеевичем абсолютно правильно обозначена первая причина, но в более глобальном контексте мы, безусловно, делаем это, потому что понимаем, что иначе перспектива, которая ждет мир, совершенно точно не будет отвечать нашим национальным интересам, и тогда уже речь будет идти совершенно точно не только о Сирии.

Э.В. Шандалович, Председатель Законодательного Собрания Республики Карелия

Уважаемые коллеги! На фоне достаточно сложных отношений с Европейским союзом, когда многие программы по многим направлениям сворачиваются, мы видим некий позитив в части взаимоотношений с Финляндией. Ваше мнение, что это такое – прагматизм финской стороны или некий знак того, что будет меняться ситуация? Потому что я думаю, что вряд ли финская сторона проявила бы такую огромную самостоятельность.

С.А. Рябков, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

Не только Финляндия, но и целый ряд других стран Евросоюза в последнее время, в последние 9–12 месяцев, начинают проявлять признаки как минимум нетерпения по поводу затянувшегося периода резкого охлаждения и вот этих санкционных, контрсанкционных войн, которые непосредственным образом влияют на экономическую составляющую наших отношений. Финская предрасположенность, причем даже независимо от того, какое правительство находится у власти в Хельсинки, к выстраиванию нормальных и конструктивных отношений с нами – это, конечно, большой актив и большое достояние. Хотя эта предрасположенность тоже не без своих ограничений. Степень самостоятельности любой страны Евросоюза сейчас относительно меньше, чем до заключения Лиссабонского договора о Европейском союзе. И последствия «Брекзита» с точки зрения внутренней гомогенности ЕС нам еще предстоит оценить. Я, честно говоря, не думаю, что произойдет какое-то разрыхление ЕС в целом, наоборот, те, кто останется, могут, на мой взгляд, даже консолидироваться. Не вижу здесь основы для проведения того, что на Западе, особенно в США, называют российской политикой – разделяй и властвуй, и вбивания клиньев между союзниками по обе стороны Атлантики, потому что это пробовалось, и любая такая наша попытка только приводила к

консолидации Запада и выстраиванию единого фронта, особенно сейчас, когда очень многими – США, в меньшей степени в Европе, но тоже значительным числом ответственных политиков овладела паранойя в том духе, что русские везде, они во все вмешиваются, они на все влияют и они парадоксальным образом стали кукловодами, устанавливают свои порядки и расставляют своих людей.

Конечно, нам это льстит, но это, по-моему, достаточно далеко от реальности и в том числе с точки зрения восприятия России западноевропейскими элитами, включая Финляндию. Все-таки финны нас немножко боятся. И финны хотят выстраивать нормальные отношения, в частности, для того, чтобы гарантированно иметь предсказуемость в отношениях с ведущим партнером. Никакой финляндизации я здесь не вижу. Я думаю, это чисто финский, североевропейский прагматизм, помноженный на неприятие вот этого общего нарастающего хаоса и в европейских делах, и в головах. Они люди достаточно организованные, они ищут альтернативу. Мы будем их постепенно стимулировать к тому, чтобы они более твердым голосом, более отчетливо доносили этот свой интерес, если хотите, инстинкт добрососедства до тех, кто правит балом в Брюсселе и, насколько возможно, в Вашингтоне.

С.М. Рогов, Научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук, академик Российской академии наук

Я не специалист по Финляндии, но хочу добавить несколько слов. Ну, во-первых, Финляндия на горьком опыте в XX веке убедилась, что не надо провоцировать Россию. Это сказало и на том, что Финляндия не была участником НАТО и, несмотря на все секретные, тайные связи, не вступает в НАТО. В отличие от балтийских государств и неких прочих бывших наших братьев по лагерю, которые думают, что они останутся в выигрыше, если будут постоянно тыкать нам пальцем в глаз и говорить гадости.

Ну, и во-вторых, – тут, Сергей Алексеевич, можно с Вами не согласиться. Как человек безответственный, я бы проводил курс «разделяй и властвуй». Почему бы нам, скажем, не отменить эмбарго на финские продукты? Или греческие продукты? Ну, конечно, какой-то, может быть, ущерб наше сельское хозяйство потерпит, но не такой серьезный. И пускай они между собой тогда и разбираются. Может быть, нам еще, поскольку финнов это тоже волнует, предложить им какие-нибудь демонстративные жесты по снижению военной напряженности? Ну, например, предложить на полгода мораторий на крупномасштабные военные маневры вблизи финско-российской границы. Не вечный мораторий, а временный. Это тоже, по-моему, произвело бы очень серьезное впечатление на ту же Финляндию и могло бы иметь последствия. Так что, может быть, я, конечно, и не прав, что следую имперской традиции, но, в общем, «разделяй и властвуй» – это не такой плохой принцип.

С.А. Рябков, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

Я принимаю полностью, Сергей Михайлович, предложение относительно дифференцированного подхода по мероприятиям по проекции силы или тренировочным мероприятиям в плане повышения боеготовности российских Вооруженных Сил и готов обсуждать это с коллегами из Министерства обороны. Но что касается продэмбарго и других аспектов, это прорабатывалось. К сожалению, наши головные структуры, отвечающие за подобного рода решения, пришли к выводу, что эффективность будет нулевая. Мы просто откроем шлюз для завоза всего, независимо от страны происхождения. В том ключе и в том жанре, как сейчас количество белорусских, квазибелорусских, яблок в 10 раз превышает то, что они могут вырастить, если яблонями засадят всю свою территорию.

Общество России в современных условиях: состояние и динамика

М.К. Горшков, директор Института социологии Российской академии наук, академик Российской академии наук

Уважаемые дамы и господа, сразу извините за нескромность. Начну свое сообщение с того, с чего его начал Президент, обращаясь к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием. Как вы знаете, начал он достаточно неожиданно и для сенаторов, и для депутатов, и, признаюсь, для профессиональных социологов. Потому что многие годы мы изучаем состояние российского социума в тенденциях, в состояниях, выстраиваем различные тренды, обращаем внимание на ключевые и самые острые проблемы, пишем соответствующие записки, а не только статьи и монографии для соответствующих управленческих органов. Но не ожидали, что так прямо, очень четко, очень точно, опираясь на многолетний анализ и социологические диагнозы, как мы стали их в последнее время называть. Система управления постепенно привыкнет. Вопрос был поставлен таким образом, что наиболее острая проблема, которая воспринимается в российском обществе сегодня – это проблема социальной справедливости.

Конечно, все мы понимаем, что социальная справедливость – вещь не абстрактная, она всегда достаточно конкретна, по крайней мере для конкретных людей. Что показывают наши исследования? В российской ментальности и в нашей современной жизни эта проблема чрезвычайно обострена, поскольку связана с проблемой, которая лежит в основании такого восприятия социальной справедливости. Это очень глубокий разрыв в социальной жизни, существовании, определяемом понятием «общественное неравенство», которое проникло во все ячейки и поры жизни (вы это хорошо знаете, гораздо лучше, чем те же аналитики и исследователи). Нет ни одной области наших общественных отношений, какую ни возьми, где бы это неравенство себя не проявляло. И прежде всего, конечно, это социальная сфера. Поэтому в современной России все наши оценки, анализы, диагнозы в невероятной глубине этих неравенств, в их избыточности.

Мы уже не первый год настаиваем на этом термине и понятии. Есть понятие легитимных естественных неравенств, которые идут еще со времен на заре человечества. А есть неравенства, которые, в общем, мы сами привносим, – я имею в виду некий качественный уровень разработки тех или иных решений, которые не всегда отслеживаются, просчитываются по своим социальным последствиям и которые, казалось бы, изначально мы хотели бы, чтобы работали на преодоление, а они иногда работают в противовес этому на углубление общественных неравенств. И, в общем, данные объективной, официальной статистики, на которой работает Росстат, и данные, которые получают социологи, не всегда совпадают. На диаграмме представлены официальные данные, с которыми вы можете познакомиться. Как вы видите, точка перелома наступила за то десятилетие, которое идет от горбачевской перестройки до первого пятилетия ельцинских реформ. И скачок этого разрыва произошел сразу более чем в 3 раза. Здесь децильные коэффициенты вам известные: 10% – наименее обеспеченного и 10% – наиболее доходных групп. И вот какую картину дают сегодня официальные органы. Конечно, вы наверняка обратили внимание на последний столбец – 2015 год. И видите, что разрыв упал на единицу. Но мы с вами реалисты и понимаем, за счет чего это могло произойти: к сожалению, не за счет подтягивания низкодоходных групп, а за счет того, что немножко «присела» высокодоходная группа, например, из-за той же разницы валютного курса.

Обратите внимание на диаграмму, которую вряд ли вы сможете увидеть в открытой печати. Частенько ее описывают в средствах массовой информации, иногда мне удается даже на вечерах у Соловьева кое-что проговорить. Но целиком показать структуру наиболее болезненных неравенств в современной России не всегда получается, кроме научных статей и монографий. Как вы видите, наиболее обостренно воспринимается неравенство по доходам, в доступе к медицинской помощи, к рабочим местам, в жилищных условиях.

Но есть еще один серьезный вывод, который сразу напрашивается. Посмотрите, насколько по-разному идет восприятие этой проблемы на личностном уровне, переведем это на семейный уровень и с точки зрения того, как она воспринимается обществом, на что обратил внимание Президент в своем Послании. Здесь пусть не в разы, но в 1,5–1,8 раза, – то есть насколько в нашей российской ментальности обострено общественное восприятие и звучание проблематики неравенства. И тут я не могу не вспомнить одно из самых интересных наших исследований последнего времени под названием «О чем мечтает россиянин?» Это опрос общероссийский, на очень больших выборках, 4 тысячи, представительность очень широкая. Иногда зарубежные эксперты просто удивляются структуре русской мечтательности в отличие от других – американской, китайской и прочих. В тройке основных мечтаний наших с вами современных сограждан, конечно, чтобы жить в достатке, подчеркиваю, не в богатстве, а в достатке, это тоже очень серьезный такой социальный признак, разные вещи по восприятию. А вот на втором и третьем местах с удивительно одинаковым результатом, практически треть, 35%, обращают внимание на свою мечтательность, связанную с желательно

надежным здоровьем, и чтобы жить в современной России, которая была бы справедливым и разумно организованным обществом. Тут остается только руками развести. Это насколько же надо было в обществе обострить проблематику социальной справедливости, что в ответе: человек, «о чем ты мечтаешь?», говорят не о своем личном желаемом, помимо здоровья и достатка, а о справедливости и о разумности общественной жизни. Это просто поразительно. Мы сравнивали многие исследования с другими странами, но ничего подобного в других национальных ментальностях не обнаружили.

А сейчас о представлениях бедных и небедных. С точки зрения количественных показателей бедные и небедные разделяются как 55 на 45 в пользу бедного, малоимущего (малообеспеченного, как иногда называют эти слои населения), а небедное составляет 45, при этом имеется в виду, что около 40 – это прослойки средних слоев общества. Сразу опережу некие свои дальнейшие оценки. За время двух кризисных лет, с осени 2014-го по осень 2016-го, доля среднеобеспеченных слоев населения практически не изменилась, по крайней мере, по своей структуре. Да, оказались сужены потребности, да, возникли отложенные потребности: то, что планировали сделать завтра, перекладывают на послезавтра. Но по сути, по качеству накопленного человеческого потенциала и предыдущего запаса средний класс современной России практически не изменился.

К сожалению, иногда продолжают очень неграмотно обвинять Россию современную, пореформенную в продолжении длительной и глубокой тяги к патернализму. Изменилась картина, не та уже Россия, не является она сегодня той патерналистской страной, которую выстраивали во времена Советского Союза. Народ очень быстро учится опыту выхода из кризисов и противоречий, меняет модели экономического поведения, свою экономическую мотивацию. В последние годы я достаточно много бываю в регионах, выступаю на губернаторских чтениях. И могу судить не только по данным наших опросов, которые носят вроде бы обезличенный характер, являются выражением общероссийской выборки, но также из персонального общения, из того, что просто своими глазами не увидишь, – для аналитика, исследователя это тоже очень важно.

Чтобы общество было справедливым, различия в уровне жизни должны быть небольшими. Здесь вообще удивительное совпадение: две трети и одной, и другой группы заявляют о своем отношении достаточно явно. Другой вопрос: должно ли Правительство, исполнительная власть работать для уменьшения разницы в доходах между людьми. Тут цифры тоже сблизилась и по бедному, и по не бедному населению. Все-таки мы уходим от патернализма, но, по мнению большинства общества, исполнительная власть должна выполнять те функции, которые на себя берет.

Покажу вам любопытную таблицу, которая подтверждает то, что я сказал: является ли современная Россия патерналистской страной. Посмотрите, какие совпадения по России, по Германии, по Великобритании. В большей степени настройка на требования к Правительству наблюдается по Китайской Народной Республике. Кого-то, наверное, удивит цифра по Америке. Но удивляться тут

нечему. Дело в том, что есть одна общая философская установка во всем американском обществе, а не только в законодательных и исполнительных органах американской власти, что в бедности виноваты сами бедные. С этим Америка, видимо, формировалась в свое время, развивалась, и эта установка довольно глубоко вошла, что называется, в плоть и кровь. В США у значительных слоев населения нет претензий к Правительству, поскольку такова философия: если ты такой, значит, сам ты в этом и виноват.

Дискуссия очень острая, мы на эту тему писали отдельные специальные записки: справедливость, несправедливость, основания неравенств. Наиболее острая дискуссия развернулась по критерию образования и по критерию разных профессий. Что касается образования, вы видите, как народ настроен: большинство считает, что более высокий уровень образования должен обеспечивать различия в показателях доходов.

А что касается людей, имеющих разные профессии, и что ценить их из-за разности профессий следовало бы тоже по-разному, – здесь даже в составе небедной части населения подавляющего большинства мы не наблюдаем. С этим вопросом надо разбираться глубже. Мы планируем привлечь к этому анализу экономистов, психологов. Потому что, если проблема встала остро, она сама по себе не исчезнет, это показывает наш многолетний опыт исследований.

Теперь ближе к дням сегодняшним. Это тренды, которые мы получили в особенности за последние два года – 2014–2016 – при поддержке недавно образованного Российского научного фонда. Хочу сказать, что, действительно, гранты надо выигрывать на конкурсной основе, но, если ты побеждаешь как исследователь, ты получаешь очень солидную поддержку. За счет этой поддержки мы сумели за эти два года каждые 6 месяцев проводить четырехтысячники во всех административных образованиях Российской Федерации по очень важным критериям отбора респондентов (полу, возрасту, типу поселения; здесь и мегаполисы представлены, и миллионники, и средние города, и сельские поселения – то есть вся структура). И вот какова оценка. Кстати, по регионам она колеблется, но не так сильно, как можно было бы предположить. Мы сопоставляли данные с теми регионами, которые используют наши методики для проведения исследований у себя. У нашего института 4 филиала: в Башкирии, Ростове-на-Дону на базе университета (Южно-Российский филиал, такое красивое название мы ему дали), в Тюмени (не так давно был образован по просьбе губернатора Владимира Владимировича Якушева) и в западной части страны – с Санкт-Петербургом мы активно работаем и замыкаем эту точку России. Эта картина отражает ситуацию развития в стране в целом. Но вы видите, что с 2014 года к осени 2016 года (последний замер был буквально месяц назад) ситуация стала возвращаться к изначальной точке если не 2013, то 2014 года, когда оценки напряженности и нормальности ситуации в стране, воспринимаемые большинством населения, стали опять приближаться друг к другу.

Но обратите внимание: 6 лет, с 2010 по 2016 год, присутствуют в этих данных. Доля «катастрофистов», как мы их ласково называем, носителей катастрофического сознания, в любые годы практически постоянна: что в 2011–

2013 – достаточно благоприятные, предкризисные, что 2015-2016. Чем это объяснить? И хорошо нехорошо, и нехорошо тоже нехорошо. Есть такая доля населения, которая представлена в каждом регионе с небольшими различиями на несколько процентных пунктов, но тем не менее она постоянная. Вот тут наша общая задача с социальными психологами, я пригласил их для работы в следующем году, чтобы вообще понять это явление и феномен, поскольку он на удивление представлен представителями всех социально-профессиональных слоев, всех групп – доходных и недоходных, всех возрастов, различных национальностей. Значит, что-то здесь заложено изначально иное, какой-то системообразующий признак, за который бы желательно ухватиться и понять своеобразие этой социально-психологической группы населения.

А это другая таблица: соотношение позитивного и негативного настроения в обществе, который тоже очень интересно спроецировать на каждый регион. У кого-то прошли выборные кампании, у кого-то они впереди. Я считаю, что без этих исходных данных очень трудно будет выстраивать работу с населением, потому что надо понимать, на какой волне, в каких условиях находится та или другая часть населения. На волне подъема, уравновешенности? В какой части населения доминируют негативные психологические характеристики?

Большое значение имеет, конечно, понимание обществом источника основных вызовов, угроз для страны. Вы видите две точки перелома: были 2008 и 2014 годы после благоприятного 2013 года. Было время, когда лидировала оппозиция с тем, что наши внутренние проблемы – это наша главная головная боль. А вот с осени 2014 года очень сильно возобладало (причем осенью 2014 это соотношение было один к четырем) население, которое стало очень сильно обеспокоено ситуацией в международной сфере и ее влиянием на внутрироссийскую жизнь. Но по мере адаптации населения к ситуации, взаимодействия внешнего и внутреннего, внимание к обостренности внутренних проблем начинает расти и точки начинают сближаться – уже один к трем. Наш прогноз таков, что, если в ближайшие год, полтора, два, и об этом Президент говорил в своем Послании, мы не перейдем на иную парадигму управленческого мышления и будем думать не только о стабильности, выходе из кризиса, но и находить точки роста, мы не сможем изменить ни общественную психологию, ни общественное восприятие ситуации в стране. А от общего волевого настроения людей, конечно же, очень многое зависит. И тут важно понимать, каков тренд, куда он направлен: на поддержку усилий федеральных и региональных органов власти или на прохладное отношение к ним.

И хотел бы все-таки закончить на некой позитивной ноте и оценке. В нашей российской ментальности, независимо от сегодняшнего дня, всегда есть желание оценить, что нас ждет: больше хорошего, больше плохого, или больше нейтрального, – знаете, такая группа, которую мы называли «созерцатели». Обратите внимание, что страна будет развиваться в успешную сторону. Эта точка возвращается к точке 2011 года и это, безусловно, позитивная тенденция в общественных настроениях и в общественном самочувствии, потому что несмотря на все проблемы - кризис, остроту ситуации в стране, - доля

оптимистов почти всегда оказывается устойчивой. Растет доля людей, рассчитывающая на успешность развития, в том числе за счет усилий законодательной и исполнительной власти.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

На правах председательствующего выскажу свое личное мнение. Вы сказали, что нарастает понимание того, что внутренние угрозы важнее, чем внешние угрозы, и я бы сказал, что это позитивный тренд. Потому что наша привычка искать врагов вне страны очень сильно отвлекает от решения внутренних проблем, от внутренней повестки дня. Так что это здоровая тенденция, и как раз Министр труда и социальной защиты, наверное, поможет нам найти ответы на некоторые вопросы.

М.А. Топилин, Министр труда и социальной защиты Российской Федерации

Постараюсь достаточно коротко рассказать о том, что мы делаем, наверное, пытаюсь купировать те проблемы, о которых сейчас рассказывал Михаил Константинович. Мне кажется, что вы все находитесь в теме и прекрасно знаете, какие движения со стороны органов исполнительной власти в каждом конкретном регионе идут к вам в качестве региональных законопроектов, региональных решений. Все это является отражением того, что проводит федеральное Правительство. И все-таки, несмотря на то, что и тревоги у нас сильные, и проблем достаточно много, в последнее время все решения, все законодательные инициативы и попытка выстроить некие тренды решений на уровне регионов, как раз говорят о том, что мы пытаемся решить вопросы, связанные со стабилизацией доходов, выходом на позитивный рост с более справедливым распределением доходов, внедрением критериев нуждаемости при оказании различных видов помощи.

Мне кажется, что вы это все очень хорошо чувствуете и знаете, где есть определенные ограничения, где есть определенные риски, где есть определенное недопонимание. На мой взгляд, главным препятствием для всего, что мы с вами реализуем вместе, зачастую является просто неумение объяснить нашему населению, почему мы так действуем, почему мы принимаем то или иное решение. Решения, которые как раз направлены на усиление социальной справедливости, зачастую воспринимаются негативно из-за нашего нежелания или неумения объяснить людям, что мы имеем в виду и что мы пытаемся получить.

Сначала несколько слов о тех решениях, которые являются ключевыми для нас с вами на следующий год. Сегодня Государственная Дума приняла в третьем чтении закон о федеральном бюджете на трехлетку. И сегодня будут приняты очень много законов, которые сопровождают закон о федеральном бюджете.

Первое, что касается ключевого момента, – это индексация всех социальных выплат. Вы знаете, мы очень много дебатировали на федеральном уровне по этому поводу, и механизмы индексации были очень разными. У нас

были переходные периоды, мы где-то индексировали что-то по факту, где-то по прогнозу, где-то с 1 апреля, где-то с 1 февраля, где-то с 1 марта, разные виды пособий индексировались совершенно в разные сроки. Сегодня Госдумой, я надеюсь, в третьем чтении будет принят закон, в котором все федеральные выплаты, кроме одной, переходят на индексацию по фактической инфляции. Я считаю, что это очень серьезное достижение. Я об этом говорю, потому что вам наверняка придется с учетом всех сложностей, которые сейчас испытывают бюджеты субъектов Федерации, эту тему либо обсуждать, либо, может быть, не в этом году, но в следующем году на нее выходить. Итак, не 1 апреля, не 1 января, а 1 февраля. Почему 1 февраля – понятно: потому что только с 15 января мы знаем точный индекс фактической инфляции, который составит, может быть, даже ниже, чем 5,8% за 2016 год. И с 1 февраля все социальные выплаты: детские пособия, различные ежемесячные денежные выплаты из федерального бюджета, пособия Фонда социального страхования, которые финансируются из Фонда социального страхования, будут проиндексированы на одну величину. Мы надеемся, что эта норма будет достаточно крепко стоять, мы очень много это обсуждали с коллегами. Это не касается зарплат государственных служащих и отдельных других категорий. Но что касается социально уязвимых слоев населения, если их можно так назвать, что касается всех пенсий, страховых пенсий, то мы переходим на фактическую инфляцию, и это закрепляется законодательством. Надеюсь, нам не придется, как в прошлом году, от этой нормы отходить. Призываю вас к тому же. Все-таки у вас в этом отношении есть больше маневра, потому что мы ставим перед вами задачу переходить на большее внедрение критериев нуждаемости.

Второе – это то, что мы продолжаем тему, связанную с индексацией минимального размера оплаты труда. В прошлом году мы его резко повысили, вы знаете. И многие регионы почувствовали себя в этой связи не очень хорошо. Это касается северян, прежде всего дальневосточников, у которых возникли некоторые проблемы. Но мы продолжаем тему повышения МРОТ. И сенаторы перед нами эту задачу все время ставят. Все-таки мы хотим добиться в течение двух-трех лет, чтобы минимальный размер оплаты труда был равен прожиточному минимуму. Правда, здесь есть основное «но», и мы эту задачу никогда не решим, если не договоримся с профсоюзами о том, что районные коэффициенты и северные надбавки будут включаться внутрь МРОТ, а не сверх минимального размера оплаты труда. Только в этом случае мы сможем в регионах сделать 100-процентное повышение, привязывая МРОТ к региональному прожиточному минимуму, и во всех регионах будет разный МРОТ.

Следующая тема, которая нас очень беспокоит. Я начал говорить о критериях нуждаемости. Хотелось бы, чтобы у нас была одинаковая риторика. К сожалению, это мало кто слышит и почему-то начинают говорить о том, что нужно вводить адресность и нуждаемость. Я всем объясняю, что и у нас, и у вас, в регионах, ни одной выплаты не адресной – нет. Мы в воздух деньги не бросаем, мы их с самолетов не разбрасываем. Только в конкретный адрес приносит почтальон, или Сбербанк, или кто-то еще дает определенные деньги.

Но это не значит, что все они определяются с учетом критериев нуждаемости.

Законодательство на федеральном уровне всё без изъятий принято в прошлом году (вы знаете, 388-й закон), и многие регионы очень аккуратно, потихонечку подбираются к различным выплатам с точки зрения введения критериев нуждаемости. Почему я говорю про аккуратность? Потому что мы знаем, что в ряде регионов были очень негативные и серьезные всплески, когда эти критерии вводились на очень низком уровне. Поэтому здесь нужно очень серьезно взвешивать, смотреть, чтобы действительно не получить негативных эффектов.

Но мы зачастую не объясняем: ведь в федеральном законодательстве есть норма о том, что вы, когда переходите на критерии нуждаемости, как правило, оставляете эти деньги на другие социальные трансферты. Далеко не все на это идут. Где-то, где министерства, которые занимаются социальными вопросами посильнее, «проламывают» эту ситуацию в свою пользу. Это же не означает, что только на какие-то выплаты должны идти эти высвобожденные средства. Кто-то занимается учреждениями соцобслуживания, кто-то строит психоневрологические интернаты на эти высвобожденные деньги, кто-то – дома для престарелых. Это все должно просто оставаться в социальной сфере. Но тогда надо людям объяснять, что мы каким-то образом ограничиваем тех, кто не нуждается в этих средствах. Это не такая большая прослойка, это может быть 10–15%. Но если объяснять, что эти средства идут на социальные выплаты, в социальную сферу, – мне кажется, 90% от этого выиграет, а не проиграет. Мы просто не умеем этого говорить. Мы сразу начинаем говорить: что-то у кого-то отнимают. Вот сейчас мы подготовили методические рекомендации по внедрению критериев нуждаемости. Там подход такой, что нам все-таки в перспективе, даже при определении текущих выплат различных пособий придется смотреть не только на текущие доходы, но и на наличие имущества, наличие достаточно серьезного имущества. Вы лучше меня знаете, какие факты приносят социальные службы: когда имеются десятки квартир, десятки автомобилей и так далее.

Какие меры поддержки надо усилить? Безусловно, это меры по поддержке семей с детьми, стимулирования рождаемости. Потому что мы все пошли вниз по рождаемости, за исключением очень малого количества регионов. Очень прошу вас как законодателей обратить на это внимание. Вам будут объяснять специалисты, руководители исполнительных органов, что это объективная ситуация, что у нас мало женщин в репродуктивном возрасте, что мы дошли до точки и ничего сделать нельзя. Но это неправда! Когда нам в 2006 - 2007 годах рассказывали, что ничего нельзя сделать с демографией, когда мы теряли 700 тысяч каждый год (естественная убыль), – сейчас у нас 3 года подряд и в этом году будет естественный прирост населения. Небольшой, но естественный прирост.

А с абортами вообще беспредел практически по всем регионам, запредельные по сравнению с Европой цифры. Почему мы по детской смертности достигли европейских показателей, коэффициент детской смертности уже 5.8. Смогли? Смогли. Почему не можем достичь того же по

абортам? Почему мы не занимаемся стимулированием? Мы же все время говорим о стимулировании первых рождений, вторых рождений. Надо этим заниматься. У меня большая просьба уделить этому очень серьезное внимание. И вот туда надо направлять все сэкономленные деньги, чтобы поддерживать семьи, но с учетом критериев нуждаемости в том числе.

И еще одна очень важная тема. В Думе находится на рассмотрении и уже принят в первом чтении законопроект, который дает право Пенсионному фонду легитимно передавать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации данные персонального учета о том, какой у человека стаж, сколько страховых взносов поступает за его работу и так далее. Я говорю об этом, потому что знаю, что у вас проблемы по оплате в ОМС за неработающее население. В ваших исполнительных органах просто нет объективных данных: кто работает, кто не работает, а этот законопроект позволяет Пенсионному фонду передать вам эти данные. Сейчас этого права у Пенсионного фонда нет.

Это единственный источник сведений о том, платится за человека взнос или нет. Отсюда можно понять, работает он или не работает, и определенным образом его персонифицировать. Мы сейчас готовим поправки по просьбе ряда регионов, в том числе мы с коллегами в Республике Татарстан очень долго общались на эту тему. В Республике Татарстан Министерство труда установило дружественные отношения с налоговой службой, и налоговые органы передают в Министерство соцзащиты данные об имуществе, не персонифицировано, не для того, чтобы их разглашать. Но соответствующие социальные службы могут этими данными пользоваться, чтобы смотреть: есть имущество или нет, какое имущество, и так далее. Сейчас мы пытаемся в упомянутом законопроекте, который еще в Государственной Думе, прописать обязанность налоговой службы предоставлять вам данные об имуществе, чтобы можно было внедрять меры по критериям нуждаемости.

Наши коллеги-эксперты говорят: вы, Министерство соцзащиты, хотите что-то узнать про имущество и кого-то чего-то лишить. Понимаете, я считаю, что несправедливо, когда мы платим всем: и бедным, и небедным. Кто-то, кто имеет высокие доходы, не идет за этими пособиями, но очень многие идут. И мы просто отвлекаем ресурсы. Так что это не какая-то «кровожадность» в лице Министерства труда и соцзащиты, это, наоборот, попытка сделать наши системы социальной поддержки справедливыми. И нам с вами надо научиться все объяснять гражданам, тогда это будет восприниматься положительно.

ДИСКУССИЯ

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

У меня такой вопрос. Было время, рабочих мест действительно не хватало, безработица росла везде, в Татарстане в том числе: 2,5 – 4% от работающего населения. Сегодня, когда мы поддерживаем малый и средний бизнес, открываем возможности для нового трудоустройства, для открытия своего дела, у нас в Татарстане полторы тысячи вакансий, свободных рабочих

мест. А при этом число людей, сидящих на «фонде по безработице», как я его называю, не уменьшается. Нельзя ли снизить плату за этот фонд хотя бы на уровень республиканского или регионального минимума? Ну, не идут на работу люди. Мы тратим деньги на их переобучение по новой профессии, а они сидят, ничего не делая, и получают эти деньги. Мне кажется, это тот резерв, который мы можем запустить в целом по России.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Мы уже подготовили проект закона, согласовали его со всеми. К сожалению, нас не поддерживают профсоюзы. Сейчас пособие в минимальном размере платится всем, кто встал на учет. Согласно законопроекту, пособие по безработице не будет платиться тем, кто впервые ищет работу или же долгий период не работал. Мы исходим из того, что те, кто никогда не участвовал в трудовой жизни, или имеют большой промежуток времени в периоде трудоустройства, могут пройти обучение, мы им можем предложить вакансии. Но платить пособие мы им не должны. Пособие должно платиться только тем, кто имеет нормальный стаж, недавно уволен, остался без работы в связи с сокращением и так далее. Это важно еще потому что мы все-таки пытаемся работать по схеме, связанной с выявлением нелегалов, тех, кто не платит никаких страховых взносов и работает в тени, а потом вы за них платите взносы в ОМС как за неработающее население.

Выступление из зала

Уважаемые коллеги! На весну 2016 года, по данным нашей общероссийской выборки, половина безработных находилась в ситуации безработицы от 5 и более месяцев. Это та социальная база, от которой, видимо, не уйдешь, но вторая половина безработных находила работу достаточно быстро. И, мне кажется, подход, который сейчас был озвучен, достаточно верный: что же тратить деньги на людей, которые благодаря своей инициативности и предприимчивости могут эту проблему быстро решить, – важнее поддержать ту часть населения, которая с трудом находит работу. Это, например, женщины 45-48 лет или мужчины предпенсионного возраста.

О.В. Козловская, *Председатель Законодательной Думы Томской области*

Мы в Томской области приняли закон, по которому мы тоже платим только неработающим ветеранам. Что на федеральном уровне планируется в этой части сделать? Какие перспективы изменения закона о федеральных ветеранах труда? Хотелось бы понять, будут ли какие-то новации.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Что Вы хотите в этом случае получить от федералов?

О.В. Козловская, *Председатель Законодательной Думы Томской области*

Хотим, чтобы была социальная справедливость: если мы все идем на какие-то ограничения, то это должно происходить повсеместно. Потому что, к примеру, у нас в областном парламенте есть депутаты, которые голосуют в зависимости от того, касается это его или нет. Если он – федеральный льготник, он голосует за отмену регионального закона или за ограничения.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

В прошлом году мы приняли новации в закон о ветеранах, которые заключаются в том, что Правительство утвердило положение о ведомственных наградах, и теперь каждый федеральный орган исполнительной власти может иметь только одну ведомственную награду. Мы считаем, что пока этого достаточно. А Вы что предлагаете? Чтобы ведомственные награды вообще не были основанием для «ветерана труда»?

О.В. Козловская, *Председатель Законодательной Думы Томской области*

Сейчас в регионах как раз идет дискуссия вокруг этого. Мы приняли закон, а теперь должен быть подготовлен подзаконный акт, где должно быть все расписано. В частности, возник вопрос: будут ли награды однозначно являться основанием для установления звания «Ветеран труда» муниципальных образований? Сейчас этот вопрос ставят профсоюзы, ставят крупные предприятия. Возникает вопрос: а что тогда делать с предприятиями малого бизнеса? Там же тоже люди работают? То есть мы опять можем все раздуть до безграничности.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Это ваши деньги, это ваше право. Я вообще считаю, что нужно потихонечку эту тему прикрывать.

Выступление из зала

Мы в Татарстане такой закон не приняли. Если какое-то ведомство наградило своего работника ведомственной наградой, а он теперь живет в Татарстане, то мы должны нести все обременения за все льготы? Шаймиев, еще будучи президентом Татарстана, сказал: «Заслуженный работник, шахтер... Приехал к нам и говорит: у меня ведомственная награда. А у нас в Татарстане нет шахт и нет таких денег. Мы по-другому решили: если федеральный центр принимает решение на федеральном министерском уровне наградить работника ведомственной наградой, он должен сопровождать награжденного ведомственной поддержкой по этим льготам всю оставшуюся жизнь. Вот наше мнение.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Полностью согласен с подходом. Если все присутствующие в этом зале подготовят законопроект: исключить ведомственные награды как основание для присвоения «Ветерана труда», останутся только госнаграды по всей стране.

Н.В. Фёдоров, *первый заместитель Председателя Совета Федерации*

Коллеги, давайте мы обсудим это в рамках комиссии Совета законодателей. Вопрос остался, вызывает недоумение и несправедливость. Мы не знаем, сколько наград вручит федеральное министерство, бюджетом это будет возлагаться на субъект Федерации. Но пожелание высказано, а мы подумаем.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Я вам скажу, что вы все вместе платите за это каждый год порядка 300 миллиардов. Деньги огромные!

В.А. Варнавский, *Председатель Законодательного Собрания Омской области*

Уважаемый Максим Анатольевич! Я хотел бы услышать Ваше личное мнение относительно государственных служащих. Может ли государственный служащий быть лишен доплаты, положенной ему в соответствии с законом, из-за состояния бюджета субъекта Российской Федерации? Задаю вопрос в связи с тем, что сейчас в ряде регионов прокуратура внесла протест, в соответствии с которым мы не можем выполнять свои обязательства.

Государственная служба регулируется федеральным законом. На уровне субъекта Федерации она регулируется местным законом. В соответствии с этим законом государственный служащий несет все тяготы государственной службы. Но, например, в дотационном регионе ситуация с бюджетом «аховая». Прокурор нам предъявляет претензии, потому что мы не выполняем ряд государственных обязательств. Например, по выплате каких-то льгот или по предоставлению жилья. Это увязывается с доплатами к пенсии, и нам говорят: в связи с тем, что бюджет дотационный, вы не обязаны и не можете их платить. И дела идут в суд. Суды мы проигрываем. Сейчас таких 5, 7 или 8 регионов.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Если система управления построена так, что в бюджете «дыры», наверное, все-таки законодателям стоит подумать о доплатах к пенсии государственных служащих, которые, как мы знаем, для региональных чиновников гораздо выше, чем для федеральных.

В.А. Варнавский, Председатель Законодательного Собрания Омской области

Можно ли тогда поставить вопрос следующим образом? Я думаю, Вы помните советские времена. Тогда для государственных служащих, партийных советских работников существовала пенсия республиканская, союзная и так далее. Почему же сейчас у нас каждый субъект Федерации работает по-своему: в одном субъекте устанавливается одна добавка к пенсии, в другом субъекте – другая? На самом деле это различие в разы. И почему, если это государственная служба, нельзя на федеральном уровне принять единый закон? Отработал столько-то, получай добавку столько-то, не больше, чем федеральный служащий?!

М.А. Топилин, Министр труда и социальной защиты Российской Федерации

Первый шаг в этом направлении мы уже сделали, установив критерий для муниципалитетов и для субъектов Федерации с точки зрения стажа и так далее. Это тот закон, о котором я сказал. Я считаю, что неправильно на федеральном уровне устанавливать льготы для государственных гражданских служащих субъектов, потому что у нас в стране существует разделение полномочий, и оно регулируется законодательством. Я считаю, что его разрушать нельзя. Ваша настойчивость мне понятна, Вас волнуют свои проблемы, но я все-таки к вам пришел, чтобы обсудить проблемы граждан. Давайте больше не будем обсуждать вопросы, связанные с доплатами государственным гражданским служащим. Считаю, что прокуратура не имеет полномочий этого делать, – она же не может вынести протест на закон! Надо просто с прокуратурой работать.

Вопрос из зала

Не могли бы Вы прокомментировать подходы по повышению пенсионного возраста, сроки и перспективы?

М.А. Топилин, Министр труда и социальной защиты Российской Федерации

Мы приняли решение по госслужащим. По остальным категориям граждан никаких решений нет. А руководители заксобраний Томской области считают, что надо повышать? Можно подготовить соответствующий законопроект, выйти с законодательной инициативой.

Д.И. Азаров, Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Максим Анатольевич, Вы сказали о законе, который давно ожидаем, о передаче базы данных. Я правильно понимаю, что это шаг к тому, чтобы все-таки мы, получив сведения об имуществе, перейдем действительно на страховую медицину, не бесплатную, а страховую, какой она и является, и у нас смогут приобретать полисы обязательного медицинского страхования

граждане, которые имеют достаточное имущество, определенный достаток, не работая при этом?

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Нет, этот закон никак не связан с ОМС. Почему меня волнует тема платежей за работающее и за неработающее население? Потому что мы отвечаем за рынок труда и в принципе – за социальную справедливость. И я считаю, что несправедливо, если кто-то из граждан имеет достаточное имущество, имеет теневые доходы (а мы этого не видим, не можем это проконтролировать), и при этом за него платит субъект Федерации как за неработающее население. Откуда он платит? Из налогов тех граждан, кто участвует в платежах. То есть все, кто легально работает, платят еще и за тех, кто укрывает свои доходы. Несправедливо. Поэтому мы эту тему поднимаем и пытаемся как-то к ней подойти с той точки зрения, что можем передать данные о взносах субъектам Федерации, чтобы они смогли хотя бы персонифицировано посчитать. Потому что когда законодатели, когда органы исполнительной власти на уровне регионов готовят объем платежей за неработающее население и предусматривают это как платежи в ОМС, они вообще не представляют себе, как это посчитано. Поэтому мы говорим: давайте начнем считать.

Вопрос из зала

При рождении третьего и последующих детей, если доход на каждого члена семьи составляет ниже, чем в среднем по субъекту Федерации, – помните, была такая федеральная программа, она работала в ряде субъектов Российской Федерации, в том числе в Чувашской Республике?! Но вот так случилось, что сейчас как раз мы принимаем бюджет, и по показателям рождаемости по субъекту Федерации у нас коэффициент рождаемости больше, чем 1,7, то есть рождаемость повысилась, и мы вылетаем из федеральной программы. Получается, что на следующий год эта программа не будет у нас работать. Хотя, конечно, закон обратной силы не имеет, и дети, рожденные до 31 декабря этого года, в течение еще 3-х лет эту дотацию будут получать.

М.А. Топилин, *Министр труда и социальной защиты Российской Федерации*

Мы с губернатором договорились о том, что программа будет сохранена, но мы знаем проблему. Это касается не только Чувашии. Когда мы формулировали программу в поддержку третьего ребенка в 2012 году, мы представить себе не могли, что дорастем до суммарных коэффициентов рождаемости. По итогам этого года в среднем по России будет более чем 1,8, может быть, 1,85, то есть мы уже перевыполнили указ с точки зрения суммарного коэффициента. И многие регионы, которые эти механизмы ввели, пользуются этой субсидией, применяют свои меры и действительно показывают очень хорошие результаты. Но программа у нас работала так: пока

ты дорос до этого показателя, ты получаешь субсидию. А когда ты уже его превысил, начинается тема, связанная со снятием субсидий. Просто мы не думали, что достигнем этих результатов, поэтому и рассуждали таким образом. Сейчас мы вместе с Минфином, с Минэкономразвития думаем над тем, как нам этот коэффициент повысить, то есть брать не среднероссийский, а, допустим, среднероссийский, умноженный на 1,2, чтобы не наказывать тех, кто показывает хорошие результаты. Пока этот вопрос не решили, но я надеюсь, что Николай Васильевич тоже нас слышит. Это касается субъектов Федерации, которые продвинулись по программе рождаемости, и нам нужно будет в течение следующего года такие поправки в указ подготовить. Мы их готовим. Под мое обещание губернатор пообещал мне не уменьшать объемы финансирования из бюджета Чувашской Республики.

Условия и возможности перехода к новой модели экономического роста, основанной на инвестициях и инновационном развитии

Д.И. Азаров, Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Уважаемые коллеги, следующая секция носит название «Условия и возможности перехода к новой модели экономического роста, основанной на инвестициях и инновационном развитии». В этой части семинара у нас заявлено два выступающих: это Алексей Леонидович Ведев, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации, и Александр Александрович Аузан, декан экономического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор экономических наук.

А.Л. Ведев, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Добрый день! Хотелось бы поблагодарить Совет Федерации за приглашение и возможность сделать презентацию об источниках экономического роста.

Три года назад российская экономика попала, что называется, в идеальный шторм, то есть сошлись все негативные условия. Это и внешний шок, связанный с ценами на нефть. Это и санкции, и контрсанкции, что вылилось, прежде всего, конечно, в ограничение доступа на мировые финансовые рынки. И это некие структурные проблемы, которые накапливались в течение «нулевых» годов, и которые также привели к замедлению темпа роста, инвестиционной паузе даже при ценах на нефть выше 100 долларов за баррель. И вот эти все условия создали принципиально другую картину спада кризиса или нестабильности по сравнению с 2009 годом. Если в 2009 году падали все отрасли, то сейчас мы видим, что есть выигрывающие, есть проигрывающие. То есть фактически внешние условия, новые ценовые коридоры, новый обменный уровень обменного курса рубля выступили такими катализаторами структурных перемен в нашей экономике. И если 2015 год мы

рассматривали как год адаптационно падающий, то 2016 год – это фактически завершение адаптации промышленности, нашей экономики к новым условиям. И в принципе на ближайшую трехлетку мы смотрим достаточно оптимистично. Первые признаки роста уже появляются сегодня. Это и отдельные отрасли промышленности, и даже неплохие идут отзывы со стороны риэлторов, сектора дивелоперов, где отмечается также оживление производства, ну, еще сдача жилья и так далее. На прошлой неделе Министерство экономического развития проводило диалоги по экономической политике с кабинетом Абэ в Японии, там были на удивление похожие презентации и обсуждались похожие вопросы.

Два принципиальных момента. Первое – каким образом повысить потенциальный ВВП, то есть потенциальные темпы роста? Второе – каким образом приблизить реальные темпы роста к потенциальным? Наши расчеты показывают, что даже в условиях относительно высоких цен на нефть (больше 50 долларов за баррель) автоматическое возвращение на траекторию роста в 5-7% в год, как это было все «нулевые» годы, сейчас практически невозможно. Почему? На слайде представлены основные факторы роста ВВП в докризисный период и в современный период. Рост ВВП в среднем на 7% в год в 2000–2008 годах был восстановительным, опирался на низкую стоимость рабочей силы и иных факторов производства, в целом была характерна низкая стоимость российских активов и дозагрузка незадействованных свободных мощностей. Наши расчеты показывают, что данный рост распался на такие факторы, как увеличение основного капитала или инвестиции (это давало 2,2% роста), рост численности занятых (0,3), расширение экспорта, рост совокупной производительности труда. Конечно, все это еще подогревалось не только высокими ценами на нефть, но, что важно, постоянно возрастающими ценами на нефть.

Сегодня повторить такой результат практически невозможно в силу исчерпанности ряда факторов: это, например, завершение восстановительного роста, снижение глобального спроса и переход к состоянию, что называется, даже не новой реальности, а новой нормальности. Новая нормальность характеризуется такими показателями, как выравнивание темпов роста развивающихся и развитых стран. То есть сейчас уже появление глобальных лидеров, которые будут демонстрировать темпы роста на уровне 7% в год и выше, практически нереально. Бурное развитие технологий, которые приводят к замедлению спроса на сырьевые ресурсы. Мы должны ориентироваться на то, что глобальный спрос на основные составляющие нашего экспорта будет снижаться. И на снижение значимости этих ресурсов как фактора роста и снижение инвестиционной привлекательности. Поэтому мы говорим о повышении потенциального роста ВВП. Потенциальный рост подразумевает полное использование факторов производства. Под использованием понимается загрузка мощностей на уровне 75% от общего объема и численность безработных не выше 5,5% от экономически активного населения. Обычно (это международный критерий) загрузка мощностей на 75 или 80% считается полным использованием и целевой уровень в развитых странах – это безработица на уровне 6%.

До 2015 года у нас потенциальный рост находился на уровне 2%. В настоящее время из-за спада инвестиций наблюдается замедление темпов роста основного капитала, в 2016 году мы оцениваем потенциальный рост в 1,5%. И, естественно, в данной ситуации экономическая политика должна быть направлена по повышению потенциального роста, чего можно достичь за счет увеличения основного капитала, более полного использования трудовых ресурсов и повышения совокупной производительности факторов производства – труда и капитала. Наши расчеты показывают, что удвоение темпов потенциального роста, то есть выход на траекторию 4% роста ВВП, является вполне реальной задачей. Почему 4%? Потому что среднемировые темпы роста ВВП в среднесрочной перспективе оцениваются на уровне 3,5%. И если мы не хотим, чтобы российская экономика на мировой карте сжималась как шагреновая кожа, а наша доля хотя бы оставалась постоянной или увеличивалась, то в качестве целевого ориентира мы, конечно, должны рассматривать темпы роста 4% и выше.

Теперь хотелось бы остановиться на необходимости перехода к другой модели роста. В «нулевые» годы модель роста основывалась на расширении конечного спроса. То есть конечный спрос расширялся за счет возрастающих цен на нефть, притока нефтедолларов, а 2006–2007 годы – это были два года за последние 15 лет, когда наблюдался еще и чистый приток капитала. Мы провели исследования для 2001–2007 годов, до глобального финансового кризиса, однако после этого картина несущественно изменилась.

Каким образом покрывался прирост внутреннего спроса? Если на 100 единиц он расширялся, то 80 единиц, например, 80 рублей, покрывались за счет импорта и роста цен. Как мы знаем, последние 15 лет у нас постоянно рос импорт, вытеснял наши товары с внутреннего рынка и постоянно сохранялся достаточно высокий инфляционный фонд. И только 20% внутреннего спроса покрывались расширением внутреннего спроса. Таким образом, этот график показывает, насколько неэффективно мы использовали неблагоприятную ценовую конъюнктуру для модернизации и развития нашей промышленности. Если у нас лишь 18% за счет внутреннего спроса, то в США – 36, в Китае – 34. И в силу этого, когда цены на нефть в 2012–2013 годах были выше 100 долларов за баррель, как вы помните, у нас инвестиции уже снижались и постоянно падали темпы роста производства. Поэтому одна из ключевых задач экономической политики, на мой взгляд, – повысить отклик производителей на расширение внутреннего спроса. Этого можно достичь за счет активной инвестиционной политики, которая является краеугольным камнем в новой экономической модели. На наш взгляд, в среднесрочной перспективе именно инвестиции в отличие от чистого экспорта, который ограничен стагнирующим глобальным спросом, и конечного потребления, которое ограничено доходами населения, станут основным мотивом роста.

Валовое накопление основного капитала на пике достигало 22% ВВП в 2008 году. В прошлом году оно снизилось до 21,4% ВВП. Я использую систему счетов 2008 года, которая увеличивает норму накопления, поэтому буду говорить в рамках этой системы координат. Оптимальная доля инвестиций

находится в диапазоне 25-27% ВВП. Для того чтобы выйти в ближайшее время на это соотношение, инвестиции в ближайшие годы должны у нас расти на 6-7% в год. Добиться этого можно за счет активной инвестиционной политики, которая подразумевает 3 базовых аспекта.

Во-первых – это создание и поддержание инвестиционного ресурса.

Во-вторых – это создание условий для трансформации внутренних сбережений во внутренние инвестиции, которые включают в том числе макроэкономические, регуляторные меры, направленные на повышение уровня доверия бизнеса и улучшение бизнес-среды. Но, как мы знаем, у нас прибыль в прошлом году выросла на 54%, в этом году наблюдается рост прибыли предприятий. Однако эта накапливающаяся прибыль не направляется на инвестиции прежде всего, на мой взгляд, в силу неопределенности ближайших перспектив развития.

В-третьих – это стимулирование инвестиционной активности частного бизнеса через механизмы государственной поддержки. Мы, конечно, не должны переоценивать значение государственных инвестиций, потому что они составляют всего лишь 10-12% от общего числа инвестиций. И, конечно, государственные инвестиции, на мой взгляд, из федерального бюджета должны иметь максимально мультиплицирующий эффект, то есть быть направлены на финансирование инфраструктурных проектов и максимальное стимулирование частных инвестиций.

Я думаю, что потенциала внутреннего рынка для реализации инвестиционной модели будет недостаточно, и девальвация создала хорошие макроэкономические предпосылки для роста несырьевого экспорта. Конечно, здесь государственная политика должна быть максимально направлена на снижение административных издержек по развитию несырьевого экспорта и, наверное, в условиях пока высоких процентных ставок, конечно, каким-то образом предусматривать компенсационные выплаты для кредитования несырьевого экспорта.

Импортозамещение – тоже достаточно важный момент. При этом мы рассматриваем импортозамещение исключительно как один из факторов роста. Это не вытеснение отечественными аналогами импортных товаров, – это движение вниз по цепочке добавленной стоимости. То есть замещение импорта конечных товаров импортом промежуточного потребления, а промежуточного потребления – импортом инвестиционного оборудования. На примере автомобилей: мы должны замещать импортные автомобили сборкой, потом закупкой станков для производства компонентов и, соответственно, закупкой станков для производства станков для производства компонентов. То есть постараться максимально брать на себя всю добавленную стоимость по производству товаров, содержащих импорт. Это что касается инвестиционной активности.

Также с точки зрения потенциального ВВП крайне важны трудовые ресурсы. И здесь перед нами стоит двойная задача. Мы должны, во-первых, снизить нормальный уровень потенциальной безработицы с 5,5% хотя бы до 4,5%. Действительно, в ближайшие 3 года по любому прогнозу у нас трудовые

ресурсы дают отрицательный вклад в потенциальный рост ВВП: численность экономически активного населения будет уменьшаться на 200–300 тысяч человек в год в силу демографических факторов. Здесь сейчас две большие задачи – это поддержка трудового потенциала и увеличение гибкости рынка труда. Но с точки зрения модели роста и макроэкономики задача номер один – это хотя бы обнулить отрицательный вклад с точки зрения ограничения по трудовым ресурсам для потенциального ВВП.

И, конечно, экономическая политика должна быть направлена на повышение потенциального роста для совокупной производительности труда. Частично эти меры изложены в основных направлениях деятельности Правительства до 2018 года, где мы также излагали наш подход к инвестиционной, инновационной модели роста. И если до этого я говорил только об инвестиционной модели, то инновационность состоит в том, что для роста совокупной производительности труда мы обязательно должны увеличить долю вложения в высокотехнологичные и инновационные сектора, в том числе в науку, образование, здравоохранение. И должны помнить, что это не социальные расходы, а это расходы именно на повышение потенциальных темпов роста. Более активное внедрение энергосберегающих технологий, создание благоприятных условий для повышения отдачи человеческого капитала, повышение инновационности крупных государственных компаний, расширение налоговых льгот для НИОКР, ускорение амортизации высокотехнологичного оборудования, – в общем, достаточно широкий комплекс мер.

И в заключение слайд, где мы попытались учесть вклад каждого фактора и показать, каким образом мы с 2% потенциального роста ВВП можем перейти на 4%. Еще раз повторю, что повышение потенциального роста ВВП возможно за счет инвестиционной, инновационной модели, то есть инвестиции – это расширение основного капитала, инновации – это повышение производительности труда, факторов отдачи. Это находит отражение и в целевом сценарии. Как вы знаете, Минэкономразвития готовит 3 среднесрочных сценария. Первый – базовый, крайне консервативный, который лег в основу федерального бюджета. Второй – так называемый базовый плюс, это наиболее вероятный. И третий – целевой: каким образом мы можем достичь темпов роста выше 4%. Этот слайд представляет некое разбиение по факторам производства, показывает, каким образом мы можем увеличить потенциальный рост ВВП.

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

Алексей Леонидович, спасибо за информацию, за надежды, которые мы должны получить от встречи с Вами, с Министерством экономического развития. Но я позволю себе не согласиться с тезисом, с которого Вы начали. Экономика нашей страны 3 года назад в силу разных обстоятельств впала в шоковую ситуацию. Наверное, впала. Каждые 10–15 лет впадаем: волатильность рубля, цены на нефть упали, санкции пошли, нет доступности

кредитов. Я считаю, мы раньше впали в экономический кризис, тогда, когда были тучные годы профицита бюджета страны, когда мы формировали бюджет Татарстана, России из 114 долларов за баррель, когда деньги начали в копилку, в кубышку складывать и они не работали, а часть из них отдали еще на хранение в зарубежные ценные бумаги. Надо было вот этот шок, который случился 3 года назад, предвидеть и развить нашу экономику, малый и средний бизнес. Если бы мы эти деньги использовали для того, чтобы расширить свою налоговую базу, мы бы минимизировали сегодняшнюю ситуацию. А сегодня мы не расширяем налоговую базу, мы опять «проедаем» эти фонды на социальные цели – на учительство, на культуру, на образование, на здравоохранение. Я что-то мало верю, что у нас в ближайшие годы будет такой великий рост в 4%. За счет какой налоговой базы, за счет каких отраслей народного хозяйства? Огромная просьба: увести нас от следующего кризиса. А мы в порядке пожеланий готовы подставить свое региональное плечо.

А.Л. Ведев, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Спасибо за подставленное плечо, за пожелания. Но, собственно говоря, переход на новую модель роста или развития как раз основывается на отрицании старой и на подтверждении того, что старая модель является достаточно тупиковой. И вот эту позицию мы, как Министерство экономического развития, сформировали полтора года назад и пытаемся ее как-то отстаивать и продвигать.

Вы спрашиваете, за счет каких отраслей. Может быть, два слова в порядке информации. Когда мы говорим, что у нас в этом году на 0,6% снизится валовой внутренний продукт и на 0,4% вырастет промышленное производство, это не означает, что мы строим прогнозы на уровне статистической погрешности, это комплексные, собирающиеся показатели. Например, промышленное производство подразумевает рост на 0,4%, пищевая промышленность – на 2,5, текстильная – на 3,5, а производство кокса и нефтепродуктов упадет на 2,5. То есть, это разнообразная структура с отраслями-лидерами и отраслями, которые испытывают проблемы. Точно так же, как когда мы говорим, что по итогам года видятся 0,6%, то, наверное, у нас на 4,5% или даже больше упадет частное потребление.

И, с другой стороны, ситуация с инвестициями лучше. Мы говорим, сейчас на минус 3,7, но, скорее всего, будет даже лучше, потому что по итогам девяти месяцев – минус 2,3. И вообще в номинале у нас на самом деле инвестиции растут. Они выросли на 4,7%. Просто дефлятор по инвестиционным продуктам на уровне 8, и это дает нам рост. То есть, скорее всего, мне кажется, промышленность будет такая или лучше, инвестиции будут такие или лучше, а частное потребление, скорее всего, в силу осторожности населения, перехода на сберегательную модель будет, наверное, хуже.

Когда мы говорим про точки роста, то, во-первых, я всегда возражаю против «совета мудрецов», которые сидят и говорят, что, к примеру, вот эти отрасли будут расти. Я думаю, действительно, в зависимости от конъюнктуры,

это тот самый случай, когда рынок лучше решит, какие отрасли будут более востребованными, при этом, естественно, какие-то программы поддержки должны быть. Это принципиальный вопрос – мы должны помогать лидерам или спасать утопающих. Это краеугольный вопрос для экономической политики. Я считаю, что мы должны поддерживать лидеров, которые нас потом вытянут.

На мой взгляд, один из положительных итогов для 2016 года состоит в том, что невысокие цены на нефть у нас являются основным фактором роста, и адаптация в промышленности в целом, в экономике уже достаточно хорошо прошла к новым ценовым уровням. Естественно, бюджет, который связан напрямую с ценами на нефть, с экспортными пошлинами, конечно, больше использует негативное воздействие. Поэтому я думаю, что у нас есть лидеры и химическое производство прекрасно растет (6,4% – наша оценка производства резиновых и пластмассовых изделий в этом году), про сельское хозяйство уже и так известно. То есть идет рост по многим отраслям.

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

Что такое стратегия? Стратегия – это всегда решение какой-то проблемы. Проблема, которую мы решаем сейчас и которая должна быть решена в среднесрочном периоде – примерно до 2024 года – надо запустить инвестиционный мотор. А затем надо решать проблему, которую Россия пыталась решить неоднократно, – как выйти на высокую траекторию движения, где не столько темпы роста высокие, сколько нет падения.

Сначала я вам покажу то, что было наработано по среднесрочным стратегиям Экспертным советом при Правительстве и в октябре 2015 года было доложено Председателю Правительства. Среднесрочная перспектива, проблема запуска экономического роста. Если мы говорим об инвестициях, то в принципе можно делать так, как делают макроэкономисты: смотреть – вот худший вариант, вот средний, вот лучший. Но давайте сначала поставим вопрос, откуда берутся деньги для инвестиций. Потому что одно дело – вы берете частные деньги, другое дело – вы вкладываете государственные, а третье, о чем часто забывают, – вы берете деньги населения. Это совершенно разные методы действий, разные институты. Поэтому сценарии, которые мы расписали, связаны с тем, на какие деньги в инвестициях мы опираемся.

Вот посмотрите, это инвестиционный потенциал, как он выглядел в конце 2014 года. Парадокс: в руках государства потенциально примерно 15 трлн. рублей, которые можно было бы инвестировать. В руках частного бизнеса тогда было 14, год был плохой, сейчас больше. После девальвации этот потенциал выше. Но что интересно, а у населения сколько? А у населения почти 31 триллион. У населения скрытый инвестиционный потенциал такой же, как у государства и бизнеса вместе взятых. Это продукт чего? Это продукт тучных лет, это то, что сбережения в депозитах, в государственных банках лежат, под подушкой лежат и так далее. По этим источникам в зависимости от того, на что мы делаем ставку, может быть 3 варианта движения. Вы можете

пытаться, на чем основаны расчеты Правительства и Министерства экономики, привлекать частные деньги, то есть делать ставку на частный капитализм. Вы можете запускать мотор с помощью инъекций государственных инвестиций, и это будет государственный капитализм. А можете попытаться что-то делать с народным капитализмом, хотя вы понимаете, насколько это трудно. Население было обмануто дважды за 25 лет, обожглось. Поэтому я сразу скажу, что ни я, ни эксперты не верим в то, что люди начнут активно вкладываться, например, в облигации, какие условия ни создавай. На мой взгляд, при том, что этот потенциал есть (давайте скажем прямо – он большой), будут расти налоги на население, что это будут извлекать налогами. Это уже началось в виде повышения налога на имущество, но думаю, что придется делать и другие вещи. Вопрос, что с этим добытым потенциалом потом происходит. Есть 3 сценария.

Мы опрашивали 130 членов Экспертного совета при Правительстве, это эксперты Правительства, не только экономисты – люди, которые дают советы Правительству по разным вопросам. То есть люди сведущие, понимающие. Мы их спрашивали, какой вариант является желательным, а какой вероятным. Желательным признали вариант частного капитализма. Да, он стоит в официальных программах Правительства, это программы либерального блока в Правительстве. Она правильная, если смотреть теоретически. Да, ровно эти институты в мире дают наилучшие результаты. Смотрите, что наиболее вероятным признали эксперты. Вероятным они считают государственный капитализм, а наименее вероятным – народный, потому что деньги большие, а взять невозможно. Положение, о котором я еще не раз буду говорить. Помните, в «Кавказской пленнице»: «Могу купить козу, но не имею желаний. Хочу купить дом, но не имею возможности». Вот мы все время находимся в этом положении, поэтому самое важное – найти путь от того, что мы можем, к тому, что мы хотим.

Итак, почему самый желательный, с точки зрения экспертов, вариант вряд ли получится? Давайте мы посмотрим на интересы. Потому что экономика – это не только ресурсы, их кто-то держит, кто-то от них ренту получает. Вот мы начинаем смотреть, «увеличение эффективности госуправления» – это что такое? Это означает, что нужно что-то сделать с бюрократией. «Бюрократия» – для меня неплохое слово, это люди, которые производят определенные продукты, они производят общественные блага. Когда мне говорят, что у нас слишком много чиновников выросло, такое-то количество с такого-то года, я говорю: «А почему вы считаете, что слишком много?» – «Но оно же растет, количество». Я говорю: «У нас и в пищевой промышленности занятость растет, а что дурного?» – «Так они же производят, а эти...» Я говорю: «Так вопрос не в том, сколько чиновников, а сколько они производят. Вот сколько чиновников на один километр федеральной дороги – это важный показатель, а вообще чиновников, если они производители, должно быть больше». Но я же про другое говорю: увеличение эффективности госуправления – это значит, надо что-то сделать с бюрократией. У нас, между прочим, бюрократия – это не просто нанятые люди, это влиятельный хозяйствующий класс. Кто с кем что

сделает – это большой вопрос.

Снижение административных барьеров для бизнеса. Это они так называются – административные барьеры. На самом деле это такие рентоуловители, от которых кто-то получает доход. Значит, у кого-то это нужно вынуть.

Нормализация экономических отношений с Западом. А это вообще не вопрос Правительства. Что тут может сделать Правительство? Это не его вопрос в российской системе управления. Значит, промышленная политика обеспечения конкурентной среды и единых принципов для всех участников рынка. Извините, мы понимаем, что у нас есть очень влиятельные компании и не очень влиятельные компании, единую конкурентную среду трудно держать не потому, что непонятно, как, а потому, что существует значительное сопротивление.

Я могу продолжать, но понятно, почему эксперты настроены так пессимистично – потому что нужно заниматься тем, что сейчас называется политической экономией реформы, надо смотреть, вы эти силы одолеть сможете? Вряд ли.

Нежелательные, но вероятные события. Это слайд, который мы не показывали, когда я выступал на сочинском форуме в 2015 году, я его показывал премьеру лично. Причем показал, что два из этих не очень желательных событий уже произошли. Вот обратите внимание. Увеличение доли госсобственности всех системообразующих предприятий, усиление контроля за операциями с капиталом для бизнеса, сохранение или увеличение уровня патриотической мобилизации населения. Почему последнее сюда попало? Потому что мы вышли на предел, у нас уже 12% снижение реального жизненного уровня населения. Мы в социальное напряжение попадаем. Вот этот список нежелательных, но вероятных событий, показывают риски Правительства.

А вот это – самое интересное. Это события, которые эксперты считают средневероятными и среднежелательными. То есть дорога, по которой можно идти. Честно говоря, мы пытались убедить Председателя Правительства и членов Правительства – посмотрите на возможность другой повестки для Правительства. Может быть, надо заниматься не тем, что вы правильно считаете нужным сделать, но вы не можете сделать, а тем, что вы можете сделать, хотя эти меры кажутся второстепенными. Например, усиление налоговой дисциплины и общая собираемость налогов, подведение политики выравнивания региональных бюджетов, предоставление регионам больших возможностей в области налоговой политики – это то, что эксперты Правительства считают одновременно нужным и возможным. Госинвестиции в импортозамещение – вот это было сделано, хотя недостаточно убедительно. И развитие накопительной пенсионной системы. Я по-прежнему полагаю, что нужно было сохранять обязательную накопительную пенсионную систему, потому что это длинные деньги, которые проходят через голову человека, они чрезвычайно важны.

Председателю Правительства я эту мысль пояснял так: представьте себе

выборы, когда у нас (а это не исключено по нынешней демографической динамике) большинство избирателей – пенсионеры. Если у вас система солидарная, то у вас главным вопросом на выборах будет: как перераспределить. А если у вас система накопительная, то у вас главный вопрос на выборах будет: как развивать производство. Вы получаете разную страну, разную повестку. Такая дорога, на мой взгляд, возможна.

А теперь я хочу, переходя от среднесрочной к долгосрочной перспективе, показать, на мой взгляд, самое главное, потому что когда мы спросили экспертов: а куда инвестировать-то надо, куда вы считаете желательным и куда будут происходить инвестиции? Посмотрите, что происходит. На первом месте, конечно, вложения в человеческий потенциал, образование, здравоохранение. Рейтинг 66%. На втором месте – пространственный потенциал. То есть в инфраструктуру вложения разнообразные (дороги, оптоволокно) и так далее. Военно-технический потенциал – рейтинг вложений 17%. То есть нужно, но в образование и здравоохранение нужнее.

А теперь смотрим вероятности. По вероятности все наоборот. Очень низкая вероятность, что инвестиции пойдут в образование, здравоохранение – 6%. С дорогами немножко лучше, а что будем инвестировать в оборонку очень высокая вероятность – 59%. Почему так? Почему такую ставку делают? А вот ответ на вопрос. Горизонт планирования. Мы спросили: какой горизонт, по-вашему, у лиц, принимающих государственные решения, и какой должен быть, какой может быть и какой есть? Вы видите преобладающий ответ – до 3 лет.

Теперь вернемся к этому графику. Человеческий капитал прорастает хорошо, если через 10 лет. Дороги тоже дают эффект не быстро, правда, там есть побочный эффект. Давайте согласимся, что строительство – вещь интересная, поэтому и рейтинг тут повыше реальный. А оборонно-промышленный комплекс политический эффект дает сразу. Это соответствует определенным векторам деятельности. Это нормально, это не глупости, это персональные решения, если вы смотрите на два-три года вперед. Только понимаете, какая штука. Если мы поймем, что мы находимся ровно на этой траектории, мы же сейчас не страна с сырьевой экономикой, это не совсем так, мы сейчас страна с активными инвестициями в военно-технический потенциал. Вот эти 3 линии возможного движения я бы обозначил так: я бы сказал, что очень хочется, чтобы мы стали, опираясь на человеческий капитал, страной умных людей. Это, между прочим, от главы Администрации Президента (тогда Сергея Борисовича Иванова) до лидеров несистемной оппозиции – все согласны, только все говорят, что мы туда идем, а идем мы в другую сторону.

Конечно, мы самая большая страна мира. Может, мы пространственный потенциал реализуем? Мы были, есть и будем самой пространственной протяженной страной. Это ведь не только «Великий шелковый путь» – это, между прочим, и направление Север – Юг, трансполярное сообщение, возможности через Севморпуть открывать новые коммуникации и так далее, но тогда можно и сюда вложить.

Можем ли мы быть военной супердержавой? Вообще мы были военной супердержавой, и кажется, что мы возвращаемся на этот путь. И мы сохранили

военно-технический потенциал, в том числе военно-научный, как выяснилось, и систему вооружений мы можем делать. Но дальше у меня вопрос экономический: а как мы из этого продвижения будем делать экономику? Продавать вооружения? Мы довольно много продаем, сильно поднять не сможем. Продавать военные услуги, решаем проблему в разных странах мира? Не купят, потому что это у швейцарской гвардии могут купить, а мы – активный участник большой игры. Получать доходы с зависимых территорий? Мы получаем расходы с зависимых территорий.

Остается вариант конверсии. Мы помним неудачную конверсию времен Горбачева, но конверсии же бывают разные. Год назад мы проводили большую конференцию, с очень видными мировыми экономистами, и Роберт Аллен, оксфордский профессор, лучший в мире специалист по индустриализации и модернизации, сказал: «Вы, русские, умеете делать военную индустрию, а вот это (он достал iPhone) – продукт военной индустрии, интернет-продукт военной индустрии... Мне, англичанину, вообще не нравится, что вы умеете делать военную индустрию, но как экономист, может, вы из этого вынете какой-нибудь новый продукт и новый рынок?» На такую конверсию надо посмотреть, потому что, на мой взгляд, провал той конверсии был связан с неправильной постановкой задачи, потому что, если вы хотите известный продукт, например, лопату, делать с помощью этих материалов, вы получите самую дорогую в мире титановую лопату, а нужно делать новый продукт. Поэтому я не говорю, что невозможно из курса на военную супердержаву сделать экономику, но я говорю, что я пока не вижу такой возможности. А раз этого не видно, то надо смотреть возможность переключения на другие траектории.

Но в целом, подводя итог этой части, я бы сказал так. Исходя из того исследования, которое мы сделали для Правительства, мой прогноз – придется идти на компромисс. Государственные инъекции необходимы, но они опасны. Почему они опасны? Алексей Леонидович правильно говорит: а у государства мало денег на самом деле, мы их пожжем, что потом будем делать-то? Поэтому нужно идти на инъекции очень аккуратно, потому что мы не выйдем ни на какие 4% в таком спонтанном движении, а это не только вопрос маргинализации страны. Почему Германия может себе позволить 1,5% роста, а мы нет, сказать? Потому что в Германии институты устроены так, что 1,5% роста до низа доходят, а у нас рост ниже 3% внизу оборачивается ухудшением, он сверху дает доход, верхним группам, а внизу это рост социального напряжения, поэтому темпы поднимать придется. Поэтому мой прогноз, что мы должны делать что-то вроде догоняющей модели, что-то близкое к Южной Корее, к тому, как Япония выплывала, но понимать, что мы потом пойдем к другим целям. Это первое. И я считаю, что такой компромисс придется заключать.

Второе. Я считаю, что речь пойдет о втягивании денег населения в этот процесс. Собственно говоря, обещано же не поднимать налоги на бизнес, про население ничего не говорится. У нас главный способ изъятия денег из населения сейчас – косвенные налоги, вы это знаете. Но я думаю, что пойдет

прямое налогообложение среднего класса, потому что он там в основном, этот инвестиционный потенциал, накопленный в тучные годы. И большой вопрос, как мы этим распорядимся.

И последнее. Мы так или иначе решим – может быть, не очень совершенным методом – проблему запуска инвестиционного мотора. Но это не решает другую проблему, из-за которой, собственно, страну-то и вздыбило, из-за того, что нас маргинализирует, нас сносит на мель в мировом развитии. А Россия, в общем, не только вверху, но и внизу в таком положении вряд ли согласится продолжать жить.

ДИСКУССИЯ

Д.И. Азаров, *Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера*

Маленькое добавление. Вы говорили про конверсию. Коллеги, в Послании Президента это звучало. 5 декабря Президентом утвержден перечень поручений по исполнению Послания, и в том числе обеспечению увеличения доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции, выпускаемой организациями оборонно-промышленного комплекса.

О.В. Козловская, *Председатель Законодательной Думы Томской области*

Я недавно читала Ваше интервью, где Вы, на мой взгляд, очень правильно сказали о том, что не может быть деления экономики на макро- и микро. В связи с этим вопрос. Наверное, не может без сильных регионов быть сильной России. В рамках того, что Вы сейчас сказали, как Вы видите роль регионов? Потому что, по большому счету, деньги населения сосредоточены в субъектах Российской Федерации. И какие отрасли, на Ваш взгляд, должны быть приоритетными для государственной поддержки, учитывая колоссальную ограниченность ресурсов для развития?

А.А. Аузан, *декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук*

Второй вопрос очень для меня трудный, потому что я действительно полагаю, что микро- и макроэкономика как-то должны соотноситься друг с другом. Потому что, когда Правительство смотрит макроэкономически, это означает, что гладко было на бумаге, да забыли про овраги, забыли, что люди ведут себя по-другому, цифры вот так себя ведут, а люди – по-другому.

Так вот про регионы. Видите ли, парадокс ситуации состоит в том, что практически все экономисты, работающие с Правительством, да и члены Правительства признают, что мы резко перекосили систему. 10 лет назад Дмитрий Козак сказал: мы имеем налогово-бюджетную систему не просто унитарного государства, но маленького унитарного государства, которое якобы

все видит. Это все знают, с этим все согласны, и тем не менее не происходит сдвига в сторону регионов. Почему? Аргумент я слышу только один: в регионах нет достаточно квалифицированных команд для того, чтобы управляться с ресурсом, и мы начнем терять ресурс, если двинем его в регионы. Нет, конечно, есть и второй аргумент, потому что самый главный вопрос – как двигать ресурс. Поддерживать там «падающих» или вкладываться в лидеров? Вот два вопроса, которые останавливают.

Но, с моей точки зрения, не это останавливает. Просто нет достаточных сил давления, чтобы сдвинуть систему в эту сторону. Потому что аргумент команды, с моей точки зрения, лукавый. Конечно, если вы не дадите людям управлять ресурсами, то там нет и не будет опыта и квалификации в управлении ресурсами. Мне кажется, что для этого сдвига, с которым, повторяю еще раз, если не все, то очень многие согласны – и эксперты, и члены Правительства, – не хватает, как ни странно, давления со стороны регионов. А давление трудно осуществлять, не имея ресурсов, находясь в зависимости от того ресурса, который дают. Вот такая у нас образовалась ловушка. Я вхожу в группу президентского Экономического совета, который называют «группой Кудрина» (это рабочая группа, которую возглавляет Алексей Леонидович). У нас есть договоренность не разглашать внутренние дискуссии и наработки. Могу только сказать, что там это большая тема. И она направлена – в ту сторону, о которой мы говорим.

Теперь про отрасли. В мире есть длинный опыт вложений в разные отрасли с огромным количеством ошибок. Но за последние 10 лет Евросоюз и Китайская Народная Республика попробовали так называемую новую промышленную политику. Чем она отличается? Это не программа поддержки чемпионов. Поддерживаются те отрасли, которые отвечают трем характеристикам. Первое. Отрасль должна быть конкурентная. Не надо поддерживать неконкурентные отрасли, вы потеряете. Второе. Она должна быть высокотехнологичной. Третье. Она должна поддерживаться через регионы, через многочисленные центры, потому что это обеспечивает конкурентную модель поддержки. Так что две такие разные «конструкции», как Евросоюз и Китайская Народная Республика, проводят примерно одинаковую новую промышленную политику. А теперь посмотрите на отрасли, которые отвечают этим требованиям.

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

Я Вам признателен за откровенность, за прямоту и, как мне кажется, правдивость. Я из Татарстана. Я долго работал в правительстве нашей республики, будучи и председателем правительства. А сейчас вот уже почти 20 лет – председатель парламента. Я изучал опыт экономики и вообще государственного строительства маленькой страны Сингапур, встречаясь с Ли Куан Ю, отцом-прародителем этого чуда. И, знаете, что меня мучает: мне кажется, главная наша беда – что мы никак не можем установить не просто социальную справедливость, а наладить эффективность налоговой системы

нашей республики и России в целом. Не стимулирует никого сегодняшнее налогообложение заниматься расширением своей налоговой базы.

Пусть коллеги не обижаются. Сейчас отбирают 1% прибыли у таких регионов, которые являются донорами страны, чтобы выровнять бюджетные отношения, обеспеченность с регионами-реципиентами. Отбирают у нас акцизы на нефтепродукты и на алкоголь и опять передают на бюджетное выравнивание с регионами-реципиентами. Мы говорим (Ли Куан Ю говорил, да и китайцы говорят): надо удочку дать, а не рыбу давать. Им невыгодно получать эти деньги, потому что они будут их проедать. Нам невыгодно, нам нельзя расширять свою базу, потому что берем кредиты, развиваем свою экономику, а прибыли от этого не достигают своих целей.

Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к дифференцированному налогообложению физических лиц? Ведь у значительно доходной части населения есть большие деньги, а у значительной части их не так много. Это та несправедливость, о которой мы сегодня здесь говорили. Доносят ли наши ученые эти вещи до Правительства нашей страны? Можем ли быть спокойны и уверены, что завтра это в какой-то части отрегулируется?

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

С моей точки зрения налоговый вопрос – это главный вопрос, который существует в государственном строительстве. Ведь государство это кто? Это производители общественных благ в обмен на налоги. 15 ноября отмечалось 25-летие правительственных реформ. Многие выпускники нашего факультета, среди которых много моих друзей, были членами этого Правительства, другие – были, наоборот, критиками. Были те, которые были членами, а потом стали критиками. Меня позвали высказаться, и я сказал, что у вашего Правительства было, на мой взгляд, две несомненные заслуги, и две, с моей точки зрения, крупные ошибки.

Две несомненные заслуги – это они просто встали за руль, когда никто не хотел вставать, потому что было видно, что корабль несет на камни. Егор Гайдар мужественный человек. Я знаю людей, которым предлагали стать премьерами, но они говорили: через полгода, – эти разобьются, мы потом придем. Я считаю, что шаг с либерализацией цен правильный, хотя нужно было его всячески смягчать, но он был неизбежен, потому что надо было решать главную проблему, которая разъела великую империю, – проблему дефицита.

Приватизацию я считаю ошибочным шагом, потому что под приватизацию уже нужно было строить институты, а их не достроили. А второй ошибкой я считаю то, что была запущена налоговая система без ведома населения. Никто не решился сказать человеку, который вырос в Советском Союзе и вообще не понимал, что такое налоги, что теперь нельзя попросить чего-нибудь, не взяв откуда-нибудь. Налог нужен, чтобы это покрыть. И мы создали скрытую, тайную налоговую систему в виде акцизов, импортных пошлин и так далее. Послушайте, россиянин с рубля платит 48 копеек. Это больше, чем американец, примерно столько, сколько европеец. Только он этого

не знает. Причем если ресурс изымается незаметно для того, кто его отдал, он не спрашивает, что с этим произошло. Он не видит связи между тем, что делает Правительство, и тем, что у него взяли, потому что он вообще не знает, что взяли. Он говорит: они с нефти там что-нибудь и как-нибудь... Поэтому я настаиваю на том, что прямые налоги лучше косвенных, потому что они мотивируют. Конечно, косвенные легче брать, издержки администрирования маленькие, но зато прямые создают прямую мотивацию участия. А во-вторых, налог вообще есть инструмент формирования поведения. Если мы хотим правильного экономического поведения, в том числе населения, то это вопрос налогов.

Вообще-то, в ряде стран Европы, есть такая вещь, как селективный налог. На самом деле его правильнее называть – элективный. Когда человек рублем налоговым голосует за то – что важнее, а что менее важно. Это то, о чем я говорю Председателю Правительства: мы все равно будем принимать налоги. Давайте дадим человеку взамен на увеличение налогового бремени право проголосовать за то, куда их направить. Это и есть путь к государственным инвестициям из налогового источника.

Приведу два примера. Один вариант, как в налоговой и пенсионной системе. Пожалуйста, давайте возьмем 10% от налога на имущество, который будет ложиться на средний класс, и позволим вкладывать (мы смотрели разные схемы) либо в жилищное строительство, либо в строительство инфраструктуры, либо в строительство подъездных дорог. Давайте возьмем 10% от подоходного налога и позволим человеку (эта система работает в Исландии) по его выбору отдать, например, на науку – РАН, МГУ, Русской православной церкви или Духовному управлению мусульман. Вот эта система работает в ряде стран. Пожалуйста, чтобы люди напрямую выразили: мы хотим поддержки вот этого, и потом не говорили, что у нас наука плохо развивается.

Теперь насчет дифференциации. Я считаю, что подоходный налог исчисляется неправильно. Не так важно, плоский подоходный налог или прогрессивный. Сейчас скажу почему. Мы что хотим стимулировать? Мы хотим стимулировать снижение доходов или направление расходов? На мой взгляд, мы хотим стимулировать более высокие доходы, и чтобы они инвестировались, а не вкладывались в автомобили класса люкс. Методы известны: увеличивайте налогообложение роскоши. Оно маленькое. Увеличивайте налогообложение недвижимости. Ее спрятать невозможно. Тем более есть методы геопространственного анализа. У вас все на фотографиях из космоса есть: что это не груда кирпичей, а работающий особняк. В чем проблема-то? Тогда вы либо заставите человека создавать рабочие места со своего дохода, либо он будет отдавать эти деньги государству, а государство будет инвестировать. Поэтому я считаю, что тут имеется определенная подмена понятий, и она тоже неслучайна, поскольку я институциональный экономист и все время понимаю, что есть интересы. Я вам скажу. Знаете, почему на первый план вынесли подоходный налог? А потому что люди, которые это обсуждают, живут тоже не в коммунальных квартирах. Вот и все. Поэтому говорят: давайте прогрессивную шкалу! Нет, дорогие мои, давайте повысим налоги на

недвижимость определенного класса, на автомобили определенного класса. Конечно, с этим и вообще с идеей повышения налогов на население голосов-то не соберешь. Но я за ними не хожу, поэтому я откровенно говорю, что, на мой взгляд, это придется делать, и как это можно было бы делать.

Д.И. Азаров, Председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Позвольте два слова в поддержку. Фарид Хайруллоевич недавно специально написал письмо на Министра финансов и получил отчет, что за 20 лет собираемость подоходного налога увеличилась в 15 раз, описание всех проблем по администрированию и что фактически прогрессивная ставка должна привести к поголовной подаче деклараций.

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

Только что-то она перестала управляться. Еще хочу представить вам совсем свежий материал, тоже по исследованию экспертного совета. 17 октября я его докладывал на узком совещании в Белом доме, где был Алексей Леонидович Кудрин, министр «открытого правительства», был Азаров, руководитель Аппарата Правительства, зам главы Аппарата Правительства Акимов. Буквально 10 человек. Он прошел только такое узкое обсуждение, поэтому пока не очень обкатан. Но я быстро расскажу о результатах.

Нам же нужно как-то говорить про перспективы: куда плывем в 2035 год? Почему предлагается метод опроса экспертов? Да потому что мы ни по каким параметрам построить экстраполяцию на 2035 год не можем. Я приведу пример. Когда мы начали работать и стали смотреть отраслевые ориентировки, один из членов группы из Контрольного управления Администрации Президента, которая работала в прошлом году, обращаясь к замминистра экономики, сказал: «Слушайте, вот вы автопромские данные берете, а вы вообще в курсе, что с 2025 года по прогнозу ни одна из ведущих автомобильных компаний мира не предложит автомобиль с двигателем внутреннего сгорания и с водителем?». Все! Это 2025 год, это близко. Как делать экстраполяции, когда могут быть технологические сломы? Значит, если вы фактически не можете посчитать и сделать модели, у вас остается один способ: спросите большое количество умных опытных людей, попробуйте обработать то, что они сказали. Вот это есть метод экспертного опроса.

В основу опросника мы положили обработку либо по привлекательным мировым образцам, либо где большой нетто-приток человеческого капитала. Куда люди бегут? Почему люди через Европу ломятся не в Хорватию, а в Германию? Почему самый высококачественный человеческий капитал попадает в США? Почему самыми исследуемыми моделями роста являются, например, Китай, Южная Корея, Сингапур? Мы взяли такие показатели, в том числе учли неэкономические показатели. Потому что есть такие страны, например, как Боливия, Эквадор, Куба, – там вообще по-другому мыслят. Они

говорят: нам экономики не нужно, там Happy Planet Index высокий. И, между прочим, обратите внимание, их не надо сбрасывать со счетов, потому что Куба, конечно, экономически «дырявая» страна, но они создали, наряду с Германией, Израилем, конкурентоспособное на мировом уровне здравоохранение. Между прочим, американское здравоохранение уступает, американцы пытаются добираться всеми путями до кубинского. Мы не создали. Поэтому не надо сбрасывать и эти варианты со счетов. Основой классификации у нас стала мысль Кейнса о том, что есть дилемма: вы не можете сочетать экономическую эффективность, социальную справедливость и индивидуальную свободу, вы чем-то должны пожертвовать, и у вас получатся разные модели. Это и есть наш выбор – нам надо понять, чего хотим.

Мы исследовали данные опроса примерно 130 членов экспертного совета. Мы смотрели на самые большие разрывы желаемого и вероятного, то есть это диагностика проблемы, и на наименьшие разрывы, то есть где возможны траектории движения. Получилось заметное расхождение вероятного и желаемого. Эксперты хотели бы, чтобы мы были либо в положении большой европейской страны, социал-либеральной с хорошей социальной системой и устойчивыми темпами роста, а лучше – в положении примерно как в США, чтобы мы могли задавать ориентиры политики и технологического прогресса. А что они прогнозируют? А прогнозируют они, что мы, скорее, похожи на Южную Корею, на догоняющую модель. И это правда. У нас большие разрывы вероятного и желаемого по многим вопросам. Это объяснение, почему мы вроде бы хотим быть Германией или Америкой, а на самом деле – не Германией, не Америкой, а Россией, которая обладала бы такими же возможностями и еще чем-то. Но ни то, ни другое не получается.

На самом деле проблема, которую мы решаем, это так называемый эффект колеи. Мы находимся в траектории, из которой непонятно, как выходить. В принципе есть два варианта ответа, как выходят из этой колеи. Нужно либо менять политическую систему, либо менять культурные установки. Я считаю, что скорее вопрос именно в ценности и поведенческих установках. Считается, что успешными являются страны, признающие важность демократии, у которых есть спрос на то, чтобы влиять на государство. Россия здесь уступает не США, Германии и Швеции, которые выступают сильными. Кстати, в Швеции спрос на демократию гораздо выше, чем в США. Мы уступаем Японии, Южной Корее и Китайской Народной Республике. И понятно, почему: из-за структуры ценностей, которая у нас существует, например, высокая дистанция власти (мы считаем, что на власть повлиять не можем). Мы боимся неопределенности: не открывайте двери, там может оказаться худшее, не снимайте этого человека, может, вообще неизвестно, кто на его место придет. Вот это все формирует такую ситуацию. Мы хотим делать экономический рывок. Давайте посмотрим, есть такой показатель по исследованию ценностей, как work-luck-believe, то есть отношение к тому, что формирует у человека благосостояние: удача или труд. Мы опять в самом худшем положении. У нас люди не верят в то, что трудом можно куда-то пробиться. С трудов праведных не наживешь палат каменных. С таким

настроением мы слона не продадим.

Что здесь нужно делать? Вот неожиданные рекомендации, которые я предложил вниманию коллег в Белом доме, потому что нам по существу нужно осуществлять изменения и в экономике, и в образовании, и в культуре. Но начинать надо с увеличения горизонта планирования линий. Куда ни смотришь – Чили, Израиль, Сингапур. Для начала нужно, чтобы были патриотические элиты, которые думают о том, что в стране будет через 10, 15, а лучше 20 лет. Если этого нет, ничего не будет. Можно ли это сделать? Я считаю, что да. Об этом у меня были споры с одним из министров, я не буду уж называть фамилию. Если вы хотите активизировать длинные интересы элит, нужно говорить об их проблемах, которые не решаются в короткую. У нас такие проблемы есть – это проблема наследования больших частных состояний и это проблема приверженности власти. Вот две проблемы верхних элитных групп, которые должны учитываться в реформах. Необходимо внедрение нестандартных налоговых институтов, о которых я говорил, и нужно... Ценности у нас производятся где? Как и везде, в трех местах – в школе, тюрьме и армии. Мы только про школу говорим. На самом деле мне говорят: «Почему Вы не говорите про Интернет и телевидение?» Я говорю: «Потому что есть люди, которые не смотрят телевидение, есть люди, которые не входят в Интернет, а вот в школу загоняют, в армию тоже и в тюрьму не по своей воле попадает немалое количество людей. Там происходит формирование ценностей и поведенческих уставов». Поэтому вот здесь выделена та возможная траектория движения, которую члены Экспертного совета при Правительстве полагают вероятной. Это проблемы, которые могут быть решены в ближайшие 10–15 лет. Как ни странно, ключевым вопросом оказался вопрос о здравоохранении, о том, сохранять страховую модель здравоохранения или переходить на бюджетную. Изучив этот вопрос, я категорически против сохранения страховой модели. Здравоохранение умирает, оно не сработало. Эта модель более дорогая, американское здравоохранение дороже британского и германского на ту же единицу качества. Мы случайным образом попали на эту модель. Нужно было где-то взять деньги и сказать: «Пусть это будет страховой взнос». А потом уже придумали целую философию, что мы у голландцев учимся. Нужно менять модель, это очень важно. Я бы сказал, что сейчас три ключевых вопроса в стратегии. Один о том, как строить государственное управление, второй – как строить научно-технологическую политику, а третий – это здравоохранение. Вот от решения этого вопроса будет зависеть, куда мы пойдем.

Теперь выводы. В долгосрочной перспективе до 2035 года нам надо сменить траекторию, нам надо преодолеть эффект или инерцию, которая все время приводила к тому, что Россия подсакивала, дотягивалась до лучших результатов и потом съезжала. Вот эту проблему надо решать не в перспективе до 2025 года (здесь инвестиционный мотор надо запускать), а в перспективе до 2035 года. И нужны взаимосвязанные изменения. На мой взгляд, сейчас нужно выстраивать что-то вроде модели догоняющего развития, используя восточноазиатский опыт, потом выходить к моделям социально-рыночного

хозяйства, я бы сказал, примерно германского типа (и спор о медицине оттуда), а потом идти к созданию модели лидерства, которая позволяла бы решать такие задачи, как англо-американская модель, но с опорой на тот путь, который мы прошли, и те возможности, которые есть у нас, которые мы, между прочим, пока не очень хорошо сами знаем.

Вот это очень свежий материал, который, повторяю, еще не представлен Председателю Правительства, но уже обсужден в Белом доме. Если у вас появятся вопросы, предложения, буду признателен, если вы представите их через Совет Федерации, через Аналитическое управление, потому что работа продолжается.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Уважаемый Александр Александрович, как обычно, Вы сказали очень интересные вещи. Я Вас всегда вижу в течение последних 10 лет то в комиссии по модернизации и технологическому развитию при Президенте России, то в комиссии по подготовке очередной программы Правительства Российской Федерации. Вы такую революционную вещь сказали, что Вы против страховой медицины, и проводите эту линию, везде доказываете. Я немножко знаю, но хочу Вас публично спросить: а как воспринимают эти предложения в этих реформаторских комиссиях?

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

Комиссии разделены по этому вопросу совершенно неожиданным и причудливым образом. Но опять посмотрите на интересы, потому что некоторые очень опытные люди мне говорят: мы с Вами согласны, но имейте в виду, со страховщиками будете разговаривать Вы. Я говорю: хорошо. Потому что я не предлагаю закрыть этот рынок за ночь. Нужно сделать траекторию выхода, потому что страховым компаниям, конечно, трудно. Просто этот выход надо делать. Может быть, он займет 7 лет, может быть, 9 лет, но полагаю, что нужно выходить к квазибюджетной системе, гораздо более понятной и прозрачной, потому что результаты, которые мы имеем в здравоохранении, катастрофичны. А в стареющей стране, где для человеческого капитала оболочка, в которой мы храним наши мозги, будет иметь все большее значение, это очень важно.

Мне кажется, что новое здравоохранение начинается с нашего факультета фундаментальной медицины, потому что возрождается фигура ученого-доктора. Этому проекту уже более 20 лет. Теперь это другой врач, и для него нужно делать другую экономическую модель, в которой этот врач может начать работать для воспроизводства человеческого капитала в стране.

В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук

Действительно, факультет фундаментальной медицины я вернул своим первым приказом, когда был избран ректором в 1992 году, как факультет

Московского университета. Так было с момента основания университета 300 лет тому назад. И действительно, медицинские факультеты должны быть при классических университетах тоже, потому что современная медицина – это и биохимия, и биофизика, и генетика, и психология, и математика, и так далее. И факультет стал очень мощным, элитным. Он выпускает специалистов, которых расхватывают. Нам удалось построить медицинский центр Московского университета. Он один из самых сильных в Европе. Это 6 корпусов, 60 тыс. кв. метров, новейшее оборудование. Он находится здесь, в 50 метрах от библиотеки. Это 6 корпусов, 13 операционных, научно-аналитический центр, стационар – всё, что положено. В Европе таких мало. Может, немножко может сравниться клиника Шарите в Берлине.

Но вопрос в другом – как Московскому университету содержать такой центр? Сейчас значительным источником его существования является вот эта обязательная страховая медицина. Поэтому я думаю, что надо хорошо продумать эту конвергенцию: если не страховая, то тогда надо думать – или бюджет, или квазибюджет, но медицина должна быть для народа доступной. Мне кажется, что медицина – это действительно одна из важнейших проблем для нашей страны. И законодателям надо очень аккуратно думать, что делать с медициной. У нас некоторые «продвинутые» люди предлагают сделать ее полностью платной. Это довольно опасный путь.

А о медицинском центре Московского университета я сказал потому, что, видимо, росточки должны быть и в этом: при университетах, в том числе в регионах, должны возникать центры, факультеты, которые будут работать на современном уровне медицины.

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

Коллеги попросили меня сказать слова признательности вам всем. Мы ждем таких практических встреч, которые шли сегодня, с руководителями министерств и ведомств. У нас одна задача – и региональная, и федерального центра – найти, нащупать новые пути повышения эффективности государственного управления, получить результат, выскочить из этой, как вы говорите, колеи. Хотелось бы при жизни увидеть, что мы чего-то добились. Мы же пришли во власть, сами избирались, что-то хотим сделать. И вот такие выступления, такие встречи и возможность задавать вопросы реальным практикам, управленцам федерального уровня для нас очень ценны. Хочется надеяться, что вы будете принципиальными в своей научной аналитике, своих прогнозах. Я согласен с вашим обращением, чтобы мы, регионы, тоже были немножко активнее, а то мы уповаем на федеральный центр, мы же федеративное государство. Если будем все вместе дружно работать, я думаю, мы достигнем этих целей.

Н.В. Фёдоров, первый заместитель Председателя Совета Федерации

Спасибо большое, уважаемые коллеги. Спасибо особенное Виктору Антоновичу и всем участникам данного и других мероприятий, которые проходили сегодня в течение дня. Вчера поработали, позавчера. Очень разные были темы, разные эксперты. Пожелания Фариды Хайрулловича поддерживаются нами на все 100 и 200%. Все темы, о которых мы говорили, в конечном счете выводят нас на то, какие расходные обязательства должны быть у субъекта Федерации и какая должна быть финансовая обеспеченность этих расходных обязательств. Потому что есть тема, насколько четко, правильно, оптимально разграничены полномочия.

Здесь собрался Совет законодателей, ученые, которые входят в правительственные и президентские комиссии, и, как мы видим по нашей жизни, одноходовых комбинаций нет. За один год дай бог решить 10% тех проблем, которые заботят Александра Александровича Аузана, но у нас есть потенциал, о чем сейчас говорил Фарид Хайруллович Мухаметшин, наши комиссии, ваша позиция, позиция Совета Федерации.

На утренней сессии я затронул тему, что у нас есть человек, который, как мне кажется, лучше всех в большой политике понимает проблемы регионов Российской Федерации – это Президент России. Если бы он не дал поручение Совету Федерации подготовить доклад о совершенствовании региональной политики, если бы он не подписал в ряде документов (цитирую), что «одной из угроз национальной безопасности является отсутствие должной целостной государственной и региональной политики» (Президент Путин это подписал, не все решаются на такие вещи), мы вообще не могли бы рассчитывать, что будет специальное заседание Совбеза, что мы получим все ваши материалы, которые вы прислали. Мы их систематизировали и передали Правительству и руководству в Администрацию Президента. Надеюсь, Александр Александрович тоже вооружен этим материалом.

Поэтому моя просьба: быть сильнее, смелее, а для того чтобы быть смелее и сильнее, в том числе в документах, которые вы будете представлять, такого рода совещания, такого рода учеба и такого рода выступающие эксперты, как Александр Александрович, вооружают вас большей убежденностью и материалами, делают более уверенными в постановке вопросов и дальнейшего реформирования, и исправления допущенных ошибок в рамках совершенствования нашей большой страны и большой политики.

По итогам семинара-совещания его участникам были вручены сертификаты, подписанные ректором МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничим.

СЕМИНАР РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

О семинаре «Реалистическое моделирование»

Одной из содержательных площадок для обмена экспертными мнениями является научный семинар «Реалистическое моделирование», который проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с экономическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 70-е годы XX века на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым. Из этого семинара вышли многие ученые – экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ. На нем выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитана на перспективу экономического развития России.

В 2016 году работа научного семинара продолжилась. Так, **26 февраля 2016 года** состоялось заседание на тему **«Подходы, способы, методы, применяемые при оценке коррупции. Механизмы и формулы расчёта соответствующих рейтингов и индексов»**. С основным докладом выступил председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет», член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Кирилл Викторович Кабанов. В заседании приняли участие: декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан; сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» А.В. Данилов-Данильян; финансовый омбудсмен П.А. Медведев, представители научных и общественных организаций. Участники семинара обсудили методологические проблемы оценки уровня коррупции, антикоррупционные меры в организациях, развитие национальной стандартизации в области антикоррупционного менеджмента, анализ коррупции в западных странах, примеры судебной практики по коррупционным преступлениям и другие актуальные вопросы.

На семинаре **11 ноября 2016 года** с основным докладом по теме **«Российское корпоративное управление: универсализм vs реалий»** выступили директор Российского института директоров Игорь Вячеславович Беликов и почётный председатель Национального реестра корпоративных директоров России, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Александр Давидович Берлин. Модератором семинара являлся сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян. В рамках семинара обсуждались вопросы корпоративного управления в России, в том числе содержание международного «лучшего опыта корпоративного управления» (corporate

governance best practices — CGBP); факторы, определившие формирование и продвижение принципов CGBP; этапы, движущие силы и результаты внедрения принципов CGBP в России в 1998–2016 годах.

Участники семинара также поделились мнениями относительно существующих противоречий экономико-управленческих процессов и регуляторного процесса в России, обсудили перспективы и новые задачи корпоративного управления в России. Мероприятие прошло в форме активной дискуссии и обмена мнениями по указанным вопросам, участники семинара, представители бизнес-структур и научного сообщества смогли задать докладчикам ряд важных вопросов и получить на них исчерпывающие ответы.

28 февраля 2017 года состоялось заседание на тему «**Актуальные проблемы страхования рисков природного и техногенного характера**».

В работе семинара приняли участие представители Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Аппарата Совета Федерации, Аппарата Счетной палаты Российской Федерации, научного и профессионального сообществ. С основным докладом на тему «Совершенствование механизмов урегулирования компенсации ущерба от природных и техногенных катастроф» выступил модератор семинара Игорь Борисович Котловский, заведующий кафедрой управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В ходе семинара обсуждалось текущее состояние и приоритеты развития страхового дела в Российской Федерации, в том числе вопросы страхования жилья от природных и техногенных катастроф, регулирования и надзора, а также перспективы государственного участия на страховом рынке.

Кроме того, рассматривались некоторые аспекты введения новых видов страхования. Участниками семинара был обозначен ряд проблем в сфере страхования и предложены пути их решения.

**О совместном заседании Интеграционного клуба при Председателе
Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета
Федерации на тему: «Научно-техническое сотрудничество – база
евразийской экономической интеграции»**

22 июня 2015 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Председатель Совета Федерации **В.И. Матвиенко** провела совместное заседание Интеграционного клуба и Научно-экспертного совета на тему **«Научно-техническое сотрудничество – база евразийской экономической интеграции»**. Впервые два консультативных органа при Председателе Совета Федерации собрались вместе для обсуждения вопросов научно-технологической кооперации в рамках евразийского интеграционного процесса.

Открывая заседание, **В.И. Матвиенко** отметила, что «взаимосвязь модернизации национальных экономик стран Евразии очевидна, однако нужно внимательно посмотреть, какие препоны и разделительные линии пока еще не позволяют нам реализовать общие цели и подходы».

С приветственным словом к участникам заседания обратился Министр образования и науки Российской Федерации **Д.В. Ливанов**

С докладом по теме заседания выступил ректор МГУ **В.А. Садовничий**, с содокладом – руководитель научной дирекции ФГУ «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» **М.В. Ковальчук**. Выступающие, среди которых были советник Президента Российской Федерации **С.Ю. Глазьев**, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам **К.И. Косачев**, член Коллегии (Министр) Евразийской экономической комиссии **Т.Д. Валовая**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации **И.В. Петришенко**, отмечали тесную связь и взаимообусловленность процессов модернизации национальных экономик и их интеграции в евразийском формате.

В ходе заседания выступили ведущие российские ученые и эксперты. Так, вопросы состояния и перспектив международного сотрудничества в различных отраслях в рамках ЕАЭС, на пространстве СНГ, а также в рамках объединений ШОС и БРИКС поднимались в выступлениях директора Института экономики РАН **Р.С. Гринберга**, директора Института космических исследований РАН **Л.М. Зеленого**, декана биологического факультета МГУ **М.П. Кирпичникова**, председателя Совета Российского фонда фундаментальных исследований **В.Я. Панченко**, директора НИИ ядерной физики им. Д.В. Скобельцына МГУ **М.И. Панасюка**.

Участники мероприятия сошлись во мнении, что развитие научно-технического сотрудничества в рамках евразийского интеграционного процесса имеет серьезный потенциал и требует принятия ряда конкретных организационных и политических мер, объединения усилий представителей органов власти заинтересованных государств, делового и научно-экспертного сообществ. По итогам совместного заседания был принят Итоговый документ.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе
Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе
Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество –
база евразийской экономической интеграции»

(г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 июня 2015 года)

Рассмотрев перспективы научно-технического сотрудничества в рамках процессов евразийской экономической интеграции, участники заседания **отмечают**, что история развития и современное состояние взаимоотношений между государствами-участниками Содружества Независимых Государств, создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ядра евразийского интеграционного процесса убедительно доказывают правильность стратегического выбора наших стран в пользу интеграции. Мировой опыт свидетельствует, что объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект. Именно поэтому предметное и творческое обсуждение ключевых направлений евразийского интеграционного процесса представляется крайне необходимым и полезным.

Научно-техническое сотрудничество имеет принципиальное значение для поступательного развития евразийской экономической интеграции и реализации национальных интересов государств-членов ЕАЭС. Ведь сегодня именно достижения науки и технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, укрепляют национальную безопасность и расширяют возможности повышения качества жизни граждан.

Общая научно-техническая политика в рамках ЕАЭС могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых компонентах нового технологического уклада (развитие биоэкономики, квантовых, фотонных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, отечественной элементной базы и другие).

Среди направлений, создающих в настоящее время основной спрос на инновационную продукцию, следует выделить: космические технологии (дистанционное зондирование и связь), производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, создание интегрированных высокоскоростных транспортных систем, авиационную промышленность, атомную промышленность, солнечную энергетику, передовые медицинские технологии.

Эффективность научно-технического сотрудничества и, соответственно, успех евразийской экономической интеграции, напрямую связаны с формированием на уровне государств-членов ЕАЭС платежеспособного спроса на результаты научных исследований и технологических разработок. Он

должен стимулироваться как системой госзаказа, так и грантовыми механизмами, в том числе на основе международной кооперации на евразийском измерении.

В свою очередь, этот спрос связан с практической реализацией глобальных наднациональных проектов (инфраструктурных, энергетических, космических), требующих не только привлечения масштабных государственных и частных инвестиций, скоординированной работы государств-членов ЕАЭС, но и профессиональных знаний, навыков и труда ученых и специалистов, участвующих в реализации проектов.

Разработка согласованной, а в перспективе и единой научно-технической политики возможна в рамках создания Евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресурсы. До настоящего времени, несмотря на решения, принятые в рамках Евразийского экономического сообщества, такая система не была создана.

Первым шагом на пути формирования Евразийской инновационной системы может стать совместная разработка и использование технологических платформ, представляющих собой объекты инфраструктуры, обеспечивающие применение перспективных технологий для создания конкурентоспособной продукции при участии всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций). В настоящее время определены 7 приоритетных сфер разработки технологических платформ: суперкомпьютеры, медицина будущего, светодиоды, фотоника, легкая промышленность, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК и биоэнергетика. Необходимо проработать вопросы правового статуса платформ, наднациональных инструментов их поддержки и стимулирования.

В этих целях следует совершенствовать международную договорную основу формирования общего научно-технического пространства, а также способствовать формированию правовых основ обеспечения технологического развития в евразийском интеграционном процессе.

Экономический эффект интеграции может быть существенно усилен в процессе совместного научно-технического обеспечения крупных инфраструктурных проектов. Одним из таких масштабных проектов является «Транс-Евразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР), который позволит в перспективе соединить Западную Европу с центральными районами Евразии, Северной Америкой и Юго-Восточной Азией, в десятки раз увеличить объемы, скорость товарного и информационного потока.

С учетом изложенного участники заседания **рекомендуют:**

1. Евразийской экономической комиссии, государствам-членам Евразийского экономического союза:

разработать систему стратегического планирования развития евразийского интеграционного процесса в инновационной сфере, включающую долгосрочные прогнозы (в том числе научно-технологический прогноз) и индикативный план единой научной и научно-технической политики;

возобновить процесс формирования Евразийской инновационной системы¹;

поощрять совместные фундаментальные и прикладные научные исследования, разработку и реализацию межгосударственных и межрегиональных комплексных исследовательских программ и проектов (в том числе мега-проектов), организацию научных конференций, создание совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций и предприятий, издание евразийских тематических научных журналов, а также совместное взаимовыгодное использование научно-производственных объектов;

проработать вопрос о создании единого органа в сфере интеллектуальной собственности, наладить взаимодействие с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, разработать стратегию развития рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС;

рассмотреть предложение о расширении функций Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технического сотрудничества, возможностями стимулирования инновационной активности, сформировав в этих целях центр высоких технологий ЕАЭС;

рассмотреть вопрос о создании в рамках Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии Совета по научно-исследовательской инфраструктуре; для практической реализации предложения создать межведомственную рабочую группу под руководством Департамента на базе НИЦ «Курчатовский институт».

2. Профильным государственным органам в сфере науки и образования государств-членов Евразийского экономического союза, а также их научному и образовательному сообществу:

поощрять сближение национальных систем профессионального образования, поддержку научных школ, инновационной и научно-исследовательской деятельности путем сохранения общего образовательного и интеллектуального пространства, в том числе на основе разработки совместных образовательных программ, программ подготовки и переподготовки специалистов научного и инженерного профиля высшей квалификации; добиться устранения барьеров при признании эквивалентности документов об образовании и о присвоении ученых степеней и званий;

развивать правовое обеспечение и практическую реализацию евразийских технологических платформ как инструментов промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, наднациональные инструменты их поддержки и стимулирования; решить вопросы институционализации межгосударственных и координации национальных целевых программ под эгидой Евразийской экономической комиссии (с учетом опыта Союзного государства России и Беларуси и ЕврАзЭС).

¹ «Концепция создания Евразийской инновационной системы» была утверждена Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 11 декабря 2012 г. № 475, утратила силу в связи с прекращением с 1 января 2015 г. деятельности ЕврАзЭС (приложение № 3 к Договору о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 г.).

3. Федеральному Собранию Российской Федерации, МПА СНГ, парламентам государств-членов Евразийского экономического союза:

обеспечить проведение в рамках Первого форума регионов СНГ в 2016 году мероприятия, посвященного перспективам развития научно-технического сотрудничества на пространстве Содружества, для обмена передовым опытом и развития эффективного взаимодействия в научно-технической сфере;

использовать в законотворческой деятельности модельные акты, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ: модельный Образовательный кодекс (общая часть, 2013), модельный Инновационный кодекс (2014), модельные законы «О технопарках» (2012), «О научных парках» (2013), «О публично-частном партнёрстве» (2014), «Об основах единства технического регулирования в государствах-участниках МПА СНГ в условиях вступления в ВТО» (2014) и др.;

уделять приоритетное внимание развитию законодательства в сферах науки, инновационной деятельности, подготовки кадров высшей квалификации, защиты интеллектуальной собственности и научно-технического сотрудничества, а также определить направления гармонизации и унификации законодательства в этих сферах;

при формировании планов законодательной деятельности учесть необходимость организации Евразийского рынка интеллектуальной собственности с формированием единых подходов для стран ЕАЭС.

4. Правительству Российской Федерации, правительствам государств-членов Евразийского экономического союза и государствам-партнёров по евразийскому интеграционному процессу:

обеспечить всестороннее содействие реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года, продолжить отбор проектов в Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Программы, рассмотреть возможность подключения государств-членов ЕАЭС к реализации отобранных проектов Программы;

проработать вопрос о создании систем (сетей) промышленной кооперации и субконтрактинга в государствах-партнерах с дальнейшей интеграцией их в единую систему (сеть) на евразийском пространстве;

для формирования объективной информации о направлениях технологического развития в различных отраслях экономики, а также о перспективных научно-исследовательских разработках рассмотреть вопрос о создании постоянно действующей межгосударственной структуры – специального органа по оценке технологий;

поступательно осуществлять гармонизацию и унификацию технических регламентов и стандартов;

создать Сетевой университет ЕАЭС с целью обеспечения интеграционных процессов в сфере образования, науки, инноваций и молодежной политики на территории государств-членов ЕАЭС;

поддержать реализацию разработанного учеными РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова масштабного проекта по созданию Интегральной евразийской инфраструктурной системы²;

разработать скоординированную программу научно-технического развития на пространстве ЕАЭС (аналогичную программе Европейского союза «Горизонт 2020») и механизмы ее единого бюджетирования;

рассмотреть возможность создания единой структуры или организации, объединяющей исследовательскую инфраструктуру стран ЕАЭС, используя аналогичный опыт Европейского союза;

использовать в целях расширения научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС потенциал научно-технологической долины, формируемой на базе МГУ им. М.В. Ломоносова;

распространить возможности «Российской национальной платформы открытого образования» на страны СНГ;

в качестве одного из перспективных направлений научных исследований стимулировать разработки по технологиям климата, в частности, содействовать реализации проекта «Синтез» по производству углеводородного сырья путем утилизации парниковых газов³;

содействовать созданию международной межправительственной научно-исследовательской организации «Объединенный институт космических исследований»;

рассмотреть вопрос о создании Евразийского центра материаловедения, работающего в соответствии с опытом Европейского союза по рамочным программам;

поддержать предложение Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ (образованного решением Совета Глав Правительств от 19.05.2011) о создании Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ и незамедлительно приступить к реализации этого предложения;

при разработке Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период⁴, а также аналогичных стратегий государств-членов ЕАЭС учитывать потенциал государств-партнеров по евразийской интеграции;

содействовать созданию Евразийской ассоциации фондов поддержки фундаментальной науки; обеспечить проведение Российским фондом фундаментальных исследований многосторонних междисциплинарных исследований.

² Презентации проекта были посвящены парламентские слушания в Совете Федерации на тему «Европа - Россия - Азиатско-Тихоокеанский регион как пространство бизнес-инноваций», которые состоялись 30 ноября 2011 г.

³ Проект инициирован Научным советом по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук.

⁴ Материалы заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ на тему «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации», 24 июня 2015 г.

О заседании Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Стратегические инфраструктурные проекты как локомотивы экономического роста на евразийском пространстве»

15 декабря 2016 года в Интеллектуальном центре — Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова состоялось заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. Открыла и провела заседание Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко.

Перед началом заседания директор Института социально-политических исследований РАН, академик Г.В. Осипов представил Председателю Совета Федерации созданную специалистами ИСПИ интерактивную карту существующих и перспективных магистралей на пространстве Евразии.

С основным докладом на заседании выступил ректор Московской школы экономики МГУ, академик А.Д. Некипелов (доклад был подготовлен под руководством ректора МГУ, члена правления Интеграционного клуба, академика В.А. Садовниченко), с содокладами — заместитель Министра транспорта России А.С. Цыденов и специальный представитель Президента России по делам Шанхайской организации сотрудничества Б.М. Хакимов.

Прозвучали выступления научного руководителя Института экономики РАН, члена правления Интеграционного клуба Р.С. Гринберга, директора Института изучения России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований (КНР) Ли Синя, заместителя председателя Комитета Совета Федерации по международным делам А.А. Климова, заместителя директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии М.А. Асаула, депутата Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Ф. Комарова, руководителя Центра экономических стратегий Института экономики РАН И.В. Старикова.

Участники заседания отметили важность развития современной транспортной сети на евразийском пространстве в целях повышения конкурентоспособности экономик государств региона. Кроме того, была подчеркнута необходимость сопряжения проектов в рамках ЕАЭС с инициативой «Экономического пояса Шелкового пути», реализуемой КНР.

Представители научного сообщества выступили с презентацией проекта «Единая Евразия — ТЕПР», предполагающего строительство протяженной железнодорожной магистрали и сопутствующей инфраструктуры на основе передовых технологий. По мнению авторов проекта, его реализация могла бы придать существенный импульс экономическому развитию России и государств – членов ЕАЭС.

Закрывая заседание, В.И. Матвиенко высказалась в поддержку указанного проекта, расширения круга его участников. Она отметила, что Совет Федерации в рамках своих полномочий готов предпринять шаги для его дальнейшего продвижения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С П И С О К
участников Семинара - совещания для руководителей
законодательных (представительных) органов государственной власти
субъектов Российской Федерации – членов Совета законодателей
Российской Федерации при Федеральном Собрании
Российской Федерации

7 и 9 декабря 2016 года, МГУ имени М.В. Ломоносова

№ п/п	Ф.И.О.	Должность
1.	АБРАМОВ Сергей Васильевич	председатель Магаданской областной Думы
2.	АЛТАБАЕВА Екатерина Борисовна	председатель Законодательного Собрания города Севастополя
3.	АНОХИН Алексей Алексеевич	председатель Костромской областной Думы
4.	БАБУШКИНА Людмила Валентиновна	председатель Законодательного Собрания Свердловской области
5.	БАКАЕВ Анатолий Александрович	председатель Законодательного Собрания Ульяновской области
6.	БЕБЕНИН Сергей Михайлович	председатель Законодательного собрания Ленинградской области
7.	БЕКЕТОВ Владимир Андреевич	председатель Законодательного Собрания Краснодарского края
8.	БОРОВИЦКИЙ Михаил Васильевич	председатель Ярославской областной Думы
9.	БРЫНЦАЛОВ Игорь Юрьевич	председатель Московской областной Думы
10.	БЫКОВ Владимир Васильевич	председатель Законодательного Собрания Кировской области
11.	ВАРНАВСКИЙ Владимир Алексеевич	председатель Законодательного Собрания Омской области

12.	ГОЛУБЕВ Сергей Анатольевич	председатель Законодательного Собрания Тверской области
13.	ГРАЧЕВ Сергей Иванович	председатель Законодательного Собрания Оренбургской области
14.	ГРИБ Виктор Николаевич	председатель Законодательного Собрания Калужской области
15.	ДАВАА Кан-оол Тимурович	председатель Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва
16.	ДОРОФЕЕВА Надежда Борисовна	председатель Государственного Совета Республики Коми
17.	ДУБОВОЙ Сергей Михайлович	председатель Мурманской областной Думы
18.	ДЬЯКОНОВ Константин Викторович	председатель Законодательного Собрания Амурской области
19.	ЕВЛОЕВ Зялимхан Султанхамидович	председатель Народного Собрания Республики Ингушетия
20.	ЕГОРОВА Татьяна Борисовна	председатель Парламента Кабардино-Балкарской Республики
21.	ЕФРЕМОВ Владимир Ильич	председатель Сахалинской областной Думы
22.	ЖЕРЕБИЛОВ Николай Иванович	председатель Курской областной Думы
23.	ЖИРКОВ Александр Николаевич	председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)
24.	ИВАНОВ Александр Игоревич	председатель Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики
25.	ИЩЕНКО Александр Валентинович	председатель Законодательного Собрания Ростовской области
26.	КАПКАЕВ Владимир Васильевич	председатель Саратовской областной Думы
27.	КИСЕЛЁВ Владимир Николаевич	председатель Законодательного Собрания Владимирской области
28.	КОНСТАНТИНОВ Владимир Андреевич	председатель Государственного Совета Республики Крым

29.	КОЗАЧКО Анатолий Васильевич	председатель Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия
30.	КОЗЛОВСКАЯ Оксана Витальевна	председатель Законодательной Думы Томской области
31.	КОРЕПАНОВ Сергей Евгеньевич	председатель Тюменской областной Думы
32.	КОТОВ Александр Алексеевич	председатель Псковского областного Собрания депутатов
33.	ЛИДИН Валерий Кузьмич	председатель Законодательного Собрания Пензенской области
34.	ЛИХАНОВ Игорь Дмитриевич	председатель Законодательного Собрания Забайкальского края
35.	ЛУГОВСКОЙ Сергей Леонидович	председатель Законодательной Думы Хабаровского края
36.	ЛЯХОВ Игорь Васильевич	председатель Смоленской областной Думы
37.	МАКАРОВ Вячеслав Серафимович	председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга
38.	МАРТЫНОВ Игорь Александрович	председатель Думы Астраханской области
39.	МАСЛОВ Александр Иванович	председатель Думы Чукотского автономного округа
40.	МАТУШКИН Евгений Алексеевич	председатель Тамбовской областной Думы
41.	МАЧНЕВ Алексей Васильевич	председатель Парламента Республики Северная Осетия – Алания
42.	МУЗАЛЕВСКИЙ Леонид Семенович	председатель Орловского областного Совета народных депутатов
43.	МУХАМЕТШИН Фарид Хайруллович	председатель Государственного Совета Республики Татарстан
44.	МЯКУШ Владимир Викторович	председатель Законодательного Собрания Челябинской области
45.	МЯНДИН Анатолий Васильевич	председатель Собрания депутатов Ненецкого автономного округа

46.	НЕВОСТРУЕВ Владимир Петрович	председатель Государственного Совета Удмуртской Республики
47.	НЕТЁСОВ Владимир Иванович	председатель Воронежской областной Думы
48.	НОВОЖИЛОВ Виктор Феодосьевич	председатель Архангельского областного Собрания депутатов
49.	ОРГЕЕВА Марина Эдуардовна	председатель Калининградской областной Думы
50.	ПАВЛОВА Любовь Алексеевна	председатель Законодательного Собрания Еврейской автономной области
51.	ПИСАРЕВА Елена Владимировна	председатель Новгородской областной Думы
52.	ПОПКОВ Владимир Иванович	председатель Брянской областной Думы
53.	ПУТИЛИН Павел Иванович	председатель Липецкого областного Совета депутатов
54.	РАЕНКО Валерий Федорович	председатель Законодательного Собрания Камчатского края
55.	РОЛИК Александр Иванович	председатель Законодательного Собрания Приморского края
56.	РОМАНЕНКО Александр Алексеевич	председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания
57.	САЗОНОВ Виктор Федорович	председатель Самарской Губернской Думы
58.	СЕМИСОТОВ Николай Петрович	председатель Волгоградской областной Думы
59.	СИНИЦЫН Алексей Владимирович	председатель Совета народных депутатов Кемеровской области
60.	СМИРНОВ Виктор Владимирович	председатель Ивановской областной Думы
61.	СУХИХ Валерий Александрович	председатель Законодательного Собрания Пермского края
62.	ТОЛКАЧЕВ Константин Борисович	председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

63.	ТЮЛЕНТИН Владимир Николаевич	председатель Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай
64.	ФИЛИМОНОВ Валерий Николаевич	председатель Государственного Совета Чувашской Республики
65.	ФОМИН Аркадий Васильевич	председатель Рязанской областной Думы
66.	ФРОЛОВ Дмитрий Владимирович	председатель Курганской областной Думы
67.	ХОХРЯКОВ Борис Сергеевич	председатель Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
68.	ЧИБИРКИН Владимир Васильевич	председатель Государственного Собрания Республики Мордовия
69.	ШАНДАЛОВИЧ Элиссан Владимирович	председатель Законодательного Собрания Республики Карелия
70.	ШАПОШНИКОВ Алексей Валерьевич	председатель Московской городской Думы
71.	ШИМКИВ Андрей Иванович	председатель Законодательного Собрания Новосибирской области
72.	ШИХСАИДОВ Хизри Исаевич	председатель Народного Собрания Республики Дагестан
73.	ШТЫГАШЕВ Владимир Николаевич	председатель Верховного Совета Республики Хакасия
74.	ЯГУБОВ Геннадий Владимирович	председатель Думы Ставропольского края
75.	ЯМКИН Сергей Миронович	председатель Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 18 (675)

О взаимодействии Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
с Московским государственным университетом
имени М.В. Ломоносова

Под общей редакцией В.Д. Кривова

Редакторы-составители:

Т.А. Штукина, М.В. Глигич-Золотарева,
Н.В. Бубличенко, Ю.В. Малинкина

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 24.08.2017. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15,81.
Тираж 100 экз. Заказ №